

Нигде, кроме как в третьем томе

Завтра, 19 апреля, поступает в продажу окончание романа Юрия Полякова «Гипсовый трубач» – третий заключительный том, о необходимости которого давно твердили читатели. Интервью с автором и отрывок из романа – на стр. 15

Астраханский узел

Послевыборная голодовка в Астрахани оказалась едва ли не главным политическим событием последних дней. Бурлящие вокруг неё страсти распространяются по всей стране. Почему власть опять оказалась неспособной предотвратить подобное развитие событий? Недавние многочисленные митинги протеста так ничему и не научили?

стр. 2

«Шпион» на месте преступления

Премьера фильма, сделанного в небывалом доселе жанре (то ли комикса, то ли фэнтези, то ли детектива с элементами экшена), вызвала крайне противоречивые отклики. Удался ли постмодернистский прорыв в мифологизации советской истории?

стр. 8

Философские МОНОЛОГИ

Для удовольствия человеку нужен другой, для счастья достаточно самого себя. И всё равно даже самые счастливые несчастны. Почему? На эту тему размышляет автор рубрики, премьера которой в нашей газете (№ 10) собрала огромное число откликов, философ Фёдор Иванович Гиренко.

стр. 13

СОБЫТИЕ

Новым лауреатом премии «Поэт» стал давний друг и автор «ЛГ» Евгений РЕЙН. Поздравляем Евгения Борисовича и его читателей!

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 152 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году
при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году
при поддержке М. ГОРЬКОГО

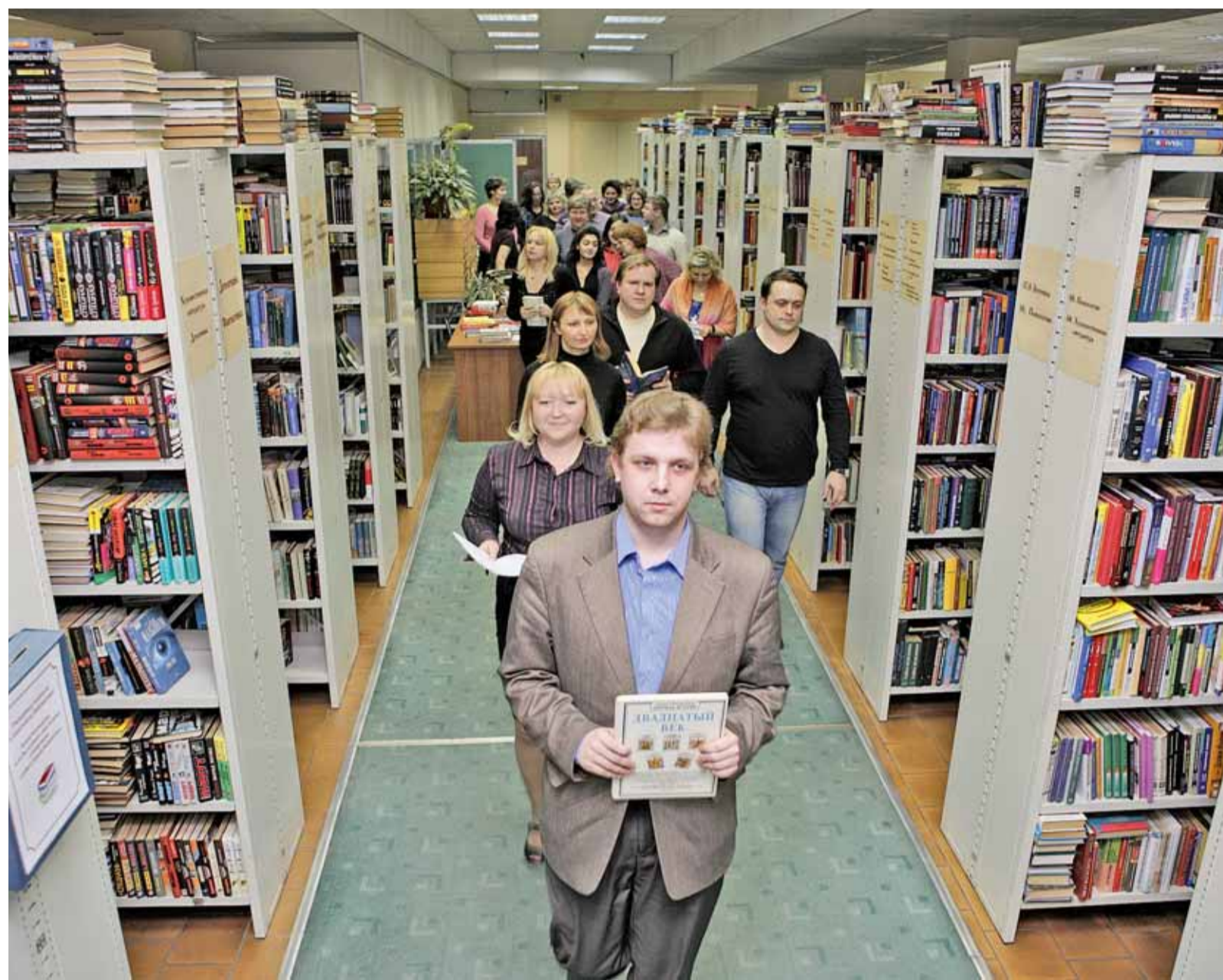

EUROPE: D – 2,20 €; A – 2,30 €;
B – 2,30 €; PL – 12,90 PLN; L – 2,30 €;
CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50 €;
I – 2,50 €; GR – 2,5 €; CYP – 1,35 CYP;
TR – 5 M. TRYL; CH – 3,50 CHF; GB – 1,80
GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK;
NOR – 23,00 NOK; E – 15 EGP;
USA – 2,50 \$; C – 2,50 CAD

Международное издание

Выходит по средам

Как пройти в библиотеку?

Центральная универсальная научная библиотека им. Н.А. Некрасова готова к приёму ночных посетителей

В ночь с 20 на 21 апреля 2012 года в России пройдёт социально-культурная акция «БИБЛИОНОЧЬ» – событие общенационального масштаба в поддержку социального авторитета литературы, одного из главных национальных проектов России, литературного процесса, пропаганды чтения, развития библиотечного, музейного и книжного дела, а также организации новых форм досуга. «БИБЛИОНОЧЬ» планируется проводить ежегодно с пятницы на субботу третьей полной недели апреля. Единственное условие участия в акции – на своей площадке в установленное время надо подготовить культурную программу, открытую для всех желающих её посетить.

«Библионочь» – первое сетевое социокультурное мероприятие такого уровня. Идею создали и воплотили участники одноимённой группы в сети Facebook. В течение минувшего лета вокруг этой идеи сплотились активные люди и организации – консорциум «Библионочь», в первоначальный состав которого вошли Ассоциация менеджеров культуры (АМК), Библиотека-читальня им. И.С. Тургенева, Российская государственная детская библиотека, Государственный литературный музей, музей-усадьба «Ясная Поляна», фонд «Пушкинская библиотека» и т.д.

В Москве и Туле, Санкт-Петербурге и Нижнем Новгороде, Петро-

заводске и Перми, Твери и Великом Новгороде – практически во всех российских городах – сотни библиотек, музеев, галерей, культурных центров и книжных магазинов в эту ночь откроют свои двери для посетителей и представят на своих площадках и улицах городов культурные программы с участием литераторов, музыкантов, художников, артистов; выставки и специальные проекты. Все, кто понимает, как велико значение литературы, книги и чтения для развития страны, поддержали инициативу «фейсбучников». Так пусть же в эту ночь никто не заснёт за книгой!

РАКУРС

Интеллект, аскеза и власть О естественном и спекулятивном в скандале вокруг РПЦ

Интеллект, аскеза и власть (умение властвовать) – это, конечно, главное, что позволяет сегодня успешно руководить любыми большими социальными, политическими и государственными системами. Интеллект, аскеза и власть в сумме – это святость. В секулярно-политическом, не в религиозном смысле. То есть то, что позволяет лидеру быть лидером по духу, праву и достоинству. Легитимным лидером – вне зависимости от выборов, собственных и институциональных прегрешений, ошибок, наветов и неизбежной критики. Критики есть всегда и у всего. Даже у самого негрешимого. Но не всегда голоса критиков становятся определяющими в хоре. Только тогда, когда рушится сам институт святости. Любимый лидер – человек. Раньше большинство простых людей даже не смели и не умели думать об этом. Но сейчас это многие знают, а большинство – догадывается. Тем, кто не догадывается, об этом рассказывают СМИ. Априорные сакральность и непогрешимость лидеров ушли в прошлое. Современная жизнь публична, политика публична в особенности. Если грехов нет в реальности (а где человек

без греха и где без греха лидер?), это не значит, что его грехи не возникнут как факт в виртуальной реальности – в массовом телеинтернетсознании? Фото- и видеокamera сначала укрупняют лидера, наглядно – без специальных пояснений – демонстрируют его величие и его исключительность (непохожесть на простых людей); приносят его канонический и непогрешимый образ, праву и достоинству. Лидеры возрадовались этому. Но радость была преждевременной, а положительный эффект скоротечным. Фото- и видеокamera укрупняют не только достоинства и исключительность. Они укрупняют и всё остальное: невидимые издали изъяны, недостатки и грехи. Увеличительное стекло увеличивает всё, а не только то, что хочется тому, на кого это стекло направлено. Кроме того, фото- и видеокamera уничтожают дистанцию между лидером и обществом, между пастырем и паствой. И тогда сакральность рушится сама собой. Ибо необходимым (хоть и недостаточным) условием сохранения святости являются дистанция и наличие сокровенного, тайного, скрытого от глаз даже сторонников и последователей.

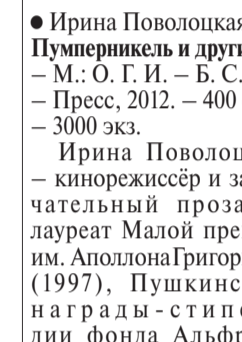
Наконец, в увеличительное стекло современных медиа заглядывают не только и даже не в первую очередь сторонники и последователи. Эти ещё готовы сами соблюдать резко сократившуюся дистанцию и – блюдя сокровенность – закрывать глаза на то, что уже давно показывается всем. А вот критики, оппоненты, противники, праздные зеваки и профессиональные «срыватели всех и всяческих масок», то есть журналисты, которые смотрят в то же увеличительное стекло, что и застенчивые последователи и поклонники, видят в нём совсем другое. И обета молчания они не давали. Напротив, у них другие обеты и другие заветы. Публичность рушит сакральность автоматически. Эту фразу можно читать в любую сторону – оба прочтения будут правильными. Тот, кто вступил в публичность, рушит свою же сакральность. И помощников в этом деле ему сразу найдётся много. Даже больше, чем он предполагал. И недоброжелательных помощников будет больше, чем доброжелательных. А среди недоброжелательных всегда найдутся и злонамеренные. И вот тогда крики критиков становятся определяющими в хоре. Можно назвать

этот хор толпой. И, в общем-то, справедливо. Но от этого он не исчезнет. Такова реальность сегодняшней жизни. Тем более что охваченная потребностью снизу и гедонизмом сверху толпа жаждет: 1) либо утвердиться в самоуспокоительном и всё оправдывающем мнении, что «они такие же, как и мы»; 2) либо получить ради сохранения веры идеальной или веры «хоть во что-то и хоть в кого-то» примеры обратного. Но лидеры, как я уже сказал, тоже люди. Примеры обратного давать тяжело. В эпоху всеобщей публичности (уже и технологической, а не только социальной) – практически невозможно. И что тогда? То, с чего я начал: интеллект (основа лидерства), аскеза (не существующего не увидишь) и власть (действенная воля не сдаваться самому себе и вести за собой других ради высшей цели). Святые колелюются. Тайны рушатся. Но они должны оставаться. Иначе рушится мир. Искусство и воля сохранять их – залог лидерства. Виталий ТРЕТЬЯКОВ

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

● Сергей Мнацаканян. 100 стихотворений: 1962–2011. – М.: Вест-Консалтинг, 2012. – 102 с. – 1000 экз. В новую книгу Сергея Мнацаканяна включено ровно 100 стихотворений из написанного им почти за полвека. Здесь немало ранее неопубликованных в советские времена стихотворений и новые стихи последнего десятилетия. Ряд этих стихотворений в разные годы печатался в «ЛГ», но не входил в книги поэта. Как всегда, творчеству Сергея Мнацаканяна свойственны яркое слово, острое зрение, зачастую парадоксальный взгляд на вещи, всегда отчётливо выраженные чувство и мысль. Во всём поэт ищет и находит «незримую, но явственную суть».

● Ирина Поволоцкая. Пумперникель и другие. – М.: О. Г. И. – Б. С. Г. – Пресс, 2012. – 400 с. – 3000 экз. Ирина Поволоцкая – кинорежиссёр и замечательный прозаик, лауреат Малой премии им. Аполлона Григорьева (1997), Пушкинской награды-стипендии фонда Альфреда Тёпфера (2003), премии журнала «Новый мир» (2007), финалист премии Ивана Петровича Белкина за лучшую повесть года (2003). «Пумперникель и другие» – повести и рассказы о жизни, в которую уже нет возврата, и жизни современной, пришедшей ей на смену. Рассказы-воспоминания увлекают самобытными сюжетными поворотами. Поволоцкая виртуозно владеет словом и литературными приёмами. Читая её, словно перелистываешь страницы старого альбома, когда отдельные лица постепенно складываются в неповторимую историю семьи, страны, эпохи.

● Лев Колодный. Рукописи не горят. Как был найден «Тихий Дон». – М.: Голос-Пресс, 2011. – 480 с. – 1000 экз. Перестанут ли наконец обвинять Шолохова в плагиате? Вряд ли. Однако Лев Колодный, известный журналист и знаток Москвы, который, как сказано в аннотации к его новой книге, в 1984 году «нашёл рукописи первого и второго томов» романа «Тихий Дон», анализирует их, доказательно убеждая читателя в том, что Шолохов – писатель подлинный, и великий роман его – подлинный. «В Москве Л.Е. Колодный, кажется, окончательно положил конец постоянным заявлениям относительно того, что лауреат Нобелевской премии Шолохов – плагиатор» (предисловие Брайана Мэрфи). Книга написана хорошим языком, с крепкой литературоведческой хваткой. Говорить правду приятно и не стыдно, и Лев Колодный поступает именно так. Возможно, для многих книга Колодного станет поводом перечитать «Тихий Дон».

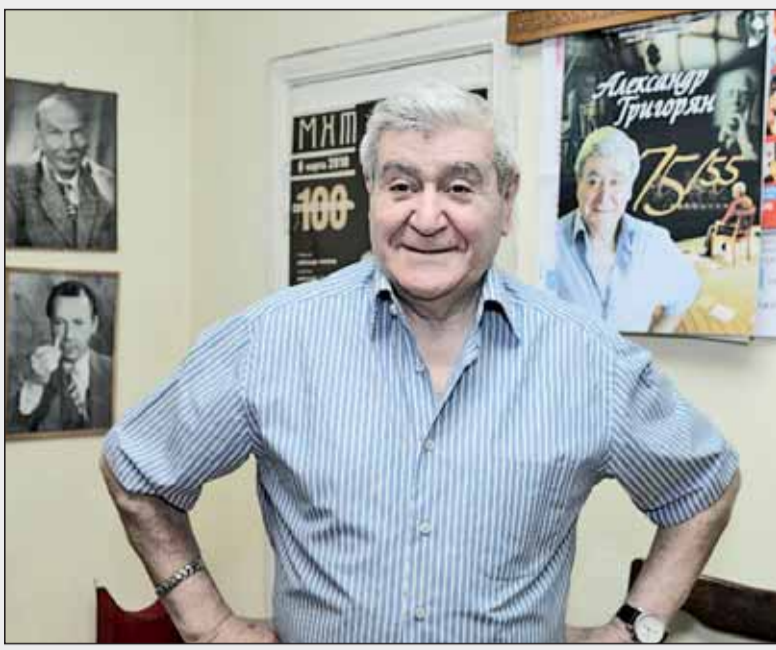
ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Пушкин на родине Маркеса

Торжественно открыт памятник в бронзе великому русскому поэту А.С. Пушкину в Республике Колумбия на территории Университета Антонио в г. Медельин. Значительная часть финансовых средств была выделена Газпромбанком, а также Международной ассоциацией «Всемирный день культуры». Автор памятника – известный московский скульптор Н.А. Кузнецов-Муромский, творческие работы которого украшают многие города мира. Руководителем российской делегации был организатор проекта по установке памятника А.С. Пушкину кавалер ордена Дружбы И.П. Новосёлов.

ФОТОГЛАС

55 лет служит Его Величеству Театру режиссёр Александр Григорян. Окончив Ленинградский институт театра, кино и музыки, он в 26 лет возглавил Смоленский областной драматический театр, и вот уже 47 лет народный артист Республики Армения, заслуженный деятель искусств России, лауреат Международной театральной премии Станиславского, профессор Александр Григорян – бессменный художественный руководитель и главный режиссёр русского драматического театра им. К.С. Станиславского в Ереване. Поздравляем!

Картина Рембрандта «Поясной портрет военного в горжете и шляпе» представлена на выставке произведений мирового искусства, приуроченной к 15-летию выставочной деятельности аукционного Дома Christie's в России в московском Доме-музее Матвея Муравьёва-Апостола.

В залах выставочного центра «Рабочий и колхозница» проходит юбилейная выставка выдающегося фотомастера Вадима Евгеньевича Гиппенрейтера. С нелёгким фотоснаряжением он прошагал всю страну. В результате издано более 30 альбомов по истории архитектуры и природным заповедникам России, напечатанных в СССР, Великобритании, США, Франции. «Золотое кольцо» – называется данная выставка. Перед зрителями предстали Сергиев Посад, Владимир, Суздаль, Углич, Переславль-Залесский, Ростов, Кострома, Ярославль... На открытии экспозиции – фоторепортёры, которые встречали в командировках Вадима Евгеньевича, говорили о его трудоспособности и постоянном поиске. Открыли выставку председатель Союза фотохудожников России Андрей Баскаков и дочь Гиппенрейтера Маша. Указом президента РФ он награждён орденом Почёта.

ЗЛОБА ДНЯ

Астраханский узел

Послевыборная голодовка в Астрахани оказалась едва ли не главным политическим событием последних дней. Бурлящие вокруг неё страсти распространяются по всей стране. Почему власть опять оказалась неспособной предотвратить подобное развитие событий? Недавние многочисленные митинги протеста так ничему и не научили?

«Добросовестное заблуждение»

Юрий НИКИТИН, писатель, АСТРАХАНЬ

— В результате пояснений Владимира Путина по астраханскому вопросу на заседании Госдумы стало ясно: голодающий более месяца кандидат в мэры города Олег Шеин столкнётся теперь, после затянутаго ступора власти, с мощным противодействием как со стороны её представителей, так и со стороны многих СМИ. Астраханский губернатор Жилкин теперь выдаёт желаемое за действительное, представляя ситуацию лишь как жест отчаяния проигравшего политика. Перешагнув через приличия, он даже объявил Шеина «псевдоголодающим».

Могут сказать с полной ответственностью: к акции Шеина и его сподвижников подтолкнули сами власти, не пожелавшие поначалу повернуть в их сторону «и головы кочан». А ведь их всего-то просили предоставить записи с веб-камер! Куда там!..

Путин не стал глубоко вникать в эту злободневную уже для всей России тему, а лишь посоветовал идти в суд, правда, допустив даже такой вариант, что голодающий может выиграть! Но местные и дальние недруги Шеина продолжают стоять на своём. Твердят, что протестующего политика поддерживают человек этак восемьсот, а остальных астраханцев это неинтересно, им до этого нет дела, они воблу ловят. Но восемьсот человек — это только те, кто был свидетелями, скажем мягко, но всегда и не везде добросовестного подсчёта голосов на выборах 4 марта. Другие астраханцы не сразу узнали о политологовке, потому что власть с первых же дней блокировала информацию о ней в астраханских СМИ. О ней просто негде было узнать.

И ещё момент. Местная власть запустила на митинги в поддержку Шеина «соглядатаев», поэтому многие люди просто боялись получить метку политически неблагонадёжных и потерять работу. А с работой в области трудно.

Теперь по поводу предстоящих судов. ЦИК наконец-то предоставил необходимый видеоматериал. Я видел некоторые сюжеты и должен сказать, что там есть чем возмущаться.

Однако не будем забывать, что у нас не только управляемая демократия, но и многое другое управляется и направляется.

Например, председатель участковой избирательной комиссии № 499 Кофман накануне выборов обратилась в прокуратуру с требованием наказать члена комиссии с правом решающего голоса от партии «Справедливая Россия». Та вроде бы в грубой форме и с угрозами предлагала ей взятку в размере 30 тысяч рублей за фальсификацию итогов голосования в пользу Шеина.

Это заявление оказалось липой, и пришло время держать ответ за ложный донос. А теперь — внимание! Цитирую ударные строки из постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела против Кофман. Отказа-

ли, «поскольку последняя заблуждается в своих выводах о произошедшем и руководствуется собственными убеждениями о совершенных преступлениях. Преступление, предусмотренное ст. 306 УК РФ, может быть совершено только умышленно, когда лицо осознаёт, что излагаемые им сведения являются заведомо ложными, добросовестное заблуждение лица исключает уголовную ответственность».

Если это действительно так, то, скорее всего, мы имеем дело с раздвоением личности. Неужели председателя УИК готовы признать даже недееспособной, лишь бы увести от наказания? И сколько ещё было таких, кто, являясь «добросовестно заблуждающимися лицами», обслуживал выборы, руководствуясь не законом, а «собственными убеждениями о совершенных преступлениях»?

«Партия власти» без власти

Валерий ХОМЯКОВ, генеральный директор «Совета по национальной стратегии»

— Бывал я в Астрахани несколько лет назад. Тихий южный город. Дороги — хуже нуды, дома обветшалые, но добрые, приветливые люди, и моя «московскость» ничуть не мешала общению. Сейчас же, когда смотрю репортажи оттуда, мне трудно себе представить, что это один и тот же город. Астраханские новости сродни сообщениям с театра военных действий. Что же случилось? Что заставило провинциальную тишь превратиться в кипящий котёл? Думаю, не я один задаю себе подобные вопросы.

Предыстория. 4 марта вместе с президентскими выборами в Астрахани прошли выборы мэра. Основных кандидатов было двое. От «Единой России» Михаил Столяров и выдвиженец спавроссов Олег Шеин. По

официальным результатам, Шеин проиграл Столярову, набрав около 30%. Столяров получил около 60%. Большой разрыв. Обычно в таких случаях проигравший соглашается с поражением. Скажем, в 1996 году, когда во втором туре разрыв между Зюгановым и Ельциным был значительно ниже, Геннадий Андреевич не отказался от еды, побурчал и согласился с результатом.

Команда Шеина заявила о значительных нарушениях. В частности, было сказано, что из 200 участков на 120 выборы проходили не идеально: были случаи незаконного удаления и даже избития наблюдателей, пресловутые «карусели», многочисленные, а потому сомнительные голосования на дому.

По свидетельствам штаба Шеина, результаты на участках, оборудованных автоматизированными комплексами обработки избирательных бюллетеней (КО-ИБ), были преимущественно в пользу Шеина. А там, где считали вручную, побеждал Столяров. На участках с электронным подсчётом Шеин получал в среднем 47%, его соперник — 42%. А вот там, где считали вручную, за единоросса проголосовали 60%, а за спавросса — 30%. Почувствуйте, как говорится, разницу.

Я склонен доверять машине, ибо на декабрьских выборах в Москве тоже наблюдал такие чудеса. Половина большого дома голосует на участке, где «волеизъявление граждан» обсчитывает машина, а другая половина приписана к другому участку с наличием «человеческого фактора». Результаты? «Единая Россия» на «электронных» участках получила в два раза меньше голосов. Не надо быть социологом, чтобы утверждать: такая разница невероятна.

События в последние дни развивались бурно: это и обсуждение голодовки в Государственной Думе, и приезд в Астрахань группы московских оппозиционеров, и информация, что в Астрахани идёт колонна чуть ли не из сорока автобусов с единороссами, и противостоящие митинги, и более чем странное заявление губернатора Астраханской области, что он «лично готов кормить Олега Шеина»...

Вместе с тем набухание астраханской ситуации отнюдь не означает, что так может продолжаться сколь угодно долго. Во-первых, Шеин и его сторонники голодают уже больше месяца, есть предел человеческим силам. Во-вторых, астраханское явление давно вышло за границы не только региона, но и России. В-третьих, Шеин не одинок в своём протесте. Сообщается о готовящихся забастовках астраханских предприятий, и кто знает, не подхватит ли остальная Россия этот почин.

Короче говоря, надо что-то делать. Давно пора. И делать должна в первую очередь власть — и астраханская, и федеральная. Ибо самое опасное — загнать ситуацию в тупик, а этот вариант уже просматривается.

Оптимальный выход — провести детальнейшую проверку и пересчёт голосов на всех двухэтажных участках, с участием и представителей штаба Шеина, и членов городской избирательной комиссии. В случаях выявления нарушений должны последовать возбуждение уголовных дел и наказание виновных без проволочек. Разумеется, за признанием выборов мэра недееспособными автоматически последуют повторные. Только такие действия, оперативные, гласные и публичные, могут снять острую астраханскую проблему и не превратить южный город в столицу российской оппозиции.

В заключение вот что. Прогризы «Единой Россией» выборы мэра Ярославля, кризисная ситуация в Астрахани, голодовка депутатов в Лермонтове, потеря ЕР большинства в ряде муниципальных образований в Москве и соответственно обретение оппозицией блокирующего пакета по выборам председателей муниципальных собраний...

Все эти факты свидетельствуют, что правящая партия находится не просто в кризисе, а в кризисе системном. Образно говоря, дитя не просто прибило, а имеет, видимо, серьёзные родовые травмы. Главная травма — «Единая Россия», став правящей партией, не просто сблизилась с исполнительной властью, а оказалась под полным контролем губернаторов, мэров, префектов и глав управ. А ведь главная функция правящей партии — контроль над исполнительной властью.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

Главный редактор
Юрий ПОЛЯКОВ

Первый заместитель главного редактора
Леонид Колпаков
Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(председатель в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)

ОТДЕЛЫ:

«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель Владимир Сухомлинов

«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор Марина Кудинова;
Игорь Паннин

«Искусство»,
«ТелеЕдинение»
тел. 8-499-788-02-12,
8-499-788-00-53
ведущий редактор Александр Кондрашов;
Олег Пуханцев;

Евгений Маликов,
Анна Кузнецова

«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор Людмила Мазурова;
Наталья Гамаюнова

«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт

Обозреватели
Сергей Минаваканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алесь Кождуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина

Собственные корреспонденты
Александр Самойленко (Калуга),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев (Ульяновская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко (Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Македония),
Всеволод Тарьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),
Мария Хамакер (Республика Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)

Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор Евгений Федоровский;
художественный редактор Антон Меньшов

Директор по распространению
Валерия Красотова
тел. 8-495-688-80-78

Отдел рекламы
тел. 8-495-688-80-78

Московский тираж — 61 853 экз.
Федеральный тираж — 35 281 экз. (печатается в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Воронеже, Новосибирске и Хабаровске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз. (печатается во Франкфурте-на-Майне)

Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.

Общий тираж 139 634 экз.

Цена договорная

Отпечатано в ЗАО «Полиграфический комплекс «Экстра М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23-й км. Номер подписан к печати 17 апреля 2012 г. Зак. №12-04-00392

Редакция рассматривает все обращения читателей, оставляя за собой право не рецензировать и не возвращать письма и рукописи.

Подписные индексы: 50067, 34189, 84874 и 99168 (для предприятий и организаций)

Экспортная подписка — по каталогам «МК-Периодики» и «East View Publications» Газета зарегистрирована в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № 77-35721 от 20.03.2000 г.

Материалы рубрики «Точка зрения» публикуются на коммерческой основе.

Адрес редакции:
Хохловский переулок, д. 10, стр. 6
Москва, 109028

Автоинформатор и соединение с отделами:
8-499-788-02-10

Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru

Факс: 8-499-788-00-52

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией, ссылка на «ЛГ» обязательна

ДИСКУССИЯ

Где искать идеологию большинства?

Волна общественно-политической турбулентности, которую многие ждали и предсказывали последние 3–4 года, становится важнейшим фактором российской внутренней политики. Мы снова постепенно выбираемся из наезженной колеи и подбираемся к очередной развилке истории.

Неудивительно, что в этой связи оживились разговоры о том, в чём могут состоять идеи и цели дальнейшего движения вперёд. Возможна ли в России идеология, которая была бы в состоянии стать идеологией нового российского большинства?

Как среди левых есть европейски ориентированные социал-демократы и левые государственники, так и среди националистов всё сильнее виден идейный раскол между традиционными национал-патриотами, сторонниками воссоздания великого государства, и революционными националистами, выступающими против нынешнего государства. Это тот национализм, который в европейских странах принято называть «кляйн-национализмом» и который предполагает отказ от имперско-державной роли. Сегодня «кляйн-националисты», если смотреть на них через призму массовых опросов, ещё политическая экзотика, но всё более широкое распространение этих идей среди самой молодой части россиян позволяет их сторонникам смотреть в будущее с оптимизмом.

коммунистов) и левых либералов (социал-демократов, правозащитников) составляет примерно 29 процентов против 13. Это значительные цифры, но всё же недостающие для формирования «партии большинства». А объединение этих групп в одну политическую силу крайне маловероятно в силу существенного различия ценностных ориентаций прозападного городского среднего класса и консервативной российской глубинки.

Необходимо обратить внимание на ещё одну очень важную для анализа группу, сформировавшуюся уже в те самые «нулевые», которые не совсем справедливо оценивать исключительно как «годы идеологического безвременья». Это группа — правых государственников. Это сторонники сильного государства, но с опорой не на левые идеи, а на принципы рыночной экономики, объём этой группы составляет примерно 19 процентов. А вместе с близкими им по многим важным пунктам «национал-государственниками» почти дотягивается до отметки в 30 процентов.

Конечно, совершенно прав Б. Славин, говоря о том, что «одной идеологией объединить всех без исключения людей в социально противоречивом обществе невозможно». Хотелось бы добавить, что нет и не может быть одной основной идеологии на все времена. История развивается циклами, одни идеи, овладевая массами на какое-то время, уходят, теряют актуальность.

Это произошло с коммунистической идеологией, к которой общество потеряло интерес задолго до формального падения коммунистической власти. Ей на смену пришла идея, которая никогда не провозглашалась официально «идеологией большинства», но фактически именно такой и стала, — это идея частной жизни. Сколько сил стали отдавать тогда ещё советские граждане обустройству своих дачек, садовых участков, квартир, своего быта!..

И если посмотреть на реальные перемены, произошедшие с нами за последние два десятилетия, не через призму политики, а через призму быта, то отчётливо видно, как энергия преобразования страны, крупных строек, обороны, большой науки — вся растекалась по частным ручейкам. Отгородись ото всех забором, железными дверями, если есть средства — строй коттедж, нет — делай пристройку к веранде!

Вот эта стихия частного быта, которую классики марксизма непременно бы назвали мелкобуржуазной, сформировала то, что называется психологией общества массового потребления. Она коснулась и бедных, и богатых, и все вопиющие цифры социального неравенства не должны нас вводить в заблуждение, просто у одних есть одни возможности, у других другие.

Я не думаю, что эта картина сегодня существенно изменилась. Скорее, напротив, не только относительно состоятельные слои общества, которые социологи относят к среднему классу, но и самые массовые, пока «недопотребляющие» с точки зрения современных стандартов группы населения ещё только входят во вкус тех материальных благ, которые им может дать современная цивилизация. И именно это обстоятельство сегодня и определяет пределы того левого, социалистического или социал-демократического проекта, который Б. Славин видит в качестве новой национальной идеи, способной сплотить российское большинство.

Общество в целом пока, безусловно, не готово к каким-либо жертвам во имя общего блага или общих целей. То есть никакая мобилизационная идеология, даже под популярными левыми лозунгами о социальной справедливости, не может рассчитывать на поддержку большинства. Особенно это касается молодых и относительно молодых поколений россиян, по своему жизненному опыту не знающих, что такое «работать на дядю», даже если этот «дядя» именуется Российским государством.

В последние несколько лет начались определённые подвижки в плане самоорганизации общества, это не только «болотные» и «сахаровские» политически окрашенные акции, но и акции «синих ведёрков», и «Химкинский лес», и многое другое. Это говорит о том, что общество понемногу просыпается, используя сетевые технологии, становится способным к ситуативной мобилизации вокруг конкретных проблем. Но и переоценивать эту тенденцию пока явно преждевременно. Это всё лишь первые робкие шаги, вылезавшие из-под многолетнего асфальтного наслоения.

Стоит ли говорить, что именно на идеях самоорганизации, горизонтальных связей, противостоящих государственной вертикали, и формируется массовое социал-демократическое движение? В Европе локотивом социал-демократии всегда были профсоюзы, а о состоянии и влиятельности

нашего профсоюзного движения даже и говорить неудобно. В этом качестве «левые» противостоят государственному «порядку». В нашей же общественно-политической практике, в которой никаких горизонтальных связей, кроме социальных сетей, пока не просматривается, идея социальной справедливости если и не на все 100, то точно на 90 процентов коррелирует с идеей общественного порядка. Это своеобразный парадокс для «левой» страны, где все без исключения политические партии, включая «правых», в своих программных документах обращаются к социальному популизму.

Всё это не означает, что у социал-демократии или партий социалистической направленности в стране нет никаких перспектив. Напротив, движение в эту сторону налицо, но пока (думаю, и в ближайшие 5–10 лет) социал-демократия всё-таки останется не мас-

какой идеологии. Она есть, и она тоже левая, но его левизна имеет принципиально иные акценты.

Здесь надо добавить, что ценностное противостояние столичных либералов и значительной части остального населения страны — это не только разное видение политических перспектив, но во многом и разная цивилизационная идентичность. Есть основание говорить об особом «столичном субэтнотипе», ощущающем себя частью «мировой цивилизации» в окружении, как полагают его представители, «дикарей и варваров». При всех претензиях к власти в целом и к «путинскому режиму» в частности — для большинства россиян он остаётся намного меньшим злом, чем лидеры московских либералов. Их протестная активность направлена в иную, подчас диаметрально противоположную сторону.

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

своей идеей. Не идеологией большинства, а идеологией продвинутой и активной среды крупных городов, освоившей современные информационные технологии и стремящейся к образованию горизонтальных связей, в первую очередь в собственной среде — леволиберальной городской интеллигентной молодёжи.

Собственно говоря, это и есть та самая среда, которая составила основную массу московских и питерских протестных акций последних месяцев. Если посмотреть на настроения, доминировавшие «на Сахарова», то была отчётливо видна леводемократическая направленность большей части митингующих. Общедемократические лозунги сочетались с озлоблением в отношении олигархов и коррупционеров, «новых богачей». Я уверен, что в оппозиционном движении, заинтересованном в общедемократических переменах, именно социал-демократические идеи могут занять лидирующие позиции. Но сочетаясь с правозащитными лозунгами и тем, что можно назвать «цивилизационным западничеством» — ориентацией на европейские социальные и политические ценности.

Как совершенно справедливо утверждают политологи, протесты «на Сахарова» — это тоже очень далеко не вся страна. Но это совершенно не означает, что у русского большинства, живущего в российских регионах, нет своих претензий к власти и оно не готово к протестной активности. Или что у этого большинства нет ни-

действительно, основной общественный запрос русского большинства в регионах явно направлен в левогосударственническую сторону.

По данным ВЦИОМ, либеральный курс развития, предполагающий в том числе и опору на демократические институты, сегодня готовы поддержать лишь 18 процентов россиян. Гораздо больше тех, свыше 60 процентов, кто готов поддержать противобольничный — скорее, силовой сценарий, который мог бы радикально обновить российский элиты, политический класс, централизовать ресурсы на решение общенациональных задач.

Сегодня и это консервативное большинство общества всё в меньшей степени связывает свои надежды с нынешним государством и его властными институтами. Учитывая стремительную актуализацию националистической идеи, пусть и в относительно мягкой, приемлемой для большинства форме, можно ожидать, что именно левонационалистическая идеология достигнет статуса наиболее актуальной, способной объединить новорусскую нацию в период её становления. В период своей избирательной кампании Путин обращался именно к этому провинциальному большинству, говоря об олигархах, разбогатевших на залоговых аукционах середины 90-х и скупающих в Европе футбольные клубы. Но условная поддержка со стороны этой части электората ещё не означает, что лево-националистическая повестка будет снята, отодвинута, забыта. Напротив, время её ещё только начинается. За русских националистов борются и власть, и оппозиция.

ям, социальной справедливости, равенству, защите интересов людей труда, составили 18 процентов.

«Правые», отдающие приоритет либеральным идеям, экономической свободе, правам человека, политической демократии, сближению с Западом, — 13 процентов.

А самую большую поддержку получили «патриоты», отдающие приоритет традиционным русским ценностям, независимости и самостоятельности России, укреплению её как сильной державы, — 31 процент. При этом следует отметить, что социальные взгляды большей части «патриотов» несколько ближе к левой стороне, чем к правой.

Остальные 40 процентов россиян не смогли сориентироваться с выбором наиболее близкого для себя идеологического направления.

Подобная картина идейно-политических симпатий сложилась ещё в конце 90-х и с тех пор колеблется в очень узких пределах, невзирая на кризисы и выборы. При этом в каждой из трёх основных идеологических ниш существуют и свои радикалы, и свои умеренные.

Таким образом, настроения значительной части россиян явно тяготеют к левогосударственническому сценарию, который со значительными оговорками можно было бы охарактеризовать как идею своего рода «диктатуры развития».

Данные исследования позволяют сделать вывод, что соотношение левых государственников (вместе со сторонниками

Таким образом, пока среди множества идейных течений можно выделить три направления, претендующие на поддержку значительных сил общества. Конкуренция между ними могла бы обеспечить политическую динамику на ближайшие 5–10 лет как минимум.

1. Левонационалистическая идея, связанная с укреплением национальной государственности и восстановлением базовых принципов социальной справедливости, наведением порядка в сфере межнациональных отношений.

2. Леволиберальная (социал-демократическая) идея, делающая акцент на тех же идеях социальной справедливости в пакете с демократическими свободами, европейскими политическими ценностями, экономической и социальной модернизацией.

3. Правогосударственническая идеология, во многом совпадающая с основным вектором политического курса, связываемого с именем Путина. В нынешнем спектре она выполняет роль центра, сдерживая «революционные» настроения как левых националистов, так и левых западников.

Конечно, сохраняется и даже со временем будет укрепляться своя ниша и у радикальных националистов, и у правых либералов (сторонников свободного рынка). Но эти политические силы пока обречены занимать место на флангах политического спектра.

Некоторые выводы.

Если случится так, что власть окажется в руках наших левых либералов, чувствительных к разного рода свободам и правам, но плохо понимающих смысл государства, пренебрежительно относящихся к российскому большинству, которое они считают «бидлом», весьма вероятно, история пойдёт по пути, уже протоптанному М. Горбачёвым, и от страны вскоре останутся «рожки да ножки».

Если победят социал-консерваторы, понимающие толк в государстве, особенно в его «раздаточной» функции, но безразлично враждебные к частной инициативе, демократической самоорганизации, то и здесь в истории немало аналогий от Каддафи до Туркменбаши. Надо понимать, что современная страна не может опираться на наиболее консервативные, архаичные слои общества, в таком случае её ждут стагнация, вымывание интеллектуального и социально активного населения.

Значит, лучше всего для страны, чтобы власть была в руках правых государственников, правозащитников, способных и сохранить государство, и обеспечить развитие общества. Они могут не составлять большинства, ни относительного, ни абсолютного, — их роль в обществе иная.

Леонтий БЫКОВ, Институт социологии РАН

ХОРОШО!

Интернет: новая волна

В период предвыборной кампании Интернет полностью раскрыл своё лицо, и этот расхожий литературный штамп на самом деле означает не что совсем противоположное: десятки тысяч блогов и комментарии обрушились на Путина, многие реплики содержали нецензурную брань, которую убрали модераторы. Но одно выявилось достоверно: блогосфера была против Путина не просто критически, а яростно, истерически, ненавидя; но одно слово в его пользу не оставалось неотмщённым — это я ощутил, как говорится, на своей шкуре.

И вот что примечательно: практически все торопливые, бездумные, просто ругательные, оскорбительные твиты в адрес Путина были анонимными. «Смелычаки», матом крышью верхнюю власть, предпочитали скрываться за никами, подчас весьма витиеватыми. Позиция, надо сказать, не самая достойная, открывающая широкий простор для провокаций и воскрешающая времена стукачества 30-х годов, против которых страстно воюют нынешние анонимщики. Кто может поручиться, что интернет-ругатели — это не наёмная публика, загрязняющая Сеть за деньги сомнительного происхождения и попросту зарабатывающая на сегодняшней политической ситуации? Может быть, часть антипутинской пропаганды идёт из-за рубежа, а выдают её за мнение нашего народа?

Пишу об этом к тому, чтобы сказать доброе слово о тех, кто регулярно посещает форум «Литературной газеты», обсуждая рубрику «Хорошо!», от души поблагодарить их — независимо от того, поддерживают они мою точку зрения или же не разделяют. В этой связи напомню, что свыше года назад, когда эта рубрика впервые появилась в газете, отклики на неё были самые, извините, бедные, издевательские и, конечно, анонимные. Но очень скоро анонимщики отпали и определилась группа серьёзных читателей, которые, не скрывая своих имён, вступили со мной в полемику. Снова хочу повторить: независимо от согласия или несогласия со мной или недопонимания моей позиции эти люди поступают очень достойно, как и положено в демократическом обществе.

Но они уже есть, что делает Интернет действительно всеобщей трибуной для выражения различных взглядов, превращает в виртуальный «гайд-парк» и очищает от анонимной грязи.

Хочу повторить, что очень рад искренности моих оппонентов по форуму «ЛГ», чьи мнения намерен использовать в дальнейшем. Это порядочные, честные люди, на мой взгляд, не до конца осознавшие логику развития России и под грузом бесконечной, зачастую справедливой критики падающего духом и тоже срывающиеся на перечисление нынешних бед, хорошо мне известных, извращение от которых я и связываю с именем избранного президента Путина, — неслучайно народ предьявляет к нему сегодня повышенные требования. Но в том дело, что несогласные со мной пишут искренне, не скрывая своих имён, и в их комментариях я слышу боль за Россию, а не анонимное критиканство.

Но пройдёт ещё год-два, и мы с вами, дорогие друзья-оппоненты, уже сможем сопоставить, кто из нас был ближе к истине. И эта открытость мнений, их искренность — конечно же, хороший знак, свидетельствующий о настоящей демократизации нашей жизни.

В этой связи хочу ответить на очень интересный комментарий Сергея Викторовича Копылова, который пишет:

«Жесткие заметки» — именно так было подзвучивание статьи А. Салуцкого «Начало конца или конец начала» в журнале «Наш современник» № 2 1991 г. Хорошая статья! Написана со знанием дела, с болью за народ, озабоченный быстро нарастающими тяготами повседневно-бытия. В те годы автор прекрасно понимал суть происходящего: всё это «неубуданное, сумасшедшее, безразличное в дни национального кризиса рокошество, выставленное напоказ страждущему народу, стало символом наглости, сытой вседозволенности новых хозяев жизни...» Много чего ещё понимал А. Салуцкий и помогал понять нам. А что сегодня? Что изменилось? Всё только усугубилось. Вот только изменился сам А. Салуцкий. Самой «страшной» претензией в адрес власти предрекающей является «пренебрежение широким информированием народа об экономических сдвигах!» Интересно, какими будут статьи А. Салуцкого после выборов, если по-прежнему ничего не изменится, а всё только усугубится?»

Уважаемый Сергей Викторович! Хочу напомнить, что та статья была написана ещё при горбачёвско-яковлевском ЦК КПСС и, по сути, предсказывала развитие событий. К величайшему сожалению, я оказал-

ся прав, более того, даже недооценил тех катастрофических перемен, которые в ту пору затевались. И сегодня я ни на йоту не изменил свою точку зрения. Увы, всё предсказанное стало явью.

Но в том-то и дело, что теперь, на основе серьёзного анализа происходящего, я считаю, что именно Путин, ставший первым по-настоящему независимым президентом России, способен, а если начистоту, обязан, Богом призван спасти страну от нынешнего развала. Но ему надо помочь. И народ уже помог, отдав ему на выборах решающее большинство голосов. Однако, по моему мнению, помощь состоит и в том, чтобы видеть, замечать благие перемены, а они уже пошли — прямо сейчас.

Уже известно, например, что уже сточат законодательство об иностранной помощи неправительственным организациям, работающим против России, — до тех же пределов,

которые устанавливает на этот счёт соответствующий американский закон, запрещающий вливания иностранных средств в политизированные организации. И думаю, ещё немало предстоит нам увидеть в ближайшее время мер по части очищения России от скверны, в том числе коррупционной.

А потому у меня к Вам встречный вопрос: что Вы напишете, если почувствуете общее улучшение жизни? Я ведь не выступаю против критики нынешнего положения дел, а всего лишь привлекаю внимание читателей к благим переменам. И уже сегодня спрашиваю Вас и других оппонентов: нужно ли замалчивать то хорошее, что идёт на смену развалу, коррупции и чиновному произволу?

Анатолий САЛУЦКИЙ

О конкурсе исторических книг для школы

«Литературная газета» (№ 14) уже рассказывала о книжном конкурсе на книгу (цикл книг) по отечественной истории для внеклассного чтения в школе, посвящённом 1150-летию государственности России. Его цель — разработка современной книги, написанной с позиций тех, кто любит Россию. Проводит конкурс Общественная академия национальной безопасности. По многочисленным просьбам наших читателей сообщаем координаты Отделения инновационных проектов и технологий, занимающегося проведением конкурса. Сайт: www.anb.ru. E-mail: nmies@yandex.ru. Телефоны: 8-499-187-99-30

ПИСАТЕЛЬ У ДИКТОФОНА

Русская литература как национальная идея

«ЛГ»-ДОСЬЕ:

Агеносов Владимир Вениаминович — литературовед, критик, педагог, заслуженный деятель науки России, академик РАЕН и Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент Русской академической группы в США. Автор книг «Генезис философского романа», «Советский философский роман», «Литература русского зарубежья» и др. В настоящее время — профессор ИМПЭ (Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова) и МПГУ.

Владимиру Агеносову исполняется 70 лет. «ЛГ» от души поздравляет своего постоянного автора и задает ему важные вопросы.

— Владимир Вениаминович, вы — автор уникальных монографий о философских романах, в том числе и о таком явлении, как советский философский роман. Как можно ли говорить о современном русском философском романе? Могли бы вы назвать авторов этого жанра?

— Философское наполнение отличает книги многих писателей — современников — как реалистов и неореалистов, так и постмодернистов. Но философский роман — это не эстетическая оценка качества, а особая содержательно-формальная структура, каковой были «Русские ночи» В. Одоевского, «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы» Ф. Достоевского, некоторые книги Л. Леонова, М. Пришвина, М. Булгакова, В. Астафьева, Ч. Айтматова и др. Сегодня этот жанр продолжает пока не получил.

— В чём, на ваш взгляд, отличие современной литературы от советской?

— Если в советскую эпоху и высокохудожественная, и конъюнктурная, и даже диссидентская ли-

тература носила преимущественно реалистический характер и лишь отдельные художники андеграунда отступали от принципов реализма, то сегодня, с одной стороны, проявляется многообразие форм и стилей, литература стала более открытой иностранным влияниям. С другой — отчётливо наметился новый водораздел: литература/массовое чтение, причём и то, и другое существует во множестве стилей и жанров (постмодернизм, постреализм, гротескный реализм, женская проза, документальная проза, детектив, автобиографическая проза и т.д.).

— Вас принято считать первооткрывателем в отечественной литературоведении русской литературы второй (послевоенной) волны эмиграции. А почему именно этот период?

— Это произошло почти случайно. Я приехал в Оксфорд, где в Тейлорской библиотеке находится богатейшая коллекция изданий русской эмиграции, писать книгу о русском зарубежье. И обнаружил на полках читального зала огромное количество журналов, антологий и книг, знакомых мне тогда авторов послевоенной эмиграции. Читая их, я понял, что это огромный неисследованный пласт русской литературы, в то время как о литературе послеок-

тябрьской эмиграции уже тогда не писал только ленивый. Затем были две поездки в США, где я встретился с ещё здравствующими писателями послевоенной эмиграции (В. Синкевич, Н. Моршеном, И. Буркиным, А. Шишковой) и вдовами умерших литераторов. Так возникло желание вернуть на Родину произведения этих незадолго забытых художников. За эти годы удалось издать полное собрание стихов Н. Моршена, однотомник прозы Л. Ржевского, сборники В. Синкевича, И. Буркина, О. Анстей, Л. Алексеевой.

— Вы преподавали литературу в МПГУ им. В.И. Ленина, сейчас работаете в Институте международного права им. А.С. Грибоедова. Вам не больно смотреть на то, как сокращаются часы преподавания литературы в школах? Почему такое происходит в стране Пушкина и Достоевского? Извечный русский вопрос — что делать?

— Я не раз выступал, в том числе и в «ЛГ», против того планового уничтожения чиновниками Минобрнауки важнейшего достоя-

ния русской нации — литературы. Вместе с другими учёными и писателями кое-что удалось добиться: не состоялся предлагаемый авторами «реформы» перенос литературы из числа основных предметов в дополнительные. Но курс на уничтожение литературного и — шире — гуманитарного образования продолжается. Не хочется называть его сознательно антинациональным, но по сути он таковым является. Хорошо бы было всем, кто многие годы бесплодно ищет национальную идею, взяться за защиту русской литературы, которая таковой идей и является.

— Созданный вами коллектив учёных из ведущих вузов России и учителей написал учебник «Русская литература XX века», по которому учатся не только одиннадцатиклассники России, но и студенты факультетов русского языка Китая. Почему же не обратитесь к вам (и вообще к известным учёным), когда вводили этот идиотский ЕГЭ?

— Потому что ЕГЭ придумали экономисты (менеджеры из ВШЭ)

и было ясно, что никто из литераторов (учителей, писателей) эту идею не поддержит. ЕГЭ как один из способов проверки знаний имеет право на существование. Но у нас он стал формой аттестации... школьных учителей: по результатам ЕГЭ оценивают их работу. И теперь в школах (за редким исключением) не читают книги, а натаскивают детей на вопросы ЕГЭ. Что касается коррупционной составляющей (нам обещали, что с введением ЕГЭ её удастся ликвидировать), то она не исчезла, а переместилась в школы и стала ещё более массовой, о чём многократно писалось в СМИ. Недавно это признал и помощник президента А.В. Дворкович.

— Вы подготовили восемь докторов и 34 кандидата филологических наук. А писателей сколько? Есть среди видных современных писателей те, кому вы когда-то преподавали? И, кстати, у кого вы сами учились?

— Среди моих бывших студентов писатель и телеведущий Александр Архангельский, а из молодых учени-

ков — два лауреата премии «Дебют»: прозаик Александр Грищенко и поэт Виктор Пучков. А сам я учился у замечательных педагогов МПГУ имени Ленина (теперь МПГУ) П.Д. Краевского, А.В. Терновского, С.И. Шешукова, В.А. Сурганова. Два последних — широко известны своими книгами «Неистовые ревенители» и «Человек на земле».

— Советская система образования, считавшаяся одной из лучших в мире, на сегодняшний день практически разрушена. Что нас ожидает в дальнейшем?

— В дальнейшем нас ждёт долгий и мучительный процесс отстранения новой системы образования, отвечающей запросам и вызовам сегодняшнего дня. Убеждён, что при этом придётся вернуться и к опыту советской системы образования, но это будет возвращение на новом уровне, ни в коем случае не возвращение к прежней системе, адекватной для своего времени, но во многом устаревшей и неподходящей в век сетевых структур, Интернета и мультикультурализма. Только при этом условии Россия сохранит свою государственность и культурную самостоятельность.

— В эти дни, когда вы празднуете 70-летний юбилей, с которым я вас сердечно поздравляю, наверное, подведите некоторые итоги?

— Итоги, конечно, подвожу. К этому меня подтолкнули бывшие ученики, сделавшие мне на юбилей подарок: издали книгу моих «Избранных трудов и воспоминаний». С интересом прочитал свои старые работы и удивился, что многое не устарело и сегодня. Но есть и планы на будущее. Сейчас осуществляю заветную мечту: составляю антологию «Литература Ди-Пи и послевоенной эмиграции». Идёт вёрстка новой редакции учебников по литературе XX–XXI веков.

Беседу вел Игорь ЧЕРНЫШОВ

Три обязательных вопроса:

— В начале XX века критики наперебой говорили, что писатель измелял. А что можно сказать о нынешнем времени?

— Об измелянии писателя говорили со времён Пушкина и до эпохи Чехова и Горького. В XX веке были крупные писатели, есть они и сегодня. Большое видится на расстоянии. Как говорил Маяковский в ответ на слова, что его стихи скоро умрут: «Приходите через 100 лет — поговорим».

— Почему писатели перестали быть «властителями дум»? Можете ли вы представить ситуацию «литература без читателя»?

— Литература прежде восполняла собой дефицит книг по психологии, истории, философии, социологии, духовно-нравственных книг, не было конкуренции в виде телевидения, Интернета, компьютерных игр. Писатель был фигурой публичной, символом успеха, славы, отмеченности Богом (даже если не был человеком состоятельным). Сегодня этот дефицит

превратился в переизбыток предложения при снижении спроса. Социальный статус писателя-художника упал, зато вырос у людей публичных, материально состоятельных и успешных, работающих на телеэкране, издающих вполне добротную, т.н. массовую литературу. Именно они теперь — властители души. Правда, ненадолго. Одни литераторы такого типа сменяются другими, а настоящие писатели остаются. Литература без читателя в России, по моему глубокому убеждению, быть не может. И сегодня, и в будущем — всегда будет круг людей, умеющих ценить настоящую литературу.

— На какой вопрос вы бы хотели ответить, но я его вам не задаю?

— Пожалуй, не спросили только, что я себе желаю. Любящая и мудрая жена, верные друзья и ученики, доброжелательные коллеги уже есть, остаётся пожелать здоровья. В 70 лет начинаешь понимать, что это не ритуальные слова поздравлений.

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

«Желая содействовать преуспеянию наук...»

180 лет назад, 17 апреля 1832 года, в России впервые стали присуждаться премии

Награды своего имени учредил Павел Николаевич Демидов. Он принадлежал к самой знаменитой династии уральских горнозаводчиков. Был единственным из этого рода почётным членом Императорских Академий наук и Российской академии, камергером Двора Его Императорского Величества. Родоначальнику династии Никите Демидовичу Антуфьеву (1656–1725) по прозвищу Демидыч, именовавшему себя Демидовым, помощнику Петра I при основании Петербурга, Павел Николаевич приходился праправнуком.

Все Демидовы благодетельствовали — выделяли суммы для строительства Московского воспитательного дома, народных училищ, Нескуного дворца с ботаническим садом, Ярославского юридического лицея, С.-Петербургского коммерческого училища, дома призрения престарелых и сирот, покровительствовали учёным и художникам, создавали картинные галереи, приносили в дар Московскому университету богатейшие коллекции и собрания, которые легли в основу новых музеев вместо прежних, погибших во время французского погрома 1812 года, строили мосты, содержали полки, помогали снаряжать экспедиции, жертвовали крупные суммы инвалидам и беднейшему населению...

Понимая, что успешное ведение своих дел напрямую зависит от уровня и дальнейшего развития научных исследований и «желая содействовать преуспеянию наук, словесности и промышленности в своём Отечестве», Павел Николаевич решил жертвовать «ежегодно по жизни своей, и ещё по кончине своей в течение двадцати пяти лет сумму двадцать тысяч рублей банковыми ассигнациями (5714 р. 28 к. серебром) с тем, дабы из оной назначаемы были ежегодно награды, в пять тысяч рублей каждая, авторам отличнейших сочинений, кои... обогатятся Российской Словесностью... и 5000 рублей (1428 р. 57 к. сер.) на издания ученических Академией рукописных творений». Учреждены были и половинные премии — 2500 рублей, а когда средств для выдачи одобренным сочинениям не хватало, а работы заслуживали награды, предусматривалось, чтобы академия «с удовольствием отмечала» их почётными отзывами.

Павел Николаевич с пунктуальной аккуратностью вносил в академию положенные суммы вперёд — к 17 апреля каждого года, в день рождения Государя Великого Князя Александра Николаевича, наследника Всероссийского престола». В тот же день в чрезвычайном публичном заседании Императорской Академии наук провозглашались новые лауреаты. Эти премии именовались Демидовскими.

На получение наград могли претендовать «только оригинальные, напечатанные в России и на русском языке сочинения по всем отраслям человеческих познаний или приложенные оных к потребностям житейским». В Положении особо оговаривались премии за «врачебные науки» и работы по «различным отраслям промышленности». Отмечались также изобретения и открытия, работы по тео-

рии искусств и словесности, учебники и словари, учёные путешествия, переводы и критические издания, книги по грамматике русского языка и «восточных языков для русских» и «ные, писанные на новейших иностранных языках, когда рассуждают о важном национальном предмете, который имеет непосредственное отношение к России».

Однако, пожалуй, один из основных пунктов Положения о присуждении Демидовских премий гласил: «Все действительные члены Академии наук (разрядка моя. — В.Ч.) исключаются от соискательства наград и ни в каком случае награждаемы быть не могут!»

Поступавшие на конкурсы сочинения рассматривала «созданная для этой цели под председательством Непременного Секретаря высшего научного учреждения России особая Комиссия из числа действительных членов академии», назначавшая для каждой работы независимого рецензента. Академия всегда находила «величайшую готовность со стороны рецензентов и обязана им многим, весьма дельными рецензиями... тем естественное должно было родиться в ней желание ознаменовать подобные усилия каким-нибудь видимым знаком своей благодарности. Самым лучшим для сего средством казалась ей медаль, которая могла бы служить получившим её знаком оправданного им доверия». Предложение академии было высочайше одобрено Государем Императором. Золотая медаль представляла собой «великолепную по-меньше серебряную рубль достоинством 12 и 8 червонных» с изображением на лицевой стороне венка из дубовых и лавровых листьев, а на обратной — совы с распростёртыми крыльями, сидящей на пальмовой ветви с соответствующими надписями: «Ежегодные премии Павла Демидова» и «Арбитра Демидовских премий на память от Академии».

Первое присуждение премий состоялось в 1832 году. После проведённых восьми конкурсов 15 марта 1840 года Павел Николаевич писал в академию: «Я с особенным удовольствием заметил, что усердное моё приношение возымело уже некоторое влияние на ход и направление отечественной литературы, что, впрочем, по всей справедливости должно отнестись и к особенному попечению Академии о добросовестном исполнении возложенной на неё Высочайшею волею обязанности присуждать учреждённые мною премии». Но через девять дней он скорострительно скончался. И тогда в заключительном документе особого заседания академии читаем: «Да будет нам дозволено почтить память просвещённого Учредителя наших премий и воздать ему долг искреннего уважения и благодарного воспоминания нашего...»

По духовному завещанию покойного его наследники «ещё 25 лет ежегодно вносили по 25 000 рублей ассигнациями» на счёт академии, которая продолжала проводить очередные конкурсы и называть новых лауреатов. Демидовские премии присуждались с 1832 по 1865 год.

Лауреатами демидовских наград стали в том числе гуманистари: историки — профессор М. Погодин (1840), однакшник Пушкина, барон М. Корф (1852), историк-самоучка, архивариус И. Забелин (1863), граф Д. Толстой, будущий президент Императорской Академии наук (1847); слависты: старший библиотекарь Румянцевского музея А. Востоков, будущий литературовед и поэт (1833, 1844), профессор Сергей Петрович Шевырёв (1837), детская писательница Александра Осиповна Ишимова (1838), сенатор Александр Иванович Крузенштерн, сын И.Ф. Крузенштерна (1838), студент историко-филологического факультета Петербургского университета Леонид Николаевич Майков, будущий вице-президент Императорской Академии наук (1858)...

После того как Павел Николаевич Демидов основал премию своего имени, в жизни Академии наук наступил период, когда учреждение новых наград стало не исключением, а необходимым и привычным правилом. Практически ежегодно средства, «собранные из добровольных приношений» сослуживцев, почитателей и друзей умерших российских учёных, жертвователя, суммы, завещанные академиками, профессорами, священнослужителями, военнослужащими, помещиками, графами, князьями, простыми людьми и отданные в распоряжение академии учёными или их наследниками и родственниками, составляли капиталы на учреждение премий «для поощрения учёных трудов в России». В правилах абсолютно всех «утверждённых и раздаваемых премий» были пункты: «Основной капитал остаётся неприкосновенным на вечные времена... проценты с капитала употребляются исключительно на премии; действительные члены Императорской Академии наук ни в каком случае не имеют права на получение премий».

В истории существования в России института присуждения премий демидовские награды были единственными с фиксированным окончанием их присуждения, в силу того что средства на вознаграждения вносились ежегодно, тогда как премии, учреждённые в более поздние сроки, финансировались с процентов поступивших на эти цели капиталов.

В 1887 году президент Академии наук Д.А. Толстой в одном из заседаний отметил: «Раздаваемые Академиею награды служат прямым пособием к труду и нравственной поддержке для скромных тружеников, ещё не уверенных в своих силах, а увеличение числа наград — на пользу России». Академик К.С. Веселовский к этим словам добавил: «Раздача премий всегда представлялась важным средством к поощрению учёной деятельности, особенно действительным у нас, в России, где занятия наукою в столь значительной ещё степени нуждаются во внешней поддержке. Первым, кто оказал такую поддержку, был 34-летний Павел Николаевич Демидов».

После Демидовских премий были учреждены постоянные премии имени графа С. Уварова, М. Ломоносова, академика К. Эра, А. Пушкина, графа Д. Толстого, митрополита Макария, профессора А. Котляревского, действительного статского советника М. Михельсона, профессора К. Ушинского, Н. Гоголя, академика Л. Майкова, почётного академика А. Кони, а также единовременные — имени генерала от артиллерии графа А. Аракчеева, гофмейстера, князя Н. Юсупова, члена-корреспондента Императорской Академии наук Н. Костомарова, В. Жуковского, за нахождение экспедиции — Э. Толля...

Ожидали официального учреждения премии своего имени президент Императорской Академии наук великий князь К. Романов (псевдоним В.Р.), академики Д. Ровинский, А. Карпинский, вице-президент Императорской Академии наук П. Никитин; историки: И. Забелин, Б. Чичерин, путешественник Н. Пржевальский...

Могут только бегло перечислить хотя бы малую часть блистательных представителей цвета российской литературы XIX и начала XX столетий, ставшую лауреатами премий, учреждённых после Демидовских: А. Майков, Я. Полонский (дважды), А. Фет, С. Надсон, А. Чехов, И. Бунин (дважды), А. Куприн, К. Станюкович, Ю. Айхенвальд, А. Жемчужников, В. Смирнов (Вересаев), А. Островский (дважды), А. Писемский, П. Боборыкин, Г. Данилевский...

От одного имён дух захватывает! К концу 1917 года в России было учреждено 36 постоянных и 16 единовременных премий. Стадию утверждения проходило ещё 18 премий, учредители которых или их родственники уже на специальные счета академии внесли собственные средства. На 1 декабря 1917 года суммарный капитал всех премий, которым располагала академия, составлял 2 миллиона 269 тысяч 170 рублей 48 копеек. После национализации в феврале 1918 года частных коммерческих банков и Государственного банка России вознаграждения по всем премиям не выплачивались (их продолжали присуждать), а с 1920 года конкурсы по ним были отменены.

Здесь у меня перехватывает горло. И — нет слов.

Всеволод ЧУБУКОВ

МНОГОЯЗЫКАЯ ЛИРА РОССИИ

Эра Ладомира

12–15 апреля в Казани и Елабуге впервые прошёл Международный Хлебниковский фестиваль ЛАДОМИР. Этот форум стал своеобразным продолжением прошедшего в декабре 2011 года поэтического фестиваля им. Н. Лобачевского. Хлебникова называют Лобачевским поэтом, а также «поэтом для поэтов», «трудным поэтом», «поэтом для производителей, а не потребителей».

Фестиваль был организован Фондом поддержки творческих инициатив КАНАФЕР при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан, Союза писателей XXI века, Елабужского государственного музея-заповедника и Союза писателей Республики Татарстан. Координатором фестиваля выступила казанский поэт, член Союза российских писателей Лилия Газизова.

Участники фестиваля

Вечный странник, Хлебников нигде не задерживался подолгу. Лишь в Казани он провёл наиболее длительный период своей жизни — около 10 лет. Поэтому неслучайно, что именно в Казани, где «пересекаются параллельные» и мирно уживаются «разное и разные», появился Хлебниковский фестиваль ЛАДОМИР.

Первый и последний дни фестиваля состоялись в культурном центре «Дом Аксёнова», историческом здании в центре Казани, в котором прошли детские годы жизни знаменитого писателя. Этот факт отметил в своём выступлении Игорь Михайлов, заместитель главного редактора журнала «Юность», одним из самых известных авторов которого был в своё время В.П. Аксёнов. Также состоялось открытие выставки художника из Улан-Удэ Аркадия Переннова, работы которого были посвящены жизни и творчеству Великого Хлебникова.

В круглом столе «Самовитое слово в XXI веке», прошедшем в Литературном музее Горького, приняли участие петербургский поэт, главный редактор авангардного журнала «Футурум-Арт» Арсен Мирзаев, директор издательства «Вест-Консалтинг» Евгений Степанов и другие участники фестиваля.

Несомненно открытием для участников стала Елабуга, где прошли два дня фестиваля. Город, вошедший в историю русской поэзии под знаком Марины Цветаевой, явился настоящей музеем под открытым небом.

В последний день фестиваля состоялось выступление известного поэта и теоретика авангарда, специалиста по творчеству Велимира Хлебникова Сергея Бирюкова (Германия); прошёл поэтический вечер московского литературного салона «Булгаковский дом», в котором приняли участие авторы из Москвы, Казани и Улан-Удэ. Было объявлено о продолжении конкурса на лучший перевод поэзии Велимира Хлебникова на татарский язык. В заключение состоялось награждение дипломами Творянина, их были удостоены Сергей Бирюков (за вклад в развитие авангардной поэзии и расширение возможностей русского языка); Юрий Балашов (за поддержку литературного процесса в Казани и публикацию современной поэзии в журнале «Казань»); Евгений Степанов (за издание независимых поэтических журналов и поддержку провинциальных авторов); Андрей Коровин (за поддержку русской поэзии и развитие культурных связей России и стран СНГ) и Аркадий Переннов (за художественное осмысление творчества Велимира Хлебникова).

Хлебниковский фестиваль ЛАДОМИР планируется проводить ежегодно, по мнению организаторов, он должен стать одним из ключевых событий в литературной жизни как Казани, так и всей России.

Лилия ГАЗИЗОВА

ДИСКУССИЯ «ПОСТМОДЕРНИЗМ: 20 ЛЕТ СПУСТЯ»

«Что наша жизнь? – Игра», или Можно ли жить реалистам

Редакция приняла решение начать дискуссию, и тем более на такую животрепещущую тему. Во вступительной редакционной статье написано и как бы утверждено: «Коротко и весьма общо говоря, постмодернизм – это отказ от поисков смысла». Недоумённый вопрос – откуда это известно? Где, кто и когда сказал, что современное искусство – это отказ от поиска смысла?

Смысл состоит именно в том, что он всегда есть. «Чёрный квадрат» Малевича – это не отказ от смысла, а новый способ его понимания, точнее говоря, способ его выражения.

Э. Лимонов правильно писал, что русское национальное, в том числе литературное, самосознание при советской власти было отравлено «реализмом». Прав он или не прав?

Разумеется, крупнейшие писатели XIX века вовсе не стремились к «имитаторству», изображению тогдашней действительности в её типических обстоятельствах, как учили марксисты, а тем более её отражению «в революционном развитии». Но всё же, если сравнить «Войну и мир» с «Петербургом» Андрея Белого, – то есть реализм с модернизмом, – ощущение возникнет, прямо скажем, шокирующее.

А что такое Андрей Белый сто лет назад, как не Виктор Пелевин сегодня? Здесь речь не о разнице в уровне мастерства, стилистических особенностей или взглядов на жизнь – речь идёт об общем подходе к той самой «реальности», которая будто бы (по Ленину) «даётся нам в ощущениях». Нет, не даётся. И более того, есть иная реальность, которая вообще не «даётся» никак, по крайней мере обывательскому взгляду. Сопоставление А. Белого с В. Пелевиным мне не кажется неладным. Оба писателя обладают общим и сходным взглядом на реальность, понимая её как фантазмагорию.

После появления фотографии необходимости визуальной подлинности, вообще говоря, в изобразительном искусстве исчезла. Приоритетом стала выразительность, может быть, экстаз или откровенная насмешка. Таков футуризм Маяковского. Но таков же и постмодернизм В. Сорокина. Интересна такая особенность: почему-то – может, я и неправ – никто из теперешних режиссёров не решился поставить «Баню» Маяковского (после того как в 1962 году она была доведена до уровня мультфильма постановкой С. Юткевича) вместо тысячечасных «новаторских постановок», спросить вождей нашей культуры: боятся они, что ли, как бы чего не вышло? Искусство – если оно не острое и злое – это болтовня.

А вот что писал о настоящем и будущем России недавно скончавшийся Д. Пригов:

*Вот журавли летят полоской алой
Куда-то там стрепетозно маяя
И в их ряды есть промежуток малый
Возможно это место для меня
Чтобы лететь, лететь к последней цели
И только там опомнится вдали
Куда ж мы это к чёрту залетели?
Какие ж это к чёрту журавли?*

Вот здесь постмодернизм неотличим от настоящего реализма. А ведь этого поэта любимый друг Иосифа Бродского Е. Рейн публично назвал тушпией и дегенератом. Где же истина – библейский вопрос.

Участвовать в дискуссии имеет смысл, если она ведётся по существу. Но как толковать вот такие шуточки: «Постмодерн лишил нас будущего» (из статьи Вл. Можегова).

Постмодернизм – это оккультное богословское движение рубежа наших веков. Я и сам считаю себя богословом и тем самым отчасти постмодернистом. Но... Здесь и начинается спор.

Автор «ЛГ» пишет, что «в том и штука, что главным свойством постмодерна (и его единственным основанием) является совершенная безосновность». Небольшая историческая справка помогла бы Вл. Можегову уточнить, что сто лет назад Лев Шестов написал «Апофеоз беспочвенности». Может быть, тогда и появился постмодернизм?

Постмодернизм надо начинать – и не я первый это придумал – с «Лолиты» В. Набокова. Это было первое произведение словесной прозы, написанное с откровенно коммерческим прицелом, а поскольку Набоков уже выступал вместе с Мережковским и Буниным против Сталина – он рассчитывал на Нобелевскую премию. В Нобелевском комитете его не полюбили, да, если честно сказать, ни Джойс, ни Кафка никогда этой премии не получили.

Вопрос стал вертеться вокруг денег. Уже было понятно, что в мире что-то сломалось.

Следует сказать, что постмодернизм как явление – это не школа, не течение, не художественное направление, а отражение определённого менталитета, способа мироощущения и мироощущения человека в послесоветском (после Второй мировой войны) мире. Безусловно, его истоки и корни нужно искать и в более раннем периоде, но рубежом стал конец этой войны, а с ним и национально ориентированных культурных ценностей.

И вот наконец мы приходим к последним заключениям. Постмодернизм – это явление литературы или жизни вообще? Об этом пишет, в частности, известный критик Л. Сычёва. Один из петербургских критиков В. Кречетов заявил, что это своего рода плесень на здоровом теле русской литературы.

А мы думаем иначе. Постмодернизм – в широком понимании этого слова – это стиль и образ жизни в современную эпоху. Сейчас нельзя жить, будучи «реалистом», а тем более «новым реалистом» в стиле Р. Сенчина и З. Прилепина. А ещё покруче – в качестве клипмейкера или клип-потребителя (об этом речь идёт в последнем романе В. Пелевина SNUFF).

В этом романе сказано, что у нас появился новый строй – демократура, сущность которого обсуждать запрещено, потому что это и есть основная цензурируемая тема. Ругайте Ленина и Сталина или восхваляйте их, но не касайтесь того, что важнее всего, – инструментов власти. Можно поставить вопрос так: постмодернизм и власть. Совсем недавно мы были свидетелями, как «постмодернизм» Д. Быков и Б. Акунин так остро и интересно выступали на общественных мероприятиях, что заинтересовали ведущих представителей власти. Пока неизвестно, чем закончится этот «диалог». Акунин пишет постмодернистские детективы, Быков любит поиграть с острыми темами русско-еврейского вопроса. Власть пока помалкивает. Но каким будет финал этих театрализованных представлений постмодерна – пока неясно. Ясно одно: постмодернизм вторгся в нашу реальность и преобразовал её.

Постмодернизм – это образ нашей жизни, это то, в чём и как мы существуем. Игра слов, игра понятий, жизнь как игра.

Геннадий МУРИКОВ,
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЛИТКАРТА

Поэты с фамилиями и без

Ленинск-Кузнецкий за всю свою 120-летнюю историю существования ещё не знал такого события, как поэтическая дуэль.

Невиданное дело: в Каминном зале ЦБС им. Н. К. Крупской местные и зарубежные (из ближних деревень) поэты вызвали друг друга на поединок, чтобы биться за пальму поэтического первенства. Оружие дуэлянтов – собственные стихотворения.

Старожилы отечественной литературы и ветераны изящной словесности тут же вспомнили, что подобные литературные схватки проходили в начале XX века между классиками – Есениным, Маяковским и другими. Но то было в Санкт-Петербурге и Москве, а это – в Ленинск-Кузнецком!

Собравшиеся в Каминном зале поэты, чувствуя свою сопричастность к новейшей истории литературы, волновались, шушали рукописями и победоносно поглядывали на своих соперников. А соперничающие пары определила обычная морская бесхозырка, которую привёз для этого случая из Санкт-Петербурга поэт Дмитрий Филиппенко. Он же как главный организатор и спонсор дуэли вытащил из кармана конверт с деньгами, несколько дипломов и три больших красивых кубка для победителей предстоящей схватки. Было местное телевидение. Всех снимали и у всех брали интервью.

Схватка накалялась. «Убитые» в первом туре поэты смотрели на мир опустошёнными глазами и мечтали вырваться из оков собственного позора. Но нужно было голосовать, потому что победителя в каждой паре определяло число поднятых в небо рук. После второго тура осталось четыре поэта, после третьего – два. Но у поэта Сергея Логинова то ли закончились сильные стихотворения, то ли проснулось рыцарское чувство – он уступил первое место поэте Светлане Улановой.

Потом победителям раздавали деньги и кубки. Потом поэты дружно фотографировались, пили чай, слушали гитаристов и с разными чувствами расходились по домам.

Третье место заняла Юлия Сливина. Нина Сурова награждена дипломом за лучшую рифму, Валерий Ухандеев – за лучший образ. В турнире также участвовали Александр Доберман, Игорь Старченко, Владимир Белоглазов, Олеся Шмакович, Дмитрий Филиппенко, Мария Лефлер, Владимир Шастов, Алексей Абушаев, Наталья (новенькая, фамилию не сказала).

Соб. инф.

КЛАСС «ПРЕМИУМ»

Кто в финал не попал?

В книжном магазине «Москва» на Воздвиженке были оглашены шорт-лист и состав Малого жюри ежегодной литературной премии «Национальный бестселлер». По итогам голосования членов Большого жюри в список финалистов вошли «Немцы» Александра Терехова (12 баллов) и «Русский садизм» Владимира Лидского, журнальная публикация «Копи Царя Соломона» Владимира Лорченкова и книга «Женщины Лазаря» Марины Степновой (по 7 баллов), книги «Франсуаза, или Путь к леднику» Сергея Носова и «Живущий» Анны Старобинец (по 6 баллов).

Роман «Немцы» А. Терехова посвящён современной столичной жизни. Главный герой – руководитель пресс-центра московской префектуры, карьерист, у которого не складываются отношения с 11-летней дочерью. О романе М. Степновой «ЛГ» писала достаточно подробно (№ 41, 2011). Это семейная сага, главный герой которой – учёный с трудным характером. В Лидский представил исторический роман. Жанр «Копи царя Соломона» (как мы помним, роман с таким названием уже написал когда-то Г.Р. Хартгард) автор – молдаванин В. Лорченков – определяет как «сценарий романа». Книга А. Старобинец – просто фантастика. А произведение С. Носова – абсурдистская фантазия.

В финал не удалось пройти представившим в длинном списке Виктору Пелевину (S.N.U.F.F.), Роману Сенчину («Информация»). Не попали в круг избранных «Жулиги» Юрия Буйды, «Описание города» Дмитрия Данилова, «После конца» Юрия Мамлеева.

Малому жюри, в состав которого вошли музыкант Сергей Шнуров (почётный председатель), публицист и писатель Дмитрий Ольшанский, общественный деятель Жена Отто, писатель ЗФР Прилепин, музыкант Михаил Родионов, ректор РГПУ им. А.И. Герцена Валерий Соломин, музыкальный критик Артемий Троицкий, а также кинорежиссёр, сценарист и продюсер Карен Шахназаров, предстоит выбрать победителя сезона-2012, имя которого будет объявлено 5 июня на торжественной церемонии в петербургской гостинице «Астория».

ИШТВАН ЭРКЕНЬ – 100

«Быть бунтарём или Сизифом?»

Люди делятся на две категории: те, кто не читал Эркена, и те, кто не может без него жить. Я до недавнего времени относился к первой, а потом пропала. Его рассказы-минутки – это жемчуг, играющий всеми оттенками перламутра, вождлененное ожерелье, – если уж довелось им обладать, то это фамильная ценность. Но гениальный венгр пленяет даже не этим, драматургия – его козырь, последняя карта, которую нечем крыть. Влюбляешься окончательно и бесповоротно.

«Кошки-мышки» и «Семья Тотов» – погодки (повести увидели свет в 1963 и 1964 годах, сценическая обработка сделана автором в 1969-м и 1967-м соответственно), но, как часто бывает, дети эти совершенно разные. Первая пьеса – классическая история любви, облачённая в лохмотья старости, вторая же – рассказ о маленьком человеке и не менее маленьком царьке, о запоздалом беспощадном бунте.

«Кошки-мышки» – это комедия с любовным треугольником, сюжет которой раскрывается через письма двух сестёр. Они всегда были близки, но жизнь рассудила иначе. Одна еле сводит концы с концами в послесоветном Будапеште, другая стареет по всем правилам Запада в семье состоятельного сына недалеко от Мюнхена. Эржи Орбан – это не просто взбалмошная старушка, это человек, который своей жизнью бросает вызов не только обществу, но и самой смерти: быть влюблённой, когда тебе за шестьдесят, – это ещё полбеды, но отстаивать свою сумасбродную любовь – это настоящая революция. Да, она не гнушается ничем – здесь и сороры, и интриги, и угрозы. Но здесь же и жизнь, согласитесь, ведь настоящей жизни без любви не бывает. Сестра Гиза – полная её противоположность – осторожная, рассудительная, боязливая. Её письма к младшей сестре полны упреков и нравуочений.

Но когда смерть уже нервно дышит в затылок, слегка отодвинув занавес, на сцену робко выходит истина. Гиза открывает своей племяннице: «Ты пишешь, что я единственный человек, с мнением которого считаешь мою сестра. Не знаю, насколько это так, и не знаю даже, хочу ли вообще моим советам. Мне кажется, что ты неверно понимаешь наши истинные взаимоотношения. Я всегда взирала на твою мать снизу вверх... Твоя мать никогда не ведала страхов. Никогда не подавляла в себе свои естественные чувства... Парализованная на обе ноги, я наполовину мертва, но

не потому, что нахожусь на склоне жизни, а оттого, что у меня хватало мужества жить лишь воплосили. К сожалению, я никогда ошибок не совершала; вся моя жизнь была подобна долгой зимней спячке, потому что я боялась холода жизни». И сквозь смех и гротеск именно в этом письме и звучит голос автора, он обращён к каждому из нас, он кричит, что нужно иметь мужество жить.

В этом волшебная сила «Кошек-мышек», их соль, в этом причина, почему на десятках тысяч театральных афиш красуется имя Иштвана Эркена.

Читая же «Семью Тотов», идёшь по канату абсурда шаг за шагом, боясь упасть в реальную жизнь. Здесь абсурдно всё: и герои, и сам сюжет, исключение составляют лишь их эмоции. Да, они возведены в квадрат, но они абсолютно естественны. Когда осознаешь, что в твоих руках жизнь близкого тебе человека и с каждым неверным решением чаша весов уже не на твоей стороне, тобой овладевает паника. И под руку с этой дамой тебе и приходится жить.

Семья принимает дорогого гостя, майора Чаши, в которой служит их сын. В каждом шаге и жесте майора всплывает уродец войны. В каждом шаге Лайоша Тота – страх человека, войны не видавшего. Не дышать, не курить, не смотреть в глаза, не спать, не зевать, не отдышать и не думать – вот лишь некоторые из пожеланий майора: «В тёмной комнате малейший звук кажется во многу раз громче. Точно так же обстоит и с бездельем: оно действует на весь организм, как темнота – на органы слуха. Усиливая внутренние шумы, вызывает миражи в поле зрения и звон в мозгу. Когда моим солдатам случается сидеть без дела, я всегда заставляю их отрезать и снова пришивать пуговицы к штанам. Это возвращает им душевное равновесие».

Так день за днём жизнь становится невыносимее, но и это можно стерпеть ради любимого сына. Можно всю жизнь задаваться вопросом, что сделало из майора столь точную ма-

ленькую копию тирана и что же в действительности заставляло Тота так долго это терпеть: любовь, страх, давление близких? В итоге его внутренний Сизиф сдаётся, покорность отступает на задний план, а на сцену выходят гнев и безумие. Но и здесь Эркень поразительно играет с сюжетом: с одной стороны, он благословляет Тота на oubli, с другой – делает это тогда, когда оно само по себе абсурдно. Что это? Ещё большее наказание или, наоборот, опущение грехов?

В течение жизни человек находится под некоторыми ментальными приоритетами, в кругу господствующих идей, которые могут в разном возрасте меняться, но могут и остаться неизменными, будучи приобретены в результате какого-то поразительного события, повлёкшего за собой внутренние открытия. Для Эркена таким крупнейшим, судьбоносным событием стала война и советский плен. Вся абсурдность «Семьи Тотов» корнями уходит в лагерную жизнь, где каждый шаг, каждый вздох – попытка и лишение воли. В некотором смысле Лайош Тот – собирательный образ народа, который нуждается воевать, не видя причин и цели.

«Если верно, что жизнь наша колеблется между надеждой и безнадёжностью, тогда и само существование не абсурдно, оно лишь может стать таковым в определённых ситуациях, в определённые периоды и моменты. Когда приходится действовать без всякой надежды на успех, то и действие становится абсурдным. Я придерживаюсь мнения – и Тоты служат тому примером, – что единственный выход для человека – это поступок», – пишет автор во вступлении к пьесе. Все мы много безвольны, и старина Тот живёт в каждом из нас, остаётся лишь верить, что не на подмостках абсурда, а в реальной жизни выход окажется чуть менее кровавым и ветер свободы и смелости подует чуть более вовремя.

«Кошки-мышки» и «Семья Тотов» в 60-е годы прошлого века вернули Эркена к жизни, вызволив из пропасти молчания и сделав в одночасье классиком венгерской литературы. В Союзе обе пьесы были в репертуаре десятков театров, сейчас историю любви Эржи Орбан можно увидеть в МХТ им. А.П. Чехова, а трагическую судьбу семьи Тотов – в МОДТ им. А.Н. Островского. Несмотря на сорокалетний успех, пьесы эти до недавнего времени так и не вышли отдельным изданием, пока московский «КомпасГид» не сделал Эркена, пожалуй, лучший подарок к столетию – новую жизнь для его пьес.

Наталья МАРКОВЕЦ

ЛИТ ИНФОРМБЮРО

ЛИТАКЦИЯ

В Краснодаре возле Центральной городской библиотеки имени Н.А. Некрасова пройдёт социально-культурная общероссийская акция «Библионочь». Реконструкторы студии «КристоФ» покажут зрителям представление «Русь славянская».

Для посетителей пройдёт литературный праздник «Край мой Краснодарский – свет души моей» и викторина «Родной мой край любви и знай». Выступят кубанские поэты, члены молодёжной студии «Вдохновение». Во время «Библионочи» можно будет записаться в библиотеку, совершить экскурсию по её отделам, ознакомились с книжными новинками, электронными изданиями и видеопленками.

В рамках «Библионочи» впервые допоздна будет работать Нижегородская областная детская библиотека! Будет представлена выставка-знакомство с книжными новинками «Кто на новенького?»; откроется уголок Е-чтения «В кресле с электронной

книжкой»; будут проведены беседы, обзоры, диалоги. Зал делового чтения и периодики, даст мастер-класс Музей детской книги. И это далеко не все подготовленные мероприятия.

Подготовка к мероприятию «Библионочь» идёт в Великом Новгороде. В акции участвуют Центральная городская библиотека им. Д.М. Балашова и Центральная детская библиотека им. В. Бианки.

Социально-культурная акция «Библионочь» впервые пройдёт в Сочи. Участие в мероприятии примут все библиотеки Большого Сочи. Их сотрудники готовят сценарии, посвящённый Году истории. Гостей «Библионочи» ждут презентации книжных новинок, выступления творческих коллективов и конкурсы.

К «Библионочи» готовятся детские и юношеские библиотеки Ярославля. Здесь пройдёт: экскурсия в подземелье книгохранилища; скрап-букинг (изготовление и оформление семейных или личных фотоальбомов); встречи с писателями; семейный Литературный экспресс отправится со всеми отделениями по

книжным тайнам и играм. В областной специальной библиотеке для незрячих и слабовидящих можно будет погрузиться в загадочный мир людей, которые не видят мир, но читают его.

Сахалинцы, поддерживая акцию «Библионочь», решили ограничиться «Вечером открытых дверей» в Сахалинской областной универсальной научной библиотеке. В программе участвуют несколько рабочих площадок. Подготовлена выставка редких книг о Сахалине. В гостинице «Сахалинский бононд» выступят известные островные барды и поэты. Для юных читателей продуманы познавательные развлечения под общим названием «Детское измерение». Акцию планируют поддержать и во многих районах Сахалинской области вплоть до Курилы.

ЛИТЧТЕНИЯ
В актовом зале Института элементоорганических соединений РАН прошли очередные Ефремовские чтения, посвящённые памяти выдающегося советского писателя-фантаста, философа и палеонтолога Ивана Ефремова. Чтения-фестиваль организованы Центром

ноосферных знаний и культуры имени Ивана Ефремова и сообществом НООГЕН при поддержке Комитета по образованию Госдумы РФ.

В Москве прошли VI Ганзеновские чтения. Они посвящены творчеству переводчиков скандинавской литературы, в том числе сказок Андерсена, Петера и Анны Ганзен. В мероприятии принимали участие послы или атташе по культуре посольств Дании, Швеции и Норвегии, а также писатели, журналисты, учёные и художники.

В Якутии, в Абагинской средней школе имени поэта и переводчика А.Г. Кудрина-Абагинского, в пятнадцатый раз состоялась районные Абагинские чтения. В них приняли участие восемь педагогов, двадцать три руководителя и пятьдесят школьников из семи школ Олекминского района.

ЛИТФОРУМЫ
В библиотеке иностранной литературы при поддержке Фонда Фридриха Науманна прошла конференция «Лев Копелев: фронтовики, писатель, учёный, гражданин».

Году своего земляка Самуила Маршак особое внимание уделили воронежские краеведы. О новых материалах к биографии детского поэта и переводчика рассказал на 152-х краеведческих чтениях, проходивших в библиотеке имени И.С. Никитина, почётный председатель Воронежского культурно-исторического общества, писатель, литературовед Олег Ласунский.

Весенняя независимая книжная ярмарка пройдёт в Санкт-Петербурге с 21 по 22 апреля на территории коворкинг-центра «Зона действия» (Лиговский пр-т, 74). Её организаторы – Альянс независимых издателей и книгораспространителей, магазин «Все свободны», издательство «Амфора» и издательство «Бумкнига». В рамках мероприятия состоится круглый

стол «Литературные итоги 2011 года», который проведёт оргкомитет премии «Нაცбест».

Красноярский край первым из регионов страны начал отмечать Год Германии в России. В течение четырёх дней в Государственной универсальной научной библиотеке проходили встречи с писателями и книжная выставка. Для всех интересующихся немецкими традициями была проведена викторина, победитель которой получил букридер.

ЛИТУРАТА
На 93-м году ушёл из жизни старейший омский писатель и краевед Иван Фёдорович Петров, ветеран Великой Отечественной войны, член Союза журналистов и Союза писателей России, член Петровской академии наук и искусств.

Издательство «Перо» предлагает:
• Издание книг, монографий, брошюр, научных трудов
• Также Вы можете опубликовать свои произведения в нашем литературном журнале «Современная литература России»
• Срочные публикации научных статей
г. Москва, 109052, Нижегородская ул., А. 29-33, стр. 27 офис 105
www.pero-print.ru, pero-print@yandex.ru
Тел. (495) 973-72-28; (495) 665-34-36

МЕСТО ВСТРЕЧИ

Центральный Дом литераторов
Большой зал
22 апреля – вечер духовной поэзии, начало в **17.30**.

Малый зал
20 апреля – литературный клуб имени Н.К. Рериха. К 80-летию со дня рождения поэта Валентина Сидорова, начало в **18.30**.

21 апреля – «Будь счастливым всегда!», юбилейный творческий вечер Елены Скороходовой, начало в **18.00**.

Очередное заседание Клуба любителей фантастики, ведёт Юрий Никитин, начало в **17.00**.

23 апреля – Клуб книголюбов имени Е.И. Осетрова (478-е заседание), финская проза и поэзия в переводах Таисии Джафаровой, ведёт Борис Романов, начало в **18.00**.

24 апреля – представление романа Григория Киселёва «Точка отрыва», начало в **18.30**.

26 апреля в Культурном центре Вооружённых сил России (Суворовская пл., д. 2) состоится вечер памяти поэта Владимира Фирсова, посвящённый 75-летию со дня его рождения. Начало в **18.00**. Вход свободный.

Дом русского зарубежья

Нижняя Радищевская, 2
19 апреля – семинар «Русская философия», «Apoloigia pro vita mea. В.С. Печерин и его исследование А.А. Сабуров», начало в **18.00**.

23 апреля – творческий вечер Ольги Кузьминой «Прохожий, останись!», начало в **18.00**.

Дом-музей Марины Цветаевой
Борисостровский пер., 6, стр. 1
24 апреля – научный семинар, посвящённый творческой деятельности Анны Саякчан, начало в **17.00**.

Литературный клуб «Классики XXI века»
Страстной б-р, 6, стр. 2
19 апреля – Борис Евсеев, книга «Красный рок», начало в **19.30**.

20 апреля – презентация книги Сандры Мясниковой «Детки не растут на ветке», начало в **19.30**.

• Издание книг и их реализация;
• Публикация прозы и поэзии
в журнале «Российская литература»
и «Литературный альманах «Спутник»
Все это предлагает вам издательство «Спутник»
г. Москва, 109428, Рязанский проспект, д. 8А
www.sputnikplus.ru E-mail: sputnikplus.ru2000@mail.ru
Тел.: (495) 730-47-74, 778-45-60 с 9 до 18 (обед с 14.00 до 15.00)

ПОЭТОГРАД: КОСТРОМА

Дмитрий ТИШИНКОВ

«Поднимется над мраком Айседора»

Город, который меня воспитал, не отозвался на прежние имя. Имя, шагающее по пятам за именами смешными моими. Сколько их было всего у меня, клечек собачьих, кошачьих и птичьих? Я отпрекался от них и менял, словно на треснувших стенах таблички.

И, разгрузившись, как сейнер в порту, шёл над опавшей листвою, как сейнер. Имя, с которым сейчас на борту, я подобрал на бульваре осеннем.

Чечёточка, я твой каблук! Давай гони меня по вёсам. Поскольку в винном море вёсла ещё не выпали из рук.

Неси по плоскости мирской, минуя ямы и иконы. Избавь от профилей оконных, объятых девственной тоской.

Пусть жизни сальные круги сверкают кольцами Сатурна. Пусть в кубок превратится урна. Хотя бы в этом помоги!

Здоровье гробили своё убойной дозой спиртного. И с приластательным на «ё» на сцену выходили снова.

И наши пошлые дела вновь принимались за забавы. Какая муза нас вела через помойки и анклав?

Возможно ли на склоне лет стать многогранным и при этом во всю орать: «Да, я поэт!» И быть воистину поэтом?

Похоже, нынешней зимой житуха свой итог подводит. А если только за нос водит, то как умело. Боже мой! И даже яркий солнца луч весь этот цирк не остановит. Да что душа — природа воет под куполом декабрьских туч.

Что-то серое накинута, и вода на бахроме. Бродят влажные кикиморы по осенней Костроме.

Средь уродства безобразного вспыхнет чья-то красота, что от них такая разная, что от них совсем не та.

И повалятся, посыплются перед нею на асфальт те, кто ею не пресытился. Те, кем правит эта шваль.

И один из них, уверенный, что допущен и прощён, перекроет ветер северный грубо сотканным плащом.

И под ритм такого стимула, под всеобщий добрый смех он решит: одна кикимора в самом деле лучше всех.

Возьмёт своё под деревом раздора старательнее замаскированный подпол. И выплывет из мрака Айседора, которую Есенин не любил.

Растают всхлипы в рокоте мотора. И в сумасшедшем вполухе огня поднимется над мраком Айседора, которая любила лишь меня.

Алина КУЗНЕЦОВА

Ночная санитарка ДОКТОР

Я видела свет в глазах его ясных, диван и мечты на тумбочке в синем. Чужою пришла в уют этот душный и в хриплом «спаси» хотела всё выдать. Пыталась просить, надеясь на чудо:

«От судорог снов лечи меня, доктор, от воя в ночи, от песен на ветках, от вкуса травы, от танцев на крыше». Закончила речь под взглядом погасшим. Ушла, поняла: он мне не поможет. В ту ночь мне осталось важное дело: искать под мостом огней отраженья...

Смайлики в западне. Никак не выбраться им Из страниц небумажных, из ролей-пантомим. На распутье стою, на перекрёстке Alt-Shift. Как передать смогу я мысли сбивчивый шрифт? Клавиши нажать — пульс мой. Точку шу я, но Стая знаков и букв выпорхнула в окно.

И пока падал тихий рассеянный снег, я пыталась справиться с дрожанием век. Лишь косая метель закружила едва, меня всю облепили чужие слова, и, запутавшись в белой колючей парше, жгли мне щёки пунктиром позорных клещей. Так и шла я, влекомая силой воды, на снегу оставляя чужие следы.

Занимаются больные кто чем. Кто бутылку под матрац от врачей прячет, кто в картишки, в двадцать тридцать в холле — анилаг, — медсестра со шприцем замедляет шаг, — там по телевизору «Богатые плачут». Выстиран, поглажен байковый халат, в ординаторской накурено и жарко. Стенды о вреде курения, и — вразрез полость носовая с лёгкими — ликбез. Мне семнадцать, я — ночная санитарка.

Бабушка, ты почему одна сидишь? — Там кино, — тугие ноги в пёстром скрестив, та хохочет: «Толсты, девичка, хороши». И ни слова от неё по-русски больше. Из-под спиц её — узоры птичий мотив. Я навряд ли лучше знаю твой язык. Поболтаем так, на странной междуречи. «Замуша чыклями?» — «Да пока ещё нет, рано мне, дайза!» — Она смеётся в ответ, и трясутся мелко латаные плечи.

Слёзы Марианны, с битым кафелем сортир, верные мои друзья — ведро и тряпка. И луч света в царстве тьмы, сожравшей этот мир, — эта вечно радостная бабка вяжет вереницы солнечных носков, смотрит за окно в зарешечённой раме. Скоро там ноябрь в застиранной пижаме вывесит на стёкла списки должников.

Вечер. Кот столовский общий на закат поет, блеск в глазах дежурного медбрата жизнеутверждаю. Осень виновата в этом тусклом освещении ОГШ, в этих бледных солнечных заплатах на стенах, постелях и вообще...

Пять ночей, я на шестую (был отгул) вышла, в пятой всё застелено, просторно... — Где Мурадова?! — осенний ветер взорной Пачку листьев мне в лицо швырнул.

ОГШ — отделение головы и шеи в онкологическом корпусе. Дайза — уважительное обращение к старшей женщине по-туркменски.

Екатерина КАРГОПОЛЬЦЕВА (г. Шарья Костромской области)

«Скользкий нервно алый знак»

с. Пыщуг

Тонкой кистью облака На закате вечером Расписал святой Лука Так, от делать нечего...

И кругом, куда ни кинь: По полянам, речкам ли Лёт зелёная польнь Золото колёчками.

Вдруг откуда ни возьмись — Звёзды серебряною На лазоревую высь В пляс пошли с тальянкою.

И плясали до утра В деревнях над крышами. И у каждого двора Эту пляску слышали.

Бежала прочь сто тысяч раз, Три миллиона — проклинала! Но начиналось всё сначала При встрече глаз...

И я не смела... Не могла, Вудуше сладком цепenea, Понять, откуда ты и где я, И почему сустилась мгла?

Овал любимого лица! И словно к солнечной иконе Тянулись жаркие ладони Сожмнуться в таинстве кольца.

Слепыми были зеркала, Ловили радужные дуги, Когда, расплавившись друг в друге, Сгорали мы почти дотла...

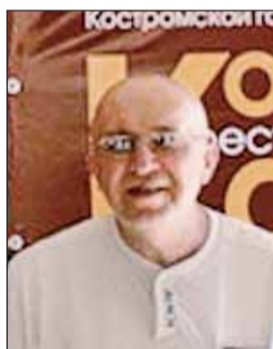
И я не знала, что схожу с ума; Волной плыла земная твердь... Не смерть, пока ещё не смерть, А просто — тьма... Сказал... Просил прощенья. Был зол: Лицо — бледнее полотна. Сказал — оделся и ушёл. Одна...

Костроме Любимый город спрятался в ночи, Забылся сном в оранжевом тумане... И снится людям небо из парчи, Сады в цвету и сказочные лани.

Остановившись в мареве огней, Прохладный ветер, странник запредельный, Качает нежно тысячи теней Под звуки грусти старой колыбельной...

ЖАРА Под складкой белого сукна Тягучей серой пеленой Сквозь щель открытого окна Плыёт в мой дом полночный зной.

И ловит душистый полумрак В уснувшей комнате моей Скользящий нервно алый знак Последних солнечных лучей.

Александр БУГРОВ Спортплощадка по-над пропастью

За перелеском — огороды. Забор, вьюнком перевитой. Картины видимой природы Определяются водой.

У тропки небольшие камни. И на одном из них просвет: Рыжеет, испаряясь, капля Ещё полупрохладный след.

Юрию Бекшиеву Уголок медвежесватый В паутине клейкой. Бывший магазин «Двадцатый» Стал теперь «Копейкой».

Ангел хохлится без нимба И свистит нахально. Ежедневно, анонимно. Конфиденциально.

Там, где был ларёк газетный, Заросли крапивы. Над забором чуть заметный Отсвет перспективы.

Не получится на фото Блэклай светотени. Ретролязер Нино Рота С нотами не теми.

Утра одеревенелость. Мира обветшалость. Прошлое куда-то делось, Музыка осталась.

Можешь, если ты счастливчик, Пути найти окольный Под испытанный мотивчик Ветерок-и-рольный.

Через пару часов нагота как мундир И похорожа на тину штиблета. Человек человеку — влюблённый Шекспир, Но всегда забываешь про это.

Здесь у всех на виду мы с тобою одни На горячем песочке экрана, И капризно ржавеет в полынной тени Арматурины фата-моргана.

До планёрки прохлада лучиста. На стене — полуявь позолот. Ничего из того, что случится, По-любому не произойдёт.

Выжить, в сущности, элементарно: Сделай шаг от стола до стола И увидишь над миром: «ХУСКВАРНА — ЛЕГЕНДАРНАЯ БЕНЗОПИЛА»

С мандариновою кожурою Никнет урна у пятой стены. Будто демон, посмотришь порою На распыленный мир с вышины.

Шоколадка и «Роллтон» в запасе. Семь шагов от угла до угла. В нашем офисе, блин, как в Техасе, Пригодилась бы эта пила.

Трудовой суетой убаюкан, Сочиняешь отчёт ни о чём. И бумагами за ноутбуком Протоально шуришь сквознячок.

Поразлетелись купидоны, Подсохла на цветах роса. Так умирают телефоны — Совсем не так, как адреса.

Один мобильник не ответит, В другом — короткие гудки. Похмелье землю обесцветит Ветрам июньским вопреки.

Полупритворную зевоту Делея, забредёшь на пруд. Как Икстиандр, посмотришь в воду — Там головастики плывут.

Один на лодочке катаюсь, Мираж пытаюсь подстеречь. Колеблется, перелетаясь, Морские водоросли встреч.

КОЛХОЗНАЯ БАЛЛАДА Над лугом ворон пролетит И взмлет кверху. Залезет в трактор инвалид, Захлопнет дверку.

И по дороге столбовой, По жегучим росам, Рванётся ржавый громобой В райцентр за огненной водой И купоросом.

Заахает народ честной По всей округе: Куда ж он перед посевной И с похмелью!

Но лихо обогнув забор И грязь кювета, Бибикнет знатный комбайнёр У сельсовета.

Пускай башка трещит, зато Он смог подняться!

В Сосновке не живёт никто Уж лет пятнадцать.

Помятый план эвакуации У лавки подзарос травой. Ещё способен удивляться я Абракадабре мировой.

Смазлив ландшафта пасторального И агротехники гибрид. В режиме времени реального Бумажка серая хандрит.

Уют спешит на смену хаосу Полуторядок сторожить. Чем мы поможем Санта-Клаусу? На паузу поставим жизнь.

Как старый мореход у Колриджа, О небывалом невпопад Хор автотранспортного колледжа Приверёт, блаженно сипловат.

Штиль взбаламученного марева — Ещё один подуммент. Не дозвонится до Архарова, Не схватывается цемент.

Козелино поерепенится, Пока не соберёт грибы, Но к выбору оевропейцы И общей не уйдёт судьбы.

Несчастливая бумажка полностью Размокнет через пару дней. И спортплощадка по-над пропастью Безхозней станет и родней.

В пиджаке-то вроде бы и жарко. Снять бы... Только вдруг из уголка Странный звук — как будто шип огарка Или скрип капустного вилка.

Всплошился микробов под фуражкой, Окисляет офисный досуг Мелодраматический миражный Глуповатый пластиковый звук.

Старых технологий принц наследный Распадетсся снова на куски. Это принтер умирает, бедный, Хныча в духоте не по-мужски.

Александр СМОЛЯКОВ

«...от самой главной реки»

Разносит ветер перезвоны колокольни, И купола над тихой Волгою горят. В моей душе так удивительно спокойно, Когда стою у белых стен монастыря.

И снова листвея разноцветная поэмка, Кружась, ложится на обветренный гранит; Жива Россия, потому что за Костромкой Есть монастырь, который всех роднит.

Жива Россия, и ни боли, ни печали Не остановят бег её Реки, Где я часовни неожиданно встречаю, Как в чистом поле я встречаю родники!

ЗОЛОТЫЕ КОСТРЫ Кромка льда, шальная вода Зимние уносит деньки... От крыльца рукою подать Мне до самой главной Реки.

Брошу взгляд на волжский закат — Польхает красный костёр, Золотые травы горят, На кургане — белый шатёр.

Жжёт огонь польнь языком, Я спешу, седлая коня... Только скорый поезд гудком Ото сна пробудит меня.

Снова я приеду туда, Где летят над Волгой дымь, Где меня встречают всегда Красные ряды Костромы.

Станет всё отраднo простым, В куполах играет рассвет: Эти золотые костры Не погаснут тысячи лет!

Вот она — моя земля! Подем я иду, напрямки. До крыльца рукою подать Мне от самой главной Реки...

ПЯТИКНИЖИЕ

ПРОЗА
Захар Прилепин.
Восьмёрка.
Маленькие повести.
— М.: Астрель, 2012.
— 348 с. — 15 000 экз.

Реалистом быть трудно. Реалисту не пристало изобретать сверхъестественные свойства, которые помогли бы герою торжествовать и приблизить оптимистический финал. Реалисту не надлежит рисовать параллельный мир, где всё можно сделать не так, как бывает, а таким, как хочется. Повести и рассказы из сборника «Восьмёрка» — восемь шагов Прилепина на трудной дороге современного русского писателя-реалиста. В них нет будущего, мысли о нём. Есть шепелятивная рефлексия — и при этом почти отсутствует осмысление поступков. Герои Прилепина живут в настоящем, иногда любовно, иногда тоскливо и со страхом вглядываясь в прошлое, как будто все смыслы остались там и не проросли. Впрочем, это и есть современный русский реализм, в лучшем случае — существенная часть его, в худшем — всё, чего мы заслуживаем. В лучших вещах сборника воплощено умение Прилепина так наметить контур переживания, чтобы, не видя его и не регистрируя, можно было нащупать и почувствовать суть.

ПИСЬМА
Борис Рыжий.
В кварталах дальних и печальных.
Избранная лирика. Роттердамский дневник. — М.: Искусство-XXI век, 2012. — 576 с. — 3000 экз.

Зная, что Бориса Рыжего нет в живых с 2001 года, когда читаешь его стихи, то и дело замечаешь, сколько в них тоски, неустроенности, одиночества и мыслей о смерти. Проскальзывает: неудивительно, что прожил всего 26 лет... Но чуть сменишь угол зрения — и видишь, не можешь не видеть: сколько в них положительной силы, молодой энергии, готовности и способности к общению, умения видеть красоту и значительность в обыденном. Разгадка в том, что стихи Рыжего искренни и в благодарности за жизнь, и в интересе к смерти. Поразительно, насколько этот молодой человек врос в русскую классическую поэзию. Читая его, слышишь голоса Тютчева и Фета, Блока и Гумилёва, Бродского и Пастернака. Это не заимствования, а влияния — Рыжий охотой в них признаётся и нередко тепло приветствует мастеров-предшественников из своих стихов. Ему это трудно: чужими влияниями его большой, особенный талант отнюдь не исчерпывается.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ
Анна Зализняк, Ирина Левонтина, Алексей Шмелёв.
Константы и переменные русской языковой картины мира. — М.: Языки славянских культур, 2012. — 696 с. — 800 экз.

В интернете сейчас популярны списки иностранных слов, точного соответствия которым нет в русском языке (или в словарном запасе составителя списка). Сборник статей лингвистов Зализняк, Левонтина и Шмелёва — намного более серьёзная работа. Учёные исследуют понятийные особенности, которые присущи именно русской языковой картине мира, и с трудом находят соответствия в иностранных языках. Это всем известные «воля», «тоска», менее известные «совестно», «заодно», «добираться» и многие другие, включая даже целые словообразовательные типы (например, с глагольным суффиксом *-ива-*). Надо признать, что чем более абстрактные выводы делают исследователи, тем более недостоверными, субъективными они оказываются. Однако в части описания языковой специфики, разъяснения широты понятий, оттенков и граней русского подтекста книга очень познавательна, поучительна и может служить отличным пособием для лучшего овладения возможностями родного языка.

МЕМУАРЫ
Габриэль Гарсиа Маркес.
Жить, чтобы рассказывать о жизни. — М.: Астрель, 2012. — 574 с. — 15 000 экз.

Ну а чего вы ждали от Маркеса? Не раз, под видом художественного произведения, начинал он своё жизнеописание, но сбивался с праведного мемуарного пути: снова и снова у него выходило художественное произведение. Состарившись, великий латиноамериканец решил всерьёз заняться своей биографией. И оказалось, что «жизнь — это не только то, что человек прожил, но и то, что он помнит». Что поделать, если помнит Маркес не только то, что было! «Ложь детей — это признак большого таланта», — говаривал доктор Барбоса, единственный защитник юного Габриэля в те годы, когда бесцельные его родственники ждали ему добра: академического образования и солидной должности. Но Габриэль вырос из маленького выдумщика в большого, и вся его родня, слуги, соседи, коллеги, дети слуг, коллеги соседки и прочие вошли в его книгу о жизни такими, какими он их запомнил. Или придумал. Вы всё равно вряд ли заметите, где кончается одно и начинается другое.

ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
Рене Госсини.
Малыш Николая. — М.: Махаон, 2012. — 192 с. — 5000 экз.

На обложке книжек с историями про малыша Николая красуется штамп «Мировой детский бестселлер». Однако они были переведены на русский намного раньше, чем мы научились употреблять слово «бестселлер», и это уже второй приход французского озорника в Россию. Популярность книги лишней раз доказывает, что для того, чтобы понравиться современному ребёнку, герой необязательно должен иметь электронные игрушки или волшебные свойства. Всё просто: если дети любят «Денискины рассказы» Драгуникова, им почти наверняка понравятся рассказы про малыша Николая. Здесь меньше эмоционального напряжения, переживания, рассуждения, но тот же юмор, лёгкий и тонкий, наивно-серьёзный, по-настоящему смешной. Это прекрасная книга для самостоятельного детского чтения: крупные буквы, забавные чёрно-белые рисунки Жан-Жака Сампе, никакие двусмысленности, корявости и зауми в тексте, а главное — масса возможностей для того, чтобы дети приобрели вкус к хорошей книге.

Книги представлены магазинами «Библиоглобус» и «Фаланстер»

Татьяна ШАБАЕВА

КНИЖНЫЙ РЯД

52 дня из жизни Чехова

Несколько лет назад, накануне чеховского юбилея, в ряде отечественных журналов появилась серия статей Д.Т. Капустина, воспринимавших как глоток свежего воздуха. Автор — кандидат исторических наук — занимательно рассказывал о практически неизвестном широкому читателю главе жизни писателя — путешествии вокруг Азии на пароходе «Петербург» при возвращении с Сахалина в Одессу осенью 1890 года. Все мы знаем о гражданском подвиге Чехова — поездке на Сахалин через всю Сибирь, трёхмесячном подвиге там и великой книге — художественно-социологическом исследовании «кааторного острова». Однако более 100 лет даже литературоведы игнорировали заключительную часть «кругосветного» путешествия 30-летнего Антона Чехова. А ведь с самого начала своей поездки на Восток (и, кстати, первой — за границу) писатель планировал после Сахалина плавание по морям и океанам на пароходе Добровольного флота, наметив 13 остановок в различных странах Азии. Из-за эпидемии холеры, охватившей тогда ряд азиатских портов, не всё удалось осуществить. Но Чехов всю оставшуюся жизнь оставался под впечатлением от 52-дневного плавания, которое дало пищу для творчества, расширило его «видение мира». Пару лет спустя, уже побывав и в Европе, он писал своему другу-покровителю А.С. Суворову: «После того, что я видел и чувствовал на востоке, меня не тянет в Европу...» И являлся опять туда,

намереваясь посетить прежде всего Японию и Индию. Д. Капустин как опытный и знающий гид ведёт читателей по азиатскому маршруту Чехова, делаясь рассыпью новой, удивительной информации. Иногда она возникает в виде гипотез, чтобы в следующей статье в результате авторских размышлений и находок подтвердиться как документально установленный факт. Так, с удивлением узнаешь, что первой зарубежной страной, которую посетил Чехов, стал... Китай (во время плавания по Амуре) и его маленький населённый пункт Айгун; что единожды в своей жизни он ступил на землю Африки, и это случилось в Порт-Саиде. Весьма любопытно и то, что посещение писателем английского «колонизаторского оазиса» Гонконга обернулось 60 лет спустя детективной историей, когда «унтеры отечественной цензуры» вычислили две трети из его воспоминаний о Гонконге в первом (советском) Полном собрании сочинений и писем А.П. Чехова, поскольку они «порттили» иконописный облик классика. Запомнились страницы, где автор подробно рассказывает о подготовке Чехова — «глубоко научной» — к путешествию. Писатель не только изучил практически всё, что было известно на тот момент о Сахалине, — «от геологии до зоологии» (недаром его друзья «зондировали» по тому мнению декана медфака МГУ на предмет рассмотрения «Острова Сахалин» как основы для диссертации). Он скрупулёзно изучал также публикации и документы о круго-

Дмитрий Капустин.
Антон Чехов на Востоке. Сборник статей. — Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. — 264 с. — Тираж не указан.

светных странствиях российских и иностранных мореходов и явно готовился в чём-то повторить их подвиги, осуществив свою «кругосветку» в духе любимых им Гончарова и Пржевальского. Особое впечатление производят две статьи из сборника — о вахтенном журнале парохода «Петербург» и о пребывании Чехова на Цейлоне. Д. Капустин очень точно назвал вахтенный журнал «документом биографии». Найдённые ещё в 70-х годах прошлого века рукописные записки журнала до сих пор оставались лишь частично расшифрованными. Автор не только довёл кропотливое дело до конца, но и снабдил расшифровку своими комментариями историка-востоковеда, сопоставив с письмами и воспоминаниями самого Антона Павловича, его родственников и друзей. При этом, конечно же, в центре внимания были четыре остановки парохода — в Гонконге, Сингапуре, Коломбо и Порт-Саиде. Кстати, автор статей побывал во всех этих городах в поисках новых фактов из биографии писателя. Одновременно выяснилось и то, насколько фантазийными оказались известные «воспоминания» Михаила Чехова о путешествии своего «кругосветного брата». А сколько небывлиц и фантазий мы читали ранее о приключениях Чехова на Цейлоне! Автор с документами в руках, добытыми в том числе в архивах Шри-Ланки, и в совместной работе с ланкийским коллегой Ранджита Сенасингхе попытался отделить факты от вымыслов. Как это часто бывает, правда оказалась бо-

Михаил ГЛУХОВСКИЙ

ЖУРНАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

20 лет — пора меняться

В литературном клубе «Классики XXI века» прошёл вечер журнала «Новая Юность», которому исполнилось 20 лет. Это событие отмечено не только появлением «Избранного-2011», но и выходом в свет «НЮ» в концептуально новом формате. Журнал стал полноценным, тематически более разнообразным, расширил круг и географию авторов. Поздравить «Новую Юность» пришли члены редакционного совета, авторы журнала, известные деятели российской культуры и искусства. Добрые слова напутствия произнесли Екатерина Образцова, главный редактор Центрального театра кукол им. С.В. Образцова; Евгений Бунимович, поэт, общественный деятель, уроженец мощнейшего по правам ребёнка в г. Москве; Андрей Толстой, действительный член Академии художеств России, заместитель директора Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Двадцать лет назад «Новая Юность» считала важным объединить — как сейчас сказали бы — несимметричные столичные интеллектуалов: поэтов, искусствоведов, эссеистов, краеведов, архивистов. Тех, чьи имена и книги сегодня всем хорошо известны. Потом наступил период, когда журнал уделял много внимания поэтическим и переводческим дебютам, а также

литературе бывших республик СССР. А в последнее время на страницах «Новой Юности» всё чаще и ярче стала заявлять о себе литература российских регионов. Позиция редакции состоит в том, что в ближайшие годы русская словесность будет обновляться не за счёт столичной литературы, а за счёт живого слова литературы большой России. Новая концепция журнала направлена на то, чтобы максимально ярко отразить эту тенденцию. «20 лет назад, когда мы начинали, появилось огромное количество новых литературных изданий, и «НЮ» — один из немногих журналов, которому удалось в эти годы выстоять и сохранить своё лицо, свою индивидуальность», — сказала главный редактор «Новой Юности» Ирина Хургина. — Сегодня, спустя 20 лет, нам представилась возможность появиться перед читателями в ином, более современном формате. Создателем журнала «Новая Юность» стала медиа-группа «СИТИМ» — крупнейшая издательская компания Республики Саха (Якутия). По словам руководителя компании Марии Христофоровой, «в наш век цифровых технологий найти истинный литературный талант не менее сложно, чем до появления Интернета. И мы считаем, что у авторитетного

Соб. инф.

ЛИТПРОЗЕКТОР

«С Гомером долго ты беседовал один»

Публицист Яков Шустов пишет: «Выходящие сейчас биографии «замечательных людей»... зачастую грешат абсолютной оторванностью героя... от контекста эпохи... В качестве формирующего рассматривается, как правило, один фактор, например, стилистические репрессии, а всё многообразие культурных, интеллектуальных, политических и прочих процессов игнорируется как второстепенное». И, хотя статья посвящена юбилею Герцена, цитату можно «совместить наложением» с множеством биографий. Например, если рассматривать с точки зрения почтенного жанра произведение М. Рыбаковой «Гнедич», отцензурованное на ура в самых располстодернистских изданиях и по ключевым параметрам почти наверняка нацеленное прямо на «Русскую премию». Тоненькая книжица «Гнедич», разумеется, к сотворцу «Илиады» имеет не большие отношения, чем свёкла к форели, хотя формально и то, и то — еда. Тут, скорее, тянет предвзятые претензии на настоящий мастер биографий: почему до сей поры нет полноценного жизнеописания поэта и человека, деяния которого Пушкин дважды назвал подвигом! Работы о Гнедиче В. Афанасьева или И. Медведевой при всей их ценности являются биографиями лишь постольку, поскольку «жизнь и поэзия — одно». Рыбакова сознательно или бессознательно занижает масштаб и творчества, и права поэта.

Но проблема в том, что рассматривать это изделие под таким углом — значит, с одной стороны, очень сильно ему польстить, а с другой — нарушить, говоря словами Пушкина, «законы», поставленные автором и специальными натренированными критиками над собой и читательскими ожиданиями. Ловкость отечественных постмодернистов единственно в этом и состоит — они научились быть неуязвимыми, высказываясь как намыленные из рук самого искусного ловца, поскольку к ним неприменим ни единый из принципов классического литературоведения, а уж тем более критики. Гнедич Рыбаковой — вовсе никакой не Гнедич, а типичный симулякр.

Однако есть и у неуязвимых свои слабости. В аннотации и в каждой из хвалебных рецензий написано, что перед нами — роман в стихах. Каким теориям стихосложения следовали рецензенты, неведомо. Скорее всего, именно аннотацией и руководствовались. Что каса-

ется автора, то Рыбакова нигде, кажется, не заявляла претензий на версификаторство. Строки в её сочинении расположены как стихотворные, видимо, по одной простой причине. На роман «Гнедич» не тянет даже по объёму (хотя истории литературы известны и мини-, и даже микророманы). Писание короткой строкой в столбик помогло хоть сколько-нибудь устранить недостаток листажа — объём увеличился автоматом. Возможно, это была подсказка умного редактора. Ничего более, напоминающего поэзию, в тексте отыскать не удастся: стихов героя автор категорически не приводит. А напрасно! Поэтом Гнедич был ирядным даже по меркам «золотого» XIX столетия:

*Жизнь наша есть мечтание тени;
Нет существ благ в земных странах.*

Конечно, на известные мотивы Гнедича-романтика Рыбакова опирается всем телом, хотя и ни словом не обмолвится, что Гнедич написал вообще самую первую романтическую поэму на русском языке — «Рождение Гомера» (1817 г.). Но это ей вряд ли интересно. Интерпретация жизни поэта в «романе в стихах», собственно, сводится всего к нескольким его строкам:

*Моё страдание своё жилище знает;
Оно сойдёт опять во глубину души,
Где, нераздельное, безмолвно обитает.*

Это не только не весь Гнедич. Правильнее было бы сказать: это ещё не есть Гнедич. В сочинении г-жи Рыбаковой вы не найдёте поэта, который написал на портрете декабриста Никиты Муравьёва:

*Любовью пламенной отечество любя,
Всё в жертву он принёс российской на роду:
Богатство, счастье, мать, жену, детей, свободу
И самого себя!..*

Не отыщите ни с каким фонарём Гнедича — русского патриота, который сделал запись в «Записной книжке»: «Ни один из знаменитых людей, мне современных, не вселял в меня столько разнообразных чувств, как Суворов. Я видел в нём идеал, какой со-

ставил о героях; кроме этого, я находил в нём то, чего ни в одном герое — ни новых, ни древних веков — найти не можно. Занимаясь им, я наполняюсь глубоким удивлением к совершенному искусству полководца, почтением к славе героя, плачу при воспоминании доблестей великого человека и помирая со смеху от проказ этого чудака!»

Ни следа не заметите того факта, что безаветный труд над переводом «Илиады» не помешал Гнедичу энциклопедически знать все виды поэзии, особенно русскую сказку:

*И с дивной лёгкостью меж тем летает он
Вслед Бовы иль Еруслана.*

Строки «солнца русской поэзии» среди многих посвящений Гнедичу неслучайны. Отклик старшего друга на его сказки Пушкин ценит безоговорочно: ведь даже Баратынский отозвался об этих экспериментах отрицательно.

Рыбакова оставляет место только непрерывному нытью и чёрной меланхолии своего героя, носящего по недоразумению имя Гнедича, и его комплексам, связанным с обезображенным лицом — в детстве поэт перенёс оспу:

*...он, Гнедич, умрёт одиноком
и тощей, наверно, молодым.
(Так даже лучше — потому что иначе:
одинокая старость —
говарят, это хуже, чем одинокая молодость,
хотя если тебе было нечего есть,
и ты сидел каждый вечер один,
а когда у тебя появлялись деньги,
ты шёл в бордель, и женщины шархались от тебя,
но потом привыкали,
ибо ты был добрым
и зрелищным — и жизнь проходила, где каждый день
был смерть.)*

Не будем комментировать посещение борделей. Рыбаковой тут лучше знать. Скажем лишь, что внешняя обезображенность наверняка доставляла Николаю Ивановичу немало душевных мук. Известно, что из-за следов оспы ему отказала невеста. Известно также, что

жил он аскетом, но отнюдь не анахоретом. Но сводить душевную жизнь столь крупной личности и столь значительного поэта к его рывотности — то же самое, что судить о море по волнам. Это лишь одно из многих проявлений и моря, и личности.

И добр Гнедич был не к одним падшим женщинам. Недаром его называли «ходячей душой». Мужество поэта в борьбе с недугами вошло в легенду. Достаточно посмотреть на его изображение на картине Г. Чернецова «Парал на Марсовом поле по случаю взятия Варшавы в 1831 году», чтобы понять независимую силу этого характера. «Жизнь счастливая, не знающая приспособленчества, трусости, не стремящаяся к долготелию и благополучию, для непосвящённых — по возможности, беспечная и лёгкая... Таков — Гнедич». Это слова исследователя В. Афанасьева. А В. Белинский писал в статье об «Илиаде»: «Этот человек у нас доселе не почитан и не оценён, по недостатку в нашем обществе учёного образования. Перевод «Илиады» — эпоха в нашей литературе, и придёт время, когда «Илиада» Гнедича будет настольною книгою всякого образованного человека. В переводе «Илиады» наши слова, под пером вдохновенного переводчика, исполненного поэтического такта, истинное и бесценное сокровище... Русские владеют едва ли не лучшим в мире переводом «Илиады»...» Это обстоятельство в «романе» тоже отражено как-то «неотчётливо», по выражению почтмейстера из рассказа Чехова.

Учёности М. Рыбаковой вроде бы не занимать. Но великий критик вообразить не мог, что настанут времена, когда образование нимало не будет способствовать приближению к истине, но, напротив, всей своей мощью примется отдалять человека от неё. Постмодернизм — это ведь отсутствие мотивации в творчестве. Пришло в голову написать о Гнедиче — вальме о Гнедиче. А могли бы и о Мао Цзэдуне... «Ласточка, ласточка, как я люблю твои вешние песни!» (Н. Гнедич) «Каким поэтом могу пренебрегли!» (А. Кушнер)

Карина БУЛЫГИНА
Мария Рыбакова. Гнедич. — М.: Время, 2011. — 112 с. — 1500 экз.

КИНОМЕХАНИКА

Шпион по приколу

Постмодернистский прорыв в мифологизации советской эпохи

Книга Бориса Акунина «Шпионский роман», прочитанная после просмотра фильма «Шпион» (надо же было изучить первоисточник!), порадовала, во-первых, тем, что очень короткая, во-вторых, она как будто вернула в детство, в те далёкие годы, когда я с нетерпением ждал выхода «Пионерской правды», в которой публиковался роман с продолжением. Для школьников средних классов (5–8-х) про советского воина, который умел летать, как птица, и пользоваться этим своим даром, наш бэтмен в тылу врага эффективно громил фрицев, но в конце концов погиб в неравном бою... Не помню ни названия книги, ни автора, творившего в жанре фэнтези, когда этого слова ещё не было. Роман Акунина — тоже школьный, тоже для средних классов, точнее, для

Егор Дорин (Данила Козловский), Октябрьский (Фёдор Бондарчук)

среднего класса, совсем среднего — интеллект нынешних потребителей чтива куда ниже советско-пионерского. Бред — так коротко критик Виктор Матизен в передаче «Контекст» охарактеризовал событийный ряд романа в связи с операцией «Азиат» — принимается ими за чистую монету, как некая достойная внимания версия причины внезапности для СССР нападения фашистской Германии. Помянутая «пионерская» книга была патристической, звала к подвигу, рождала гордость за наших героев, а акунинская вызвала кривую усмешку — обычная антисоветчина, да ещё очень плохо написанная. Всё же фандоринские истории по крайней мере начинаются, как точная стилизация под XIX век, а здесь... Время, которое многие застали, описано так никак, что даже несколько неловко за «совесть болота», любимца либеральной общественности. Как и в других детективах Акунина, характеры здесь только обозначены, нет жизни и развития, главное — многоходовый детективный ребус, как правило, касающийся крупных государственных деятелей России, которых дураят иностранные шпионы.

Замечательный сценарист Владимир Валуйский («Зимняя вишня», «Приключения Шерлока Холмса», «Благословите женщину...») с текстом Акунина обошёлся крайне бережно, но всё же кое-какие несурезицы приборал и что-то привнес от себя, а вот режиссёр Алексей Андрианов (поаплодируем выбору продюсеров Сергея Шумакова и Леонида Верещагина) совершил подвиг, сделав из блёклого романа смотрительное зрелище

в жанре фэнтези-комикс-трэш-триллера, да ещё с мощным постмодернистским подколом. Вырвал действие из бытового пространства 41-го года, о котором автор либо правды не знает, либо не хочет её говорить, и поместил в некую небывальщину, где в антураже доведённого до апогея сталинского ампира немцы супермены сражаются с нашими недотёпами.

Довоенная Москва у режиссёра — шикарная (художник-постановщик Виктор Петров): не только с высотками на площади Восстания и Котельнической набережной (которых в 41-м ещё не было), но и с осуществлённым грандиозным проектом Иоанна — Дворцом Советов, башней Татлина, двухэтажными автобусами, памятником Дзержинскому на Лубянке, повсюду натканными

энкавэдэшными телекамерами... И с, в общем, счастливыми пешеходами, которые внезапно оказываются то чекистами, то агентами абвера. Кстати, тут создатели явно переборщили: либеральная пропаганда нас учит, что Сталин был параноидально мнительным — всюду ему мерещились враги народа, по фильму же они не мерещатся, этих самых врагов действительно полно: и на улице, и в МГБ, и даже среди приближённых вожда.

В чём ноу-хау Акунина? Немцы и их агенты не только умнее наших, но и самоотверженнее. Три первых гибнут, так и не выдав пароля (жестокосердные чекисты топят их в проруби), четвёртый выдаёт военную тайну только под страшными пытками (у Акунина — после бесполодного избиения, у Андрианова его мучают современными технологиями — током). Показатель, что патриоты рейха играют очень хорошие русские артисты, так сказать, с положительным обаянием, то есть изначально вызывающие сочувствие, Андрей Мерзликин, Виктор Толстогона, Алексей Горбунов... Пятый, перестреляв нескольких чекистов, последний патрон тратит на себя (чтобы

скрыть провал операции и предотвратить его смерть случайной, бериевские сатрапы сбрасывают в реку автобус с полусотней ни в чём не повинных москвичей), шестая героически гибнет, предупреждая сельского, главного, а он, искомый Вассер (им оказался один из заместителей Берии Матвей Коган), рискуя жизнью, берёт на понт Сталина, который — что с него взять, с азиатом, — верит на слово гитлеровскому посланцу. Уф-ф! Но кроме этой белиберды, звонкого мордобоя, танцев со звездой кино, пальбы, беготни по небоскрёбам и бессмысленной гибели наших сотрудников (большая часть от своих) есть в фильме место и высоким чувствам.

Главный герой, лейтенант госбезопасности, мастер спорта по боксу Егор Дорин (по матери он, кстати, тоже немец, а отец родом из селения, ранее принадлежавшего барину фон Дорену — намёк на его кровную связь с Фандориным) в свободное от работы время ходит по домам культуры и после танцев «клеит» девочек. Нет, он не танцует с ними, он действует безошибочно, избобретательно. Поджидает, когда пара-тройка парней начнёт грязно приставать к какой-нибудь симпатичной комсомолке, жестоко избивает хулиганов, после чего спасённая комсомолка в знак благодарности вступает с ним в интимные отношения. Немедля. Тоже бред, конечно, эпоха была пуританской — тогда голами ухаживали... Однако Акунину этого мало, лирическая героиня у него — истово верующая православная девушка, она шла не с

пошлив танцев, а из храма, где съездила куличи. Но, выяснив, что её спаситель, так же как и она, не комсомолец (Дорин не сказал ей, что он кандидат в члены партии), ведёт его домой, бросается на него с поцелуями, и неизвестно, кто кого соблазняет... (В фильме — замечательный портретный кадр полуобнажённой Нади в постели, эту роль сыграла Анна Чиповская, отметим также блистательную работу оператора Дениса Аларкон-Рамиреса). Смертный грех перед Пасхой! Но Акунину и этого мало, он лепит сложные, неоднозначные образы. Когда героиня узнаёт, что возлюбленный работает в органах, то точас прогоняет своего «первого и последнего», так как её мама погибла в лагере. Потом, правда, Надя неизвестно почему прощает герою его борьбу со шпионами и соединяет с ним свою жизнь... Да, точную дефиницию по поводу акунинской думки употребил Матизен — бред.

Но вот что любопытно — не знаю, входило ли это в планы создателя фильма, — есть в нём и неожиданные обертона. В постмодернистском угаре «Шпион» получился от-

части лентой «большого стиля», создан мощный привлекательный образ коммунистической столицы. Один из главных чекистов в исполнении Фёдора Бондарчука вызывает симпатию, в начале фильма он испугал брезгливо-презрительным выражением лица, как будто принесённым из фильмов про олигархов с его участием, но потом, как раньше говорили, всё-таки создал убедительный образ коммуниста, безаветно преданного родине. Его юный подчинённый Егор Дорин (актёр Данила Козловский временами, кажется, играя роль, несколько придурился), но тоже хорош, хоть и глуповат. Удивил Берия! Тонкий и глубокий актёр Сергей Газаров сломал многолетний штамп исполнения роли Лаврентия Павловича, у него это не кровавый палач, развратный подонок в пенсне, а просто крупный государственный деятель. Вспомнилось не к месту, что в конце 38-го Берия прекратил ежовщину, выпустил на свободу и реабилитировал сотни тысяч невинно осуждённых... После того, что натворил в фильме Дорин, изуродовав коллег, ожидалось, что сталинский сатрап лично расстреляет нахала, но он его даже не арестовывает, а просто увольняет из органов («Нам истерики не нужны!»), а потом возвращает и даёт секретное задание. Последнюю краску человеколюбия будущему руководителю атомного проекта подарил сценарист — у Акунина менее sentimentalный финал.

И вот чего я совсем не ожидал от студии «Три Тэ», сделавшей очередной фильм по Акунину... В её послужном списке уже есть «Статский советник» и «Турецкий гамбит», но и, не забываяте, «Утомлённые солнцем—2». Помните, каким монстром предстал там Сталин? А здесь? Совсем не монстр, напротив — монумент. Круче Михаила Геловани в фильме Чаурули «Падение Берлина». Оставим в стороне тот текст, что вынужден говорить прекрасный острохарактерный актёр Михаил Филиппов, играющий Сталина, но, кроме смеха, на самом верхнем этаже самого высокого здания Москвы предстал величественный образ. Внешне. Вожь не дрогнул, когда фашист Коган-Вассер (своей фирменной глумливой улыбкой его наградила талантливый Владимир Епифанцев) наставил на него ручку-пистолет, не юркнул под стол, как можно было бы ожидать, учитывая нынешние веяния, а остался стоять неколебимо, возвышаясь над великим прекрасным городом. Между небом и страной. Не зря один из слушателей в эфире «Эха Москвы» обвинил режиссёра в сталинизме. Эстетика фильма вступила в непримиримое противоречие с его идеологией. На поверхности — антисоветчина, а в подкоре — тоска по утраченному величию.

Вот такие странные парадоксы случаются, когда Григорий Чхартишвили берётся за эпоху Иосифа Джугашвили, а экранизируется она на студии Никиты Михалкова, сильно проштрафившегося перед последним.

Александр КОНДРАШОВ

ПРЕМЬЕРА

Подсмотрев подслушанное

Когда нет пьесы, занимаются «новаторством»

Вероятно, уютный, тускло освещённый зал «Школы современной пьесы» со слегка бархатной от пыли лепнины помнит ещё роскошь своей молодости. Потемневшие зеркала видели когда-то блеск бриллиантов, лучшие оркестры и публику, чьи имена дали названия улицам и городам. Сегодняшний аристократичный Эрмитаж, собиравший некогда весь цвет Москвы, разместившись где-то между зрительских

ток мелькает, натываясь на искусственные границы так мало присутствующего здесь авторского текста. Застенчивый сентиментализм автора здесь поделён на двадцать — двадцать совершенно разных персонажей, друг с другом не знакомых. В переполненном ресторанчике больше не остаётся места для того трогательного героя, что доверит публике свои надежды и секреты. Вместо почти волшебного реализма, вместо ностальгии под прустов-

кресел, стал скромным ресторанчиком, где вместо великосветских бесед слышны тихие разговоры «своими словами», которые Евгений Гришковец и Иосиф Райхельгауз предлагают своим зрителям подслушать и подглядеть.

Экспериментальный спектакль «Подслушанное, подслушанное, незаписанное» вышел на сцену в день дважды памятный. 27 марта «Школа современной пьесы» празднует не только Международный день театра, но ещё и собственную годовщину. В честь двойного праздника каждый актёр получил главную роль, а труппа театра стала полноправным хозяином сцены, пусть действие спектакля на смотёк: ведь в необычной постановке нет ни жёсткого сценария, ни зафиксированного литературного текста, а на место привычного театрального действия выходит сплошь импровизация.

Такой эксперимент не в новинку для театра на Неглинной: за ресторанными столиками артисты уже импровизировали в постановке без пьесы «Своими словами» в 2006-м и в застойной «Звёздной болезни», вышедшей осенью 2009-го. Тем не менее подход к новому спектаклю сложно не назвать новаторским. Постановка обещает каждый раз быть разной и благодаря не только вариативному тексту, но и сценарию. Дело в том, что все авторы были подготовлены двенадцать небольших зарисовок, лишь шесть произвольно выбранных из которых будут задействованы в каждом спектакле, рождая новые контексты, настроения и позволяя актёрам каждый раз по-новому взаимодействовать на сцене.

Перед премьерой Иосиф Райхельгауз немного в смущении ещё раз объясняет зрителю, что же такое это «Подслушанное...», и отгадывает «с нервами и волнениями» своё детище (если это коллективное творение можно назвать своим) на наш суд. Гаснет свет, и в предвкушении мы остаёмся один на один со сценой и неизвестностью, выгадывая, что же случится в каждый следующий момент сего спонтанного творческого действа. В этом ожидании каждый шаг и жест актёров кажется волшебным: вот оно, чудо творчества, свершается на наших глазах? Но проходит какое-то время, и иллюзия правдивости постепенно исчезает за грубым каркасом историй, рассказанных героями. Спонтанный жизненный по-

ским увеличительным стеклом зрителю достанется почти не приправленный быт двадцати не столь обязательных персонажей, жующих на сцене. Их истории не оригинальны и не поучительны, их образы не выпуклы и раскрываются главным образом посредством гастрономических предпочтений.

Непонятным остаётся, зачем же мы пришли смотреть на людей, которые ничего не хотят и не могут сказать, которым не выпуклы и раскрываются главным образом посредством гастрономических предпочтений.

Каждому из нас, постановка вышла действительно необычной. Начиная от организации пространства, где приближённая к зрителю сцена придаёт действию интимности. Сюжеты сопровождаются забавным видеоконментарием, раздвигающим рамки статичной сценографии. Однако задача объединить в условиях спонтанной игры несколько историй сложна непосильно, а в условиях отказа от традиционной режиссуры представляется и вовсе невыполнимой.

Разговорный жанр, объявивший себя тотально импровизационным, лишил режиссёра и нас удовольствия хоть немного понаслаждаться художественным языком театральной условности. Реалистическая трактовка действия отозвала нам в красочных метафорах и многослойных смыслах, оставив почти неоформленным сценический текст. «Подслушанное» складывается в многоплановое разногласие с неразличимой композицией, где беспорядочно перемешанные сюжеты не составляют единой конструкции. Сложноконтрастный монтаж обслуживает сразу несколько симультанных эпизодов, хаотично выхватывая куски бесед за разными столиками. В миксе из историй нет ни завязки, ни кульминации, так что заведённая шарманка неурядично продолжает монотонно играть, пока заряд анекдотов в ней не иссякнет.

К сожалению, этот тот случай, когда эксперимент заслонил собой содержание, не предложив взамен ни изысканной затейливой формы, ни глубокомысленного размышления.

Анна ЧУЖИКОВА

ПЛОЩАДКА

Зримая проза

На днях в ЦДРИ молодые, недавно окончившие институт актрисы представили спектакль по книге Евгении Гинзбург «Крутой маршрут».

Очень серьёзный материал — в нём нельзя спрятаться ни за декорации, ни за атрибутику сцены. В луче света — только юные лица, идёт рассказ о женщине, которая выстояла... Трудно примерить на себя такую судьбу, но Дарья Савельева, Анастасия Аtrashевич, Мария Галли и Евгения Лагуткина это сделали. Переполненный зал, на ступеньках — ровесники, они слушали

молодых актрис затаив дыхание. Спасибо педагогам Института современного искусства Е.В. Радомысленскому и Е.П. Муратовой, спасибо ЦДРИ, который, переживая сложное время, как всегда, предоставляет сцену молодым для взлёта. Он,

как и героиня вечера, борется за своё достоинство — быть центром культуры, объединяющим все жанры. Сколько их было, ставших знаменитыми, и сколько ещё будет!

Валентина АСЛАНОВА

ВЕРНИСАЖ

Современное искусство без грязи и Гельмана

В преддверии Светлой седмицы, на Благовещение, в Московском союзе художников на Старосадском, 5, состоялась выставка семи современных русских художников 7 collection.

Несмотря на большое жанровое разнообразие (от пейзажа до религиозных сюжетов) и широту представленных техник (от офортов до произведений монументального искусства), в целом выставке было присуще единое и довольно целостное «пасхальное мироощущение». И это неудивительно, так как двое художников (Пётр Григорьев и Наталья Богачёва) в своё время участвовали в росписи храма Христа Спасителя, и тональность представленных ими произведений глубоко сродни традиции русской религиозной живописи.

То же ощущение весеннего пасхального света присуще и работам Кузьмы Григорьева в его цикле «Крести Сербии». Подчёркнутый цветовой геометризм его полотен как нельзя лучше оттеняет прозрачный воздух Балкан. Глядя на

эти крыши, с трудом верится, что многие из них до сих пор хранят пробины от хищных клювов и когтей натовских «ястребов».

И напротив — заснеженные офорты Владимира Зорина дарят

нам почти физическое чувство пребывания в старой Москве с её храмами и переулками. Весёлые и бесшабашные гротескные сценки Илья Петрова несут в себе удалый «русского скоморошества» (по на-

блюдению поэта и искусствоведа Григория Певцова).

А пейзажи художника-путешественника Сергея Багрова — укромные уголки Крыма, Абхазии, Лагузского Берега — напоминают нам о неотвратимом лете Господнем, его море и небе, исполненном света.

По праву центральное место выставки заняла картина Екатерины Кудрявцевой «Благовещение», которая выставляется впервые. Но самое важное, что для этой картины, так же как и для «Ангелов в борьбе со злом» Петра Григорьева, так же как для мозаик и пейзажей Натальи Богачёвой, маринистики Сергея Багрова, характерны отчётливо современная исполнительская техника и в то же время глубокая соотнесённость с тысячелетней гуманистической традицией. А это свидетельствует о том, что попытки монополизировать современное искусство скандальными галереями и медалельями как минимум здесь, в стенах Московского союза художников, обречены.

Алексей ШИРОХОВ

ДИСКУССИЯ: «ОСТАНЕТСЯ ЛИ РУССКИЙ ВЕЛИКИМ И МОГУЧИМ?»

Заноза не в английском

Тема лингвистической глобализации приобрела за последние годы не только популярность, но и оттенок скандальности, особенно в контексте традиционного мифологизируемого в российском общественно-политическом дискурсе противостояния Запада и Востока. Возникают метафоры языка-убийцы, люди всерьёз начинают говорить о языковом *terror* со стороны английского и т.п. Самое неприятное, что многие авторы употребляют подобную лексику отнюдь не метафорически. Человек неискушённый, читая всю эту полемику, живо рисует себе образ глобальных корпораций-монстров, разрабатывающих коварные планы по внедрению максимального количества английских слов в прочие языки мира.

Однако посмотрим, какие реальные изменения были зафиксированы за последние 15–20 лет в русском? В основном они касаются словарного состава: слов, входящих к английскому, добавилось. О чём это свидетельствует? Об упадке национальной культуры или национального языка? Не думаю. В 40–50-е годы японский перекочевало огромное количество американских слов, но кому придёт сегодня в голову возводить это явление к утрате японцами национальной культурной самобытности или эрозии идентичности?

Замещение всегда сопровождало языковые контакты: когда-то русский язык получил немало тюркских, персидских и скандинавских слов. Пётр I добавил нам голландской терминологии, особенно в морском деле, Павел — немецкой в военном, а российское дворянство многие десятилетия вообще росло в среде французской (и обобщённой)... От географического принципа пограничного взаимопроникновения языков, от исторического взаимовлияния языков-субстратов и суперстратов человечество перешло к лексическому обмену, часто очень неравному, по сферам деятельности. Развитие современных коммуникативных сетей, мобильности людей, культурных артефактов, технологий и т.п. служит катализатором этих процессов, что неизбежно ведёт к их интенсификации. Отсюда столь болезненная реакция на появление в языке «чужих» слов. Часто не по адресу. Часто неоправданная. Потому что на системном уровне с русским языком, на мой взгляд, не происходит ничего экстраординарного. Да и в сфере грамматики — на системном уровне — заметных изменений нет. Грамматическая система вообще обладает достаточной инерцией, что и демонстрирует нынешняя ситуация с русским языком.

Если взглянуть за пределы МКАД, мне увидим, что слухи о конце русского языка и вовсе, мягко говоря, сильно преувеличены. Мы увидим, что наступление английского языка захлебнулось на подступах к российской глубинке и обречено на ту же участь, что и войска Наполеона 200 лет назад. Как ни парадоксально, но, чтобы окончательно победить глобальный английский, пришлось бы опять спалить Москву. Потому что в столице самая большая востребованность английского (как на рынке труда, так и в социально-статусном отношении, в сфере услуг и потребления); здесь самый высокий процент людей, владеющих им и пропагандирующих его; высока доступность Интернета; в Москве сосредоточены СМИ, способствующие продвижению английского; головные офисы крупных компаний,

государственные органы, ответственные за языковую политику...

Глобальная экспансия английского — далеко не самое плохое из того, что нас должно тревожить. Просто в силу её географической и социально-экономической ограниченности и — как следствие — малого удельного веса в масштабе всей России. Куда большая опасность кроется в состоянии самого русского общества, теряющего своё богатое культурное наследие, традиционно высокий уровень грамотности, эффективную систему образования и звание пусть не самой, но хотя бы ещё читающей страны.

Надо ли защищать русский язык (на институциональном уровне)? Ответ лично у меня не вызывает затруднений. Если я слышу призывы бороться ПРОТИВ языка-киллера, лингвистического империализма, англоязычной экспансии, я категорически не согласен. Если мне предлагают бороться ЗА русский язык, его чистоту, литературную норму, грамотность российского населения и высокую речевую компетенцию, я всей душой ЗА.

Что делать? Только не плодить очередные структуры при уже существующих чиновниках. У нас достаточно министерств, думских комитетов, общественных советов и редколлегий. В их силах (не говоря уж об обязанностях) сделать многое. Навести порядок в системе образования, особенно в преподавании русского языка и литературы, а также иностранных языков и языков народов России. Вычистить словесный мусор из эфира и периодики, убогих книжных переводов и с киноэкранов (именно они задают планку языковой нормы для подавляющего большинства жителей страны). На это нужны политическая воля и государственная программа. Честные и компетентные исполнители. Возможно, изменение законодательства. Одна проблема остаётся — объяснить нынешним ответственным и уполномоченным, что лично их речевой стандарт не всегда соответствует образцам русского языка, достойным подражания.

Да, ещё надо вспомнить — на деле — о многонациональности Российской Федерации и сделать реальные шаги к построению мультикультурного общества. Один небольшой пример: почему-то и в Нью-Йорке, и в Ванкувере можно сдать экзамены на права на русском языке (равно как и на многих других языках). Что-то я сомневаюсь, что в Москве или Санкт-Петербурге можно сделать то же самое, например на грузинском или чувашском. Залог независимости и процветания русского языка заключается в том числе и в создании условий свободного функционирования языков народов России. Парадокс, но это именно так. Преподавание иностранных языков также необходимо поднять на более высокий качественный уровень. Поскольку это предполагает повышение речевой культуры и в родном языке.

Билингвизм — мощный культурный ресурс, и им нужно правильно распорядиться. В том числе и за пределами России. Создание культурных центров, библиотек, сохранение русской культуры в зарубежных диаспорах — тоже немаловажная задача. Здесь нам есть чему поучиться у Китая или Франции.

В заключение вернёмся к главной теме — теме языковой действительности в эпоху глобализации. Внедрение новых коммуникационных техноло-

гий радикально меняет речевые практики — появляются новые жанры — от СМС и электронной почты до блогов и социальных сетей. Соответственно меняются язык и сама стратегия восприятия информации. Дмитрия Гудкова («Ты всё ещё поддержка и опора», — «ЛГ», № 6) пугает отход от линейно-текстового формата. Не он один — многие исследователи отмечают распространение «клиповой» композиции, всё большую инконичность современных коммуникативных форм. Неудивительно: мультимедийный характер современных средств коммуникации этому способствует. Следует ли из этого, что теряется момент интеллектуального усилия? Пожалуй, нет. Просто усилие стало качественно другим. А поддержание традиционной речевой

А. Цяк. «Ясно, как день», № 3

- А. Кирилина. «Глобализация и судьбы языков», № 5
- Д. Гудков. «Ты всё ещё поддержка и опора», № 6
- И. Шапошникова. «Родное слово — знак спасенья», № 10

компетенции теперь требует большего внимания, особой компенсирующей методики, поскольку в современном естественном общении удельная доля традиционных текстов понизилась. Это необходимо учитывать при разработке учебных программ, нацеленных на сохранение русского языка и речевой компетенции. Нужны новая герменевтика и риторика.

Но, боюсь, это будет сделать очень трудно без изменения отношения общества к образованию в целом. А ведь можно было бы и эту задачу решить. Есть же пример Южной Кореи, где бюджет Министерства образования в среднем составляет 19,25% всех государственных расходов (данные Минобрнауки РФ). Это вторая после оборонной статья национального бюджета (а ведь страна всё ещё в состоянии войны). Объяснять «корейское чудо» после этого излишне. И язык свой берегут, и английский учат изо всех сил. Их-то глобализация не пугает. Они её осваивают. Может, и мы когда-то сумеем.

Михаил МАКАРОВ,
доктор филологических наук,
профессор

Величие и.. немощь

Вопрос о том, останется ли русский язык «великим и могучим», обычно обсуждается в свете либерализации речевых норм, однако, как справедливо отметила А. Кирилина («Глобализация и судьбы языков», — «ЛГ», № 5), сегодня «дискуссия необходимо вывести на более масштабный уровень», обратившись к опыту осмысления глобализационных процессов в других европейских языковедческих дисциплинах (например, в германистике или романистике).

Очевидно, что сохранение «величия и мощи» русского языка напрямую связано и с его социалингвистическим статусом, и с его политической и культур-

языков ООН и ЮНЕСКО, его начали преподавать практически во всех переводческих школах и на переводческих отделениях университетов, созданных или реорганизованных союзниками в послевоенной Германии и Австрии.

Сегодня на русском в мире говорят более 190 миллионов человек, он по-прежнему входит в число так называемых мировых, или глобальных, языков и остаётся одним из рабочих языков во всех ведущих международных организациях. Однако его положение в системе высшей школы не может не вызывать тревогу. В Германии, например, при любых структурных и финансовых реорганизациях университетов сокращению подлежит почти без исключения славистика или русистика. Так, за последние несколько лет закрылись или закрываются кафедры славянской филологии в Билефельде, Свободном Берлинском университете, Мангейме, Марбурге, Ростоке, Франкфурте-на-Майне, Эрлангене. В конце года будет закрыта боннская славистика — признанный центр в изучении истории славянских языков и библейской переводческой традиции. Обращения Международного комитета славистов, академий наук, Союза немецких славистов, бесчисленные протесты и демонстрации студентов на вынесенный приговор не повлияли...

Почему же именно славистика рассматривается администрацией университетов (автономных во многих федеральных землях, как, например, в Северном Рейне-Вестфалии) как слабое звено? Что подрывает её *внутренний, академический* статус? Научная несостоятельность немецко-австрийской славистики? Кошунственный вопрос, достаточно вспомнить такие имена, как М. Фасмер, А.В. Исаченко, Л. Мюллер...

Отсутствие интереса у студентов? Аккуртная немецкая статистика указывает как раз на противоположную тенденцию: русский и русистика в Германии хотят изучать не только немцы и представители многочисленной русской диаспоры, но и поляки, сербы, хорваты, итальянцы, американцы. При этом русская диаспора (включаяющая, по данным Союза немецких славистов, шесть миллионов человек) всё активнее стремится к сохранению и изучению родного языка. Открываются русские детские сады, школы, русский как третий иностранный изучают в выпускных классах гимназии, а отделения русистики и славистики всё больше заполняются именно вторым поколением диаспоры.

Исключённость русского языка из политической, экономической, культурной жизни Германии? Во всех этих сферах русский был и остаётся востребованным. Он — *lingua franca* не только славистического сообщества, но и этнически неоднородной диаспоры из бывшего СССР.

В чём же тогда *неубедительность* русистики в глазах немецкой высшей школы? Что столь невыгодно отличает её от других направлений иностранной филологии в Германии: романистики, англистики, скандинавистики, синологии, в конце концов?

Дело в том, что *академическая и культурная* престижность языка и соответствующей филологической области формируются не только на основе политико-идеологических доминант, но и (в определённой степени) *сознательно конструируются научным и культурным сообществом*. Даже оставив за скобками «значимое отсутствие» действующей языковой политики в России и за рубежом, мы обнаружим обширные лакуны, которые не позволяют русистике занять *равную* позицию в ряду других филологических дисциплин.

Здесь в первую очередь следует обратить внимание на тот удручающий факт, что в России за двадцать лет постсоветского развития не сложились структуры внебюджетного финансирования высшей школы, а действующие вне общей структуры единичные разрозненные фонды не в состоянии направлять развитие образовательной политики. Кроме фонда «Русский мир» мы вряд ли сумеем назвать хотя бы ещё два-три российских научно-благотворительных учреждения. Последствия этого факта печальны не только потому, что студенты-русисты, преподаватели и русские исследовательские проекты в Европе не поддерживаются страной, язык которой является предметом их профессиональных интересов. В конце концов существуют немецкие научные общества, поддерживающие «непрофильную» в Германии русскую филологию. Печальнее то, что отсутствие внимания со стороны России невыгодно отличает русистику от других языковедческих дисциплин и в конечном итоге неизбежно компрометирует её в академической среде, препятствуя её упрочению и развитию в Европе.

Не менее заметная лакуна обнаруживается и в сфере международного академического обмена: немецкие студенты отправляются на долгожданную практику в страну изучаемого языка за свой счёт или за счёт Германии. Участие российской стороны в программах обмена, как правило, непропорционально скромное. При изучении других европейских языков такая ситуация немислима, и, конечно же, эта характеристика «деталь» также не может не учитываться при сопоставлении академического потенциала преподаваемых языков. Усугубляется проблема и *содержательным* отличием российских учебных планов от европейских, которое не сглаживается даже их формальной соотносимостью, усвоенной в ходе Болонского процесса.

Так что сохранение мощи и величия русского языка в академическом контексте Европы связано не в последнюю очередь и с тем, сумеет ли российская образовательная политика откликнуться на новые вызовы и помочь русскому языку сменить экзотический статус немощного исполнителя на более адекватный статус одного из ведущих мировых языков, который опирается на мощную культурную и историческую традицию.

Владислава ЖДАНОВА,
и.о. завкафедры славянской филологии Боннского университета

К ДОСКЕ!

О Шреке, Покемонах и Колобке

Детская литература! От одного этого словосочетания у многих людей, выросших в советское время, становится тепло на душе. Воображение тут же начинает рисовать добрых и весёлых сказочных героев, таких, какими они были на иллюстрациях издательства «Малыш», смелых мальчишек В. Крапивина, Л. Кассиля, А. Гайдара. В 70-х и 80-х годах редкий школьник не знал мультфильмов А. Дюма, индейцев Ф. Купера, доблестных рыцарей В. Скотта. Вспоминаю, как в школьные годы я сходил с ума от книги Луи Буссенара «Капитан Сорви-голова». Смелость, честность, бескорыстность и чувство товарищества, умноженные на азарт приключений, не могли не запастись в душу ребёнка.

Для каждого периода жизни были свои герои и свои любимые книги. Если бы мне сказали, что через 10 лет после того, как я окончу вуз, в библиотеках не будет очередей и читателей, я бы не поверил. В воскресный день, особенно за месяц-другой до сессии, студенты стояли с книгами у подоконников, жадно глядя на счастливых за столами. В залах сидели и школьники, которые готовили доклады и рефераты, это было начало их научного пути. А теперь в библиотеках пусто, тоскливо и одиноко...

Развитие Интернета свело почти на нет осознанное чтение книг детьми и подростками. Современные школь-

ники, не приготовив сообщение, не сделав домашнее задание, с твёрдой уверенностью в своей правоте заявляют: «У меня вчера Интернет не работал!» А сделанное задание в большинстве случаев ограничивается информацией из «Википедии». Более того, считается абсолютно нормальным выйти к доске с планшетником и «читать с листа». А на вопрос: «В чём же заключалась ваша работа?», отвечают, что сделали «обобщение и поиск материала». Попробуй докажи им, что это не то что исследование, работой-то назвать нельзя и даже двойку ставить не за что! Обижаются и даже плачут из-за «необъективного оценивания знаний». Страшно за детей, не умеющих получать информацию даже из Всемирной сети.

Это поколение верит не первоисточнику, а тому, что написано на сайтах социальных сетей! Не так давно девятиклассники пытались мне доказать, что учитель не имеет права забирать на уроке мобильный телефон или MP3-плеер, который ребёнок слушает, выгонять из класса, ставить двойку за поведение и т.д. Мол, за все эти действия есть уголовная ответственность! А узнали они об этом из... «Вконтакте!» Истина в первой инстанции, неприкасаемая социальная сеть, где уж тут до самостоятельной научной работы.

Многие сейчас предпочитают чтение в Интернете, ссылаясь на опера-

тивность, объективность и отсутствие цензуры. Понимаю, что это уже неотъемлемая часть современности, но задумываемся ли мы о том, что лишит детей «живых книг» — это всё равно как взять и вырезать из жизни период первой любви и ухаживаний, перейдя сразу же к брачным узам. Цифровая книга, цифровая жизнь, цифровые чувства и как венец нашему времени — цифровая любовь, выражающаяся в количестве цифр при запросе баланса банковской карты. А где же настоящая жизнь и настоящая чувства?.. Где настоящие, стоящие книги для детей?

Вместо заключения мне хотелось бы поделиться интересным опытом. Есть в Республике Алтай село Кызыл-Озек (численность 5,5 тыс. человек), где работает учителем русского языка и литературы Мотырева Елена Анатольевна. Около десяти лет назад её маленькую дочеру подарили яркую детскую книжку со словами и жирафами, похожими на голливудских монстров. После этого мама-филолог начала заниматься отслеживанием детских книг. Что-то покупала сама, что-то ей дарили, и в скором времени у неё скопилось большая коллекция. Сегодня в её личной библиотеке около 300 изданий, а всего было просмотрено и проработано около 500 книг и составлены белый и чёрный списки, которыми уже начинают пользо-

ваться односельчане. Выявленные «опасные» книги стали демонстрировать на родительских собраниях и школьных часах.

«Для некоторых издателей главное — быстрее продать книгу и получить прибыль любой ценой, — говорит Елена Анатольевна, — не учитываются особенности детской психологии, копируются традиции, не берётся во внимание влияние эстетического фактора на восприятие окружающего мира ребёнком».

Выпускаются книги с ошибками, с вольной интерпретацией классических текстов, с иллюстрациями, травмирующими психику ребёнка. Стоит ли удивляться, что маленькие девочки на новогодний утренник одеваются в костюмы Винкс, полуголой крылатой феи с калейдоскопическими глазами и труднопроизносимым для русского человека именем?

Профессиональный интерес мамы-филолога перерос в полезное и нужное дело. Почему бы и государству не обратить на это внимание? Чтоб наши внуки рассказывали нашим правнукам сказки не о Шреке, Покемонах и Винкс, а о Колобке, Емеле и Иване-царевиче.

Темпр ТРОЙКОВ,
методист Республиканского центра доплатного образования детей, ГОРНО-АЛТАЙСК

НЕДОУМЕВАЮ, ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ

Опять бомба

«Воспитание человека — не наказание, а сущая необходимость», — любил повторять куратор нашей академической группы математик Бронислав Игнатьевич Губаревич. Мы, студенты, как правило, бубнили себе под нос опровержение: «Нет больше наказания, чем ваше воспитание». Он, по-видимому, услышал.

— Коллеги, — он всегда к нам так обращался, — поднимите руки, кто любит, когда его воспитывают. Ни одной руки, — подытожил он. — А теперь поднимите руки те, кто любит, когда его считают невежественным, невоспитанным. Что? Опять ни одной руки? Нелогично, коллеги, нелогично. Подумайте, что в нашем случае первично. Что есть цель, а что есть средство?

Пришёл на память мне этот студенческий эпизод в связи с выходом под самый Новый год (подарок Деда Мороза) приказа Рособнадзора за № 2267. Прочёл я его и глазам своим не поверил. В приказе «Об утверждении критериев показателей для определения типа и вида образовательного учреждения высшего профессионального и среднего профессионального

образования» нет критериев по воспитательной деятельности. Может быть, воспитание выброшено и из действующего (от 10.07.1992 № 3266-1) Закона об образовании? Читаю: «Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства...»

Эта позиция в нашей стране выстрадана: пройден трагический путь от бездумного выбрасывания её (вместе с идеологией) из образовательного процесса в 90-е годы до трудного восстановления в правах в 2000-е и, наконец, утверждения Законом. Помнится, даже бывший министр образования В.М. Филиппов выступил с принципиальной постановочной статьёй «Не хочу быть министром обучения».

Казалось бы, воспитание, реанимированное Законом, наконец стало постепенно возвращаться в школы, высшие и средние профессиональные учебные заведения. В вузах были восстановлены должности проректоров и заместителей деканов во воспитательной работе, в техникумах и колледжах — заместителей

директоров во воспитательном процессе.

«Нужно восстановить воспитание россиян», — заявил Дмитрий Медведев на встрече с ветеранами Великой Отечественной войны.

«Нет последовательной и эффективной работы по воспитанию, особенно среди молодёжи», — сетовал Путин в ходе рабочей встречи в Дагестане.

И вот — как бомба вышеупомянутого приказа Рособнадзора. «Если государство заинтересовано в построении гражданского общества, то как оно может быть не заинтересовано в воспитанных, нравственно сформированных личностях», — вопрошают проректоры вузов. А мне хотелось бы отправить нынешних чиновников от образования в мои далёкие студенческие годы на собрание академической группы, когда наш куратор так просто объяснял своим студентам значение воспитания. Мы поняли.

Может быть, и они (чиновники) тоже поймут?

Владимир ПОРТНОВ

ТЕЛЕСПОРЫ

Принцип-2

Хотелось бы начать обсуждение предложения Виталия Третьякова с частности, казалось бы. Но опытный журналист справедливо вынес этот принцип в начало своих пунктов: «Принцип 2. Намеренное или случайное употребление ненормативной лексики в эфире ОТВ категорически запрещено и влечёт за собой немедленное увольнение с работы. Соответствующий пункт должен быть включён в контракты творческих сотрудников, принимаемых на работу на ОТВ». Именно в среду, в день выхода статьи «Общественное ТВ: если быть, то каким?», сравнительно рано вечером по общедоступному каналу МузТВ, когда вся семья в сборе, как говорится, Лера Кузнецова с ниспадающими прядями и пухлыми губами вела программу о 10 самых ответных материнских шоу-бизнеса. Я, не веря своим глазам и ушам, выдержал Ксению Собчак и певицу Славу. Они матерились смачно, в самых заурядных, а не экстраординарных ситуациях, причём площадные ругательства записывались так, чтобы оставалось понятно, где мать поминает «звезда», а где употребляет слово в рифму. Матерится напропалую по ТНТ в запредельном «Доме-2», в похабной программе «Каникулы в Мексике». Причём повторю: в то вечернее время, когда дети ещё не спят. На этом фоне разговоры о каком-то достойном, интеллигентном, человеческом канале кажутся пустым сотрясанием воздуха. Зачем ещё один канал, если мы принцип-2 на всех других общедоступных каналах не можем выдержать-проконтролировать?

К тому же я не понял последнего положения: «Принцип 21. Финансирование деятельности ОТВ на ближайшие 10 лет определяется отдельной строкой государственного бюджета России. Условия и механизмы коммерческой деятельности ОТВ...» Стоп! Но тогда это не общественное телевидение, а ещё один государственный телеканал, только с наблюдательным и малодейственным советом?

Осенью исполнится 90 лет со дня основания Би-би-си. Британская вещательная корпорация (British Broadcasting Corporation — BBC) была образована

1 октября 1922 года британскими радиоконпаниями, чтобы предотвратить монополизацию рынка одной из них. Королевским указом 20 декабря 1926 года она получила статус «правительственного учреждения», которое заключило с Министерством почты соглашение. Действует как публичная корпорация в соответствии с регулярной возобновляемой королевской хартией. Управляется советом директоров (12 человек) и генеральным директором, которые назначаются королевой по представлению правительства. *Бюджет формируется за счёт поступлений от телевизионных лицензий и собственной коммерческой деятельности (продажа лицензий на свои программы, платные каналы, доход от рекламы на международном телеканале BBC World, интернет-бизнес, издательская деятельность).*

Конечно, BBC обладает большим опытом государственного вещания. «Вначале BBC приходилось преодолевать колоссальное политическое сопротивление, чтобы быть независимой от министров и госслужащих. С тех пор у компании часто возникали проблемы, особенно в восьмидесятых, когда министры Маргарет Тэтчер называли её Biased Broadcasting Corporation (пристрастная вещательная корпорация. — Прим. пер.), — говорит один из руководителей. «Изначально, в двадцатых-тридцатых годах нашего века, BBC в основном представляла взгляды правящего класса — представителя высшего слоя общества или верхней прослойки среднего класса», — добавляет он.

Но правительство чаще исходило из ряда объективных предпосылок. Во-первых, из того, что Британия — это демократия. Сегодня вы в правительстве — завтра в оппозиции. И вы всё равно хотите иметь эфир (и в качестве правительства, и в качестве оппозиции). Поэтому вам необходима общественная вещательная организация, которая бы отражала взгляды всех сторон. Кроме того, имеется большая необходимость в учебных программах, неполитических программах. Образование граждан — это тоже функция правительства.

№ 1

№ 12

№ 14

Коммерческие станции всё время спрашивали: почему BBC должна держать монополию на общественные средства тогда, когда люди всё больше смотрят независимые станции? Почему BBC, пользующаяся деньгами, выделяемыми всеми гражданами, выделяет кто-то хочет купить телевизор и смотреть только независимые телеканалы, зачем ему платить деньги BBC? И по этому BBC, где в тот момент превалировал дух самодовольства и самоуспокоенности, пришлось решать вопрос: как сделать так, чтобы служить общественным интересам? Как внятно объяснить людям, что BBC на самом деле действует в интересах правительства, общества — например, занимаясь образованием, поощряя местные таланты и местное производство программ, давая людям работу? И BBC начала активно действовать в этом ясном направлении.

Государство, безусловно, по-прежнему влияет на редакционную политику BBC. Это выражается, например, в том, что она руководителем корпорации назначаются королевским указом по представлению правительства. Ещё недавно основной претензией к BBC являлось то, что она практически стала министерством пропаганды при Тони Блэре и предвзято освещала как внутривнутриполитические, так и международные вопросы. Это было связано с тем, что генеральным директором BBC являлся Грег Дэйк — друг премьер-министра. Также Тони Блэр добился назначения политическим редактором BBC своего друга Эндрю Марра. Но, как известно, в Англии и премьер-министры меняются часто, рокировками не занимаются, хотя тандем был выдуман именно там. Так что и политические друзья недолговечны. Если бы на BBC рассказали, что Константин Эрнст был назначен на должность генерального продюсера ОРТ (потом Перво-

го) ещё президентом Ельциным и работает вот уже семнадцатый год, они бы подумали, что их разыгрывают.

Между тем даже сверхнезависимые журналисты не желают быть у нас государственными и патриотами. Не так давно Леонид Парфёнов дал интервью прохоровскому журналу «Сноб». Корреспондент спрашивает: «Вы всегда активно вступаете в дискуссии с теми, кто пытается заново прославить нашу историю. Почему?»

Журналист даже не корректирует глупый оборот — «заново прославить историю» и спокойно отвечает: «Потому что ничего более вредного и ужасного, чем русская великодержавность, я в настроениях соотечественников не знаю. Это только к новой беде приведёт, ни к чему больше. К окончательному отставанию от мира навсегда. На всё это фанфаронство лимит исчерпан ещё больше, чем на революции и войны, — да они часто от него и происходили. Я убеждён, что это самое губительное, самое...»

О, попробуй он так снобистски ответить американскому каналу или журналу: самое, мол, губительное для США — стремление к мировому лидерству, к положению сверхдержавы! Экс-губернатор американского штата Массачусетс Митт Ромни сделал громкое политическое заявление, назвал Россию врагом № 1 и стал ещё ближе к тому, чтобы побороться за пост президента США с действующим главой государства Барак Обама.

В столице США на внутрипартийных выборах Ромни получил аж 70 процентов голосов. Второе место в Вашингтоне занял Рон Пол с 12 процентами голосов. Ликующий кандидат заявил: «Мы больше никогда не будем приносить извинения за действия своей страны за пределами США!» То есть не будет даже дипломатических

извинений (какое уж раскаяние!) ни за разрушенный Ирак с фальшивым поводом вторжения и пытками, ни за Афганистан с расстрелами мирных жителей — ни за что. Америка всегда права! Это даже не великодержавность и фанфаронство — это просто шовинистическая сверхнаглость, которая, оказавшись, приносит очки.

Учёный с мировым именем, академик Сергей Капица, который много лет вёл на телевидении научно-популярную программу «Очевидное — невероятное», во времена победы либерализма и свободы слова исключительно «для своих» потерял эфир, потом возобновил программу на ТВ Центре в меньшем объёме. Он, опытный телеведущий и профессор, любящий точные формулировки, сказал резко, но справедливо: «С моей точки зрения, наше ТВ не отвечает ни интересам, ни задачам, которые стоят перед обществом. Президент спрашивает: «Где национальная идея?» Я говорю: «Национальной идеей становится то, что показывают по телевидению». А то, что показывают, не нужно лишней раз описывать... Могу сказать, что ни в одной стране такого отношения, как у нас, к просветительской функции ТВ и вообще к морально-воспитательному аспекту я, откровенно говоря, не встречал. Я хорошо знаю телевидение Англии, видел то, что происходит во Франции, в Америке, в Европе в целом. В Америке существует грандиозное количество каналов — там можно найти что угодно. Но если вы возьмёте политику и стандарты главных, основных сетей, то это, конечно же, государственный телеканал».

Почему нам надо для утверждения государственности (хочется нарушить «принцип-2») в это переломное время жадать Общественного ТВ, совершенно неясно...

Александр БОБРОВ

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televod@mail.ru

Солдат общества

Анатолию Лысенко — 75

Юбилей старейшего телевизионщика, отца многих советских программ от «А ну-ка, девушки!» до «Взгляда», одного из организаторов ВТРК был отмечен очень интересным сюжетом в программе «Вести в субботу» («Россия 1»). Сергей Брилёв «пытал» одного из «последних моголан» советского и постперестроечного ТВ вопросами о прошлом и настоящем. Гость отвечал афористично: «Появилась гласность, исчезла слышимость».

Ведущий вспомнил, что здание ВТРК досталось компании от Министров по делам строительства в Сибири и на Дальнем Востоке, «то есть от ГУЛАГа». Но при чём здесь ГУЛАГ? Его уже было с середины 50-х, а названное министерство работало в эпоху ударных комсомольских строев. Анатолий Григорьевич мягко ушёл от лагерной темы, сказав, что до сих пор поёт с друзьями песню «Комсомолы-добровольцы», комсомол для него — это целина, он гордится тем, что тот склад, который он строил в «кошмарном 57-м», стоит под Оренбургом по сей день. «Комсомол давал хорошую школу управления... гражданской сознательности», и высказался за необходимость воссоздания молодёжных организаций. В то же время он посоветовал, что советские люди выросли под лозунгом: «Не высовывайся! Ты что, умнее других?» Жаль, что ведущий не задал уточняющий вопрос: «Почему же в ту пору были великие учёные, строители, фильмы, а сейчас, когда можно «высовываться», как-то неусто?»

Когда зашёл разговор о том, что власти нужно меняться, Брилёв самокритично обернул его против журналистов, которые сами тоже не уходят со своих постов, при том что их никто не выбирал. Лысенко с некоторой горечью сказал, что «наша профессия — обслуживающая...». В 80–90-е мы присвоили себе право (и я в этом тоже виноват) судить, определять и направлять. Юра Ростов мог прийти в эфир и изничтожить Бориса Николаевича. Я его вызвал: «Юр, ты что делаешь? Мы — телевидение Ельцина. Мы боремся за него, а ты...» Он говорит: «Ой, извините... Я сегодня с женой поругался... Приехал такой злобный. Сорвался». Понимаешь, я тогда как-то даже посмеялся. А вот сейчас, думаю, какая же была точка зрения, что он в плохом настроении взял и обаял президента великой страны, на которого он работал... Какая-то аберрация». Вспомнил эпизод из книги Лысенко «ТВ живём в э и записи» («ЛГ» о ней подробно писала), когда в советские годы ему говорили: «Ты слуга партии», а Лысенко возражал: «Я её рядовой» (уточним, более 20 лет он был секретарём парторганизации редакции), Брилёв спросил: «Так всё-таки где же золотая середина?» Ответ был ёмкий: «Журналист — солдат общества». А независимых журналистов не бывает, все от кого-то зависит. И в первую очередь от зрителя. От общества.

С другой стороны, Анатолий Григорьевич заявил, что сейчас гражданское общество нет, а в советское время оно было. Но его разрушили, и не без помощи «Взгляда», впрочем, прозвучала довольно спорная мысль, что в развале СССР виноват сам народ.

Отвечая на вопрос, когда же всё-таки было лучше: «сейчас или тогда», Анатолий Григорьевич отвечал с юмором, что, конечно, «тогда» — нет теперь тех коллет за шесть копеек и фруктового мороженого за семь... И близко к тексту процитировал строчки, как он сказал, Рубцова (на самом деле они принадлежат другому замечательному поэту — Николаю Глазкову), мы с удовольствием приведём их так, как они выглядят в оригинале:

*Я на жизнь взирал из-под столлика,
Век двацатый — век необычайный.
Чем столетие лучше для историка,
Тем для современника печальней...*

Стихи прозвучали очень злободневно.

«Но я ни о чём не жалею. Прекрасная жизнь...» — завершил разговор юбиляр. И мы присоединяемся к тем поздравлениям и добрым пожеланиям, которые были высказаны в его адрес младшими коллегами по цеху.

А.К.

Камнем в чужо

Выходки ведущего передачи «Закрытый показ» на той неделе произвели ошеломляющее впечатление. Никогда не отличавшийся культурой ведения диалога, Александр Гордон превзошёл самого себя. Сразу им был задан тон тенденциозности, развязности, нетерпимости к чужому мнению. Представляя фильм Вячеслава Златопольского «Дом ветра», ведущий дал понять аудитории, что ни за что не согласится с оппонентами. Но раз так, зачем затевать разговор?

Когда же началось обсуждение, Гордон буквально бился в истерику, брызгал слюной, ложился на пол, грыз свой блокнот не хуже голтушка Саакашвили, говорил непристойности при юном актёре. Станукам своей точки зрения он давал зелёную улицу, а противникам затыкал рот. Но они, особенно Е. Герасимов, Е. Киндинов и А. Сурикова, были более чем убедительны, ведь разбираемый фильм — редкий случай для передачи — представляет собой серьёзную кинематографическую работу и уже получил несколько премий в России и за рубежом.

Главный упрёк создателям фильма — в его непосредственности, искренности, сентиментальности. Будь воля Гордона, он сразу речеркнул бы всё направление сентиментализма от Ричардсона до Карамзина, оттолпался на «Шинели» Гоголя и «Бедных людях» Достоевского. Между тем идея фильма вовсе не проста: каждая перипетия сюжета непредсказуема, парадоксальна. Жаль, что эмоциональной настрой, заданный ведущим, помешал участникам разговора порассуждать о символике названия, об образе снега. А главное — о чуде, которому лентя посвящена. В «Жертвоприношении» Тарковского зазеленело сухое дерево, так отчего же не исцелиться больному мальчику? Шла Страстная неделя, и целью Гордона было бросить камень в христианство, где чудо о Лазаре есть важнейший духовный стержень.

Сергей КАЗНАЧЕЕВ

Шуруп от Малахова

13 и 14 апреля на Первом канале прошла программа Андрея Малахова в цикле «Пусть говорят». Посвящалась конфликту известного актёра, народного артиста России с родной дочерью и внучкой. Эфир — накануне светлого праздника православных — Пасхи!

Первая часть программы снималась в Германии и показалась постановочной, надуманной и фальшивой. Например, бедная забытая дочка убирает квартиру зажиточной жительницы Германии, моет унитазы, пылесосит. Несколько раз ведущий настойчиво впускает нам: за такую работу она получает в месяц 300 евро. Нищенские деньги. Можно не полениться и узнать, что только пособие по безработице в этой стране с 2012 года составляет в месяц 374 евро. Явная нестыковка, порождающая разные вопросы. Особенно удумило, как Андрей Малахов вкручивает шуруп в дверцу шкафа на кухне забытой дочери, и она (как бы полуплушта) говорит, что потом выкрутит шуруп и оставит на память. От скромности телеведущий не умрёт.

Первая часть заканчивается тем, что забытая дочь прилетает в Москву и собирается навестить отца (конечно, не без сопровождения съёмочной группы — вот был шурупчик!). Но что-то не сорослось. Вторая часть программы прошла в студии с гостями. Однако включили короткий фрагмент интервью с забытой дочкой сразу после посещения ею родного отца. Снято под Москвой, на улице, т.е. группа операторов была где-то рядом, но то ли в дом не попала, то ли что-то произошло. Что? Это остаётся за кадром...

По ходу второго эфира Малахов продолжил усилия с целью вызвать у нас и гостей студии жалость к забытой дочери и осуждение в отношении отца и его нового окружения. Но, к чести гостей (а это были именитые и уважаемые люди), они не очень-то хотели влезать в интимные семейные подробности. Дочери — уж она-то, пожалуй, особой симпатии не вызывает — пришлось в конце передачи на всю страну попросить у отца прощения.

Не знаю, что планировал Малахов. Вышел он в итоге из положения профессионально и изящно. Между тем не хочется, чтобы нормальные (или считающие себя таковыми) ТВ и печаль продолжали копаться в чужом грязном бельё. Это постыдно. Именно поэтому не называю ни имени актёра, ни имени его дочери. Пусть их рассудит и помирит Господь.

Сергей ВОЛОДИН

ТЕЛЕВЕРА

Церковь в истории

— **Драматургия вашего документального цикла подчинена хронологическому принципу или каждая серия раскрывает какую-то определённую тему?**

— В фильме десять серий. Первая серия — это разговор об Иисусе Христе, апостольской общине, о том, как церковь создавалась, о её первых шагах. Второй фильм говорит об эпохе мученичества, третий — об эпохе Вселенских соборов. Начиная с четвёртого фильма речь идёт о взаимоотношениях между христианским Западом и Востоком, о разрыве между Западом и Востоком в XI веке, о крещении славянских народов. Постепенно эта история сужается до собственно истории православной церкви: падение Византии, православная церковь под османским игом, а затем — православие в Киевской и Московской Руси, синодальный период, гонение на церковь в советское время. Последний фильм рассказывает о Поместных православных церквях, несущих своё служение в разных регионах мира.

— **Какова география фильма?**

— Все съёмки были связаны с моими поездками по служебным делам. Основная часть первого фильма снималась в Иерусалиме и на Святой земле. Второй фильм — в римских катакомбах, потому что они напоминают нам об эпохе мученичества. Третий фильм почти полностью был снят в Стамбуле, поскольку там речь идёт об эпохе Вселенских соборов. Начиная с четвёртого в цикле уже появляются города, связанные с историей русской церкви: Киев, Владимир, Москва, Санкт-Петербург.

— **Уже стало доброй традицией транслировать самые значимые концерты Пасхального фестиваля на телеканале «Россия — Культура».** В этом году в программе этого фестиваля — ваше сочинение *Stabat Mater*...

— Идея создания возникла довольно давно, вскоре после того, как я написал «Страсти по Матфею». Это было связано с тем, что в литургической традиции православной и западной церквей, когда речь идёт о Страстях Христовых, большое значение уделяется теме Пресвятой Богородицы. Когда я писал «Страсти по Матфею», то посвятил одну арию теме Стояния Пресвятой Богородицы у Креста... Но мне хотелось написать и отдельное сочинение, посвящённое именно этой теме: Пресвятой Богородицы, которая стоит у Креста и оплакивает своего Сына.

В дни самого большого православного праздника телеканал «Культура» показывает новый документальный цикл «Церковь в истории» (с 9 по 20 апреля), автором которого является митрополит ИЛАРИОН (Алфеев). Владыка ответил на вопросы «ЛГ».

— **Ещё одно ваше новое произведение было только что исполнено на открытии фестиваля «Кремль музыкальный», посвящённого выдающемуся пианисту Николаю Петрову.**

— Это Concerto grosso, совсем небольшое сочинение, которое длится чуть более 10 минут. Оно написано для двух скрипок, альты, виолончели, клавесина и струнного оркестра. В данном случае я вдохновлялся примером Арканжево Коррели, который много писал в жанре концерто grosso. Эта пьеса была написана буквально за несколько дней в зимние каникулы 2012 года. У меня никогда не было плана писать сочинение подобного рода, просто какие-то мелодии рождались в моей голове, и я их записал. А решение исполнить это сочинение на фестивале «Кремль музыкальный» принадлежит Дмитрию Когану, который не так давно исполнил в Самаре мою ораторию «Страсти по Матфею» со своим камерным оркестром Volga Philharmonic. Музыкант заинтересовался этим сочинением и попросил у меня разрешения его исполнить.

— **Карл Густав Юнг сказал: «Религиозный опыт имеет абсолютный характер... Обладая этим опытом обретает сокровище, которое приносит уверенность и мир». Что в вашем понимании религиозный опыт?**

— Религиозный опыт — это опыт личного общения человека с Богом. Это тот опыт, который невозможно заменить ни чтением книг, ни сознанием того, как многие говорят, что Бог присутствует у них в душе, ни просто интеллектуальной убеждённости в том, что где-то на небесах существует какой-то Бог, который весь этот мир создал. На самом деле Бог может быть реальной и даже самой значимой составляющей нашей жизни. Это и называется религиозным опытом.

— **Ещё одно ваше новое произведение было только что исполнено на открытии фестиваля «Кремль музыкальный», посвящённого выдающемуся пианисту Николаю Петрову.**

— **Беседавала Татьяна ЭСАУЛОВА**

ТЕЛЕКНИГА

От чужого сглазу

«**П**одороге в рай» — так называется одна из глав повествования профессора, заслуженного деятеля искусств, лауреата государственных премий СССР и России, создателя более чем ста фильмов, выдающегося режиссёра-документалиста Игоря Константиновича Беляева. Он пришёл на Шаболовку в 1956 году, когда «всё только начиналось», и был одним из тех романтиков-энтузиастов, что прокладывали путь в прекрасное и неизвестное, создавали то, что сейчас, к сожалению, часто называют злым искусством. А начало действительно было светлым, и будущее ТВ казалось лучезарным. Оно тогда работало на страну, открывало людям мир и самих себя. Стремилось к открытию, а не к закрытию. Да, с годами всё более мешали идеологические запреты (которые, правда, ни в какое сравнение не идут с нынешней «цензурой денег»), но юные подмастерья, бросаясь в прорыв, делали открытия, участвовали в ошибках, постепенно становились мастерами. Умели, несмотря ни на что, рассказывать зрителям о главном». Они их любили.

Игорь Беляев. **Такая жизнь... Монография.** — М.: ФГОУ ДПО «ИПК работников ТВ и РВ», 2011. — 424 с.: ил. — 500 экз.

Вот отрывок из главы «Первопроходцы»: «На Усть-Илиме — стайки девчат. Никакого города ещё и в помине нет. Они из Братска. Но там уже не интересно, всё отстроили. Цивилизация! Как на Большой земле», — рассказывал нам и смеется. Ну что заставляет этих умных, красивых девчат брать с тайгой? Глаза блестят. Ух! Не подходи! Не дай богу с ними заговорить о героизме, долге и патриотизме. Тут же заскунают и поссорятся. Понять весь этот великий энтузиазм сейчас

никак нельзя. Я знаю только одно, если бы они пусть даже в страшном сне увидели, как их гигантский труд прикарманивает какой-нибудь «продвинутый» лавочник, думаю, и дня бы не усидели. Над коммунизмом все хихикали, а в страну — верили. И в дело верили. Поэтому жили, как на фронте. Не диссидентствуя и не жалась.

Романтика — это ведь состояние души, независимой ни от какого режима. Если бы не «романтики», не было бы у нас ни Братской ГЭС, ни Усть-Илимской, ни Саяно-Шушенской... Которую и сейчас спасали такие же мужики и девчата. Святые люди. Хотя и ресьные, наверное. Они строили станции, как пращурь наши складывали монастыри. <...>

Все начали покусывать советскую бюрократию. Молодела страна, дряхлая власть. И телевидение не дремало, в моду входил «критический реализм». Только никто и представить себе не мог, что так быстро сойдутся злые языки и лихие торашки. Кто-то кликушествует теперь о заграничном заговоре, а для меня нет страшнее врага — «внутреннего эмигранта». Вот их в Сибири тогда не было. Не доехали!

Победить Россию в открытом бою нельзя, а подкормить можно. Втихаря презирая народ и его историю. Барыги хуже чиновников.

Вот почему надо беречь отечественное телевидение. От чужого сглазу. Во все времена».

Игорю Константиновичу на днях исполнилось 80 лет. От души поздравляем давнего друга «ЛГ» с юбилеем, желаем здоровья и успешного продолжения творческого воплощения. В режиссуре и учениках.

Отдел «ТелеВедение»

ПОЭЗИЯ ГРУЗИИ

«Несравненное русскоязычество»

Сусанна АРМЕНИЯН

Родилась в Тбилиси. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Публиковалась как в местных, так и в зарубежных изданиях — «Русское слово», «Дом под чинарами», «Вавилон», «Контрабанда», «Дети Ра» и др. Обладатель Гран-при конкурса молодых русскоязычных литераторов Грузии (2011). Автор поэтического сборника «у.е.динение» (2010). Стихотворения переведены на грузинский и шведский языки.

ОКОННОЕ СТЕКЛО

*Оконное стекло, искажённое
В соответствии с возрастом дома,
Создаёт геометрические иллюзии.
Неверными штрихами
Скользнет по неверной диагонали
Набросок птичьей стайки,
Абстрактно изломанные ветки,
Покачиваясь, отпугнут облако.
А ночью —
Распадающееся на дольки полнолуние.*

*Прекрасная возможность наблюдать
И не думать ни о чём.*

***
*Косноязычием
как козырем — одним махом —
повивать
своё красноречие.
Одичавшее одиночество
приструнить,
растянуть шкурой
на беспристрастном солнце
сушиться.
Извлечь, как корень,
отчество из отчества.
Вспомнить все
чуждества,
с детства и отрочества
взвешивая под кожу.
Соблюсти закон
качества,
перетекающего в электричество.
Вывести саму себя
за левую руку
правой рукой,
как формулу творчества,
сухой — из реки речи.
Радостно плясая на яблоко,
говорить слова,
выбиваясь из графика
двуязычия.
До одурения снова и снова влюбляясь
И впадая, впадая, впадая
в становящееся всё запретнее и запретнее,
озверевшее, зачерствевшее,
полоумное, несравненное
русскоязычество.*

***
*Косноязычием
как козырем — одним махом —
повивать
своё красноречие.
Одичавшее одиночество
приструнить,
растянуть шкурой
на беспристрастном солнце
сушиться.
Извлечь, как корень,
отчество из отчества.
Вспомнить все
чуждества,
с детства и отрочества
взвешивая под кожу.
Соблюсти закон
качества,
перетекающего в электричество.
Вывести саму себя
за левую руку
правой рукой,
как формулу творчества,
сухой — из реки речи.
Радостно плясая на яблоко,
говорить слова,
выбиваясь из графика
двуязычия.
До одурения снова и снова влюбляясь
И впадая, впадая, впадая
в становящееся всё запретнее и запретнее,
озверевшее, зачерствевшее,
полоумное, несравненное
русскоязычество.*

Владимир ГОЛОВИН

Родился в 1955 году в Тбилиси. Окончил отделение журналистики Тбилисского университета. Печататься начал в газетах «Вечерний Тбилиси», «Молодёжь Грузии» и «Заря Востока». Побывал в горячих точках, являлся собкором на Ближнем Востоке российской «Общей газеты». В 2006–2011 годах — главный редактор самой многотиражной русскоязычной газеты Грузии «Головинский проспект». Публиковался в местных и зарубежных литературных изданиях. Автор поэтического сборника «По улице воспоминаний».

***
*Я выйду из подъезда. Как всегда,
кулю в киоске пачку сигарет.
И поспею в метро, где поезда
ритмично полусуют тень и свет.*

*Опаздывая, перейду на бег,
найду в кармане проездной билет.
И тут навстречу выйдет человек
И улыбнётся: «Ты ли? Сколько лет!..»*

*И мы застынем с ним на мостовой,
и давние припомним времена,
и будем называть наперебой
живущих и ушедших имена.*

*Конечно, будем говорить на «ты»,
твердить, что мир ушедший был неплох.
Его ползунакомые черты —
как отзвуки утерянных эпох.*

*Об очень многом недоговорив,
не удивимся, что в ушах навяз*

*тот давний, очень простенький мотив,
ценившийся когда-то больше фраз.*

*Расстанемся. Я помашу рукой.
И мы растаем с ним в заботах дня.*

*Я буду вспоминать, кто он такой.
А он — пытаться опознать меня.*

***

*Вчера мы убивали время.
Оно сжималось, но ползло,
задерживаясь рядом с теми,
кто помнит и добро, и зло.*

*Оно старалось растянуться
и поворачивало вспять.
И было мудрым, как Конфуций,
пытаясь кое-что замять.
Желая спрятаться от боли,
корёжилась в руках невед.
И растворялось в алкоголе
воспоминаний и надежд.*

*А мы его то прославляли,
то унижали свисока.
И видели в себе едва ли
сынов Ивана-дурака.
О том, что время изменили,
кричали мы на площадях.
И били его, били, били...
Не понимая, не цаяя.*

*Путь в завтра, выстраданный всеми,
сегодня ищем днём с огнём.
Вчера мы убивали время.
Теперь в безремение живём.*

Анна ЛОБОВА-КУБЕЦОВА

Родилась в Гори. Окончила филологический факультет Тбилисского государственного университета. Аспирант кафедры славистики философского факультета Карлова университета в Праге. Лауреат конкурса молодых русскоязычных литераторов Грузии (2011) в номинации «Поэзия», лауреат международного поэтического турнира «Стихоборье» (2009).

***

*остановись мгновенье ты как рыба
поглубже пальцы в жаберные щели
держи держи а вы вот так смогли бы
об этом ли тогда сирены пели
привязанному к корабельной мачте
хрипел как лёс хрипел и рвал ошейник
меня уносит в глубину не плачьте
нас всех когда-то этот мир поженит
с мечтой поженит разведёт и снова
я вынырну уже в другие волны
я выдохну совсем другое слово
ну вот мгновенье отпускаю. Вольно.*

***

*лоза как вор влезает на балкон
и свет крадёт, и ведь не даст ни грозда
взамен. оставь, растениям закон
не писан. неприкосновенны гости.*

*и ты влезай, лови руками свет
в карманы прячь корпускулы горстями
отдай — собой. другой валюты нет
меж нами, как и ты, дружок, гостями*

Дмитрий ЛОСКУТОВ

Родился в 1978 году в Тбилиси. Выпускник факультета физики Тбилисского государственного университета. Победитель конкурса Фонда Б.Н. Ельцина на лучший перевод с национального языка на русский язык (номинация «Молодое перо», 2008). Дипломант конкурса молодых русскоязычных литераторов Грузии (2011) в номинации «Поэзия». Участник Форума молодых писателей в Липках (2010, 2011). Автор поэтических сборников «Ангел с бутылкой истины» (2006) и «30 лет СПУС-ТЯ» (2010).

***

*Бросать на ветер иль вытаскивать в трубу,
Писать мелком на выжженной бумаге,*

*Размежевать скалистые овраги
И раскатать опухшую губу.*

*Плываться бисером перед недругом гусей,
Плескаться на песке пустынным кролем,
Менять на старого, но новых двух друзей.*

*И не решиться обойти ручей,
И не влюбиться даже в королеву,
Не разойтись направо и налево...
Я подчинился голосам врачей.*

***

*По накатанному, испланному
Уводили слова по карнизам, но
Я цеплялся за взгляд наблюдателя —
Не подруги, но и не приятеля,*

*Не радетея суть согладая,
Но поддакивала поддавая
Подоспевшая осень, разбросанная
По словам, что остались прозою.*

*Распотнав вдрызг карнизы серебряные
Чудо-взглядами псевдопреданными,
Я сорвался. И тут всё припомнилось:
Те же рельсы, наверно — к осени.*

Владимир САРИШВИЛИ

Родился в 1963 году в Батуми. Окончил филологический факультет Тбилисского государственного университета. Доктор филологии, член Союза писателей Грузии, координатор по международным связям. Лауреат Международного конкурса Фонда Ельцина на лучший перевод с национального языка на русский язык в номинации «Мэтр» (Москва, 2008). Лауреат Литературной премии имени Юрия Долгорукого для авторов, пишущих на русском языке, Московского фонда поддержки соотечественников и правительства Москвы (2010). Автор поэтических книг: «Стихи. Поэмы. Переводы» (1990); «Грузинская поэзия в русских переводах (XIX–XX вв.)» (2003); «Afterlife» (2007); «Лорд Мальборо: избранная лирика» (2012).

***

*Нетрудно — как дёрнуть за нитку паяца,
Поялиться малость, поддать и спаяться,
Поялиться, в ванне помыться, кивнуть,
С замком повозиться, пальтишко напялить,
И с мыслью одной: «Поскорее, подале»,
В подъезде вздохнуть и отправиться в путь...*

*Но проще — как в ящичек бросить паяца,
В постели с тобою понезжиться, сдаться
На милость нахлынувшей лени. Потом,
Мизинцем погладив пушок между бёдер,
По фикусам взглядом скользнуть, что из щёдер,
Бумагой обитых, торчат под окном
И ёжятся в солнце фееральском пустом.*

УТРО БУДНЕГО ДНЯ

*В отлив с сон. В утробе городской,
Кофейники поставив на конфорки,*

*Зевают йеху. Бросив веник свой,
Уборщица со сторожем в каморке
Интим-фастфудом угостились власть.
Чиновникам сорочки гладят жёны,
И вот уж, ранним солнцем обожжённые,
Идут они чинить да править власть.*

*И мы с тобой, вовлечены в отлив,
Ступаем на гудящий эскалатор...
Вагоны плотью брешеною набив
И взгляды под землёй остекленив,
Спешит, спешит голодный люд куда-то.
Ты смотришь на часы. Я молчалив.*

Паола УРУШАДЗЕ

Родилась в Тбилиси. Стихи печатались в журналах «Литературная Грузия», «Юность», «Дружба народов», «АБГ», а также в альманахах «Дом под чинарами», «На холмах Грузии», «Поэзия», «Мансарда». Автор стихотворных сборников: «Сперва был сад» (1988), «Тбилиси — Тифлиси» (2002), «Тбилисский тайник» (2007), «Сыграем, осень...» (2011).

XX век

*Чтоб не наскучил срок земной,
В рождественский носочек
Он мне подкинул
свой —
родной —
Давно отрезанный войной
Серебряный кусочек...*

*И с этих пор о н и со мной,
Как будто так и надо —
И Тэффи, и Паллада...
И Петербург не Петроград,
Ещё не сыгран «Маскарад»,
И Дапертутто, как живой,
Совсем другой...*

*Им хорошо, тепло и мне,
И оттого темно вдвойне:
Как ли крути, как ли ряди,
Но «некто в сером» впереди,
А с ним — судьба и участь,*

*А после, молча, свысока,
Следил, как убывает солнце,
А ветер быстро, под закат,
К себе сгребал твои червонцы...*

Елена ЧЕРНЯЕВА

Родилась в Тбилиси. Выпускница филологического факультета МГУ им. М. Ломоносова. Печаталась в местной и зарубежной литературной периодике. Автор двух поэтических сборников — «Антенны земли» (2001) и «Когда» (2008).

***

*Пока изгрудный Ватто
разлечь пытается гламурно,
легионеры жгут лазурный
трактат о «совести и числе».
Поёт за кадром соловей,
тревозжа губы Моны Лизы,
и заливаает антифризом
словарь свой грустный грамотей.
Играет в пятнашки с каждой тварью,
чтоб сделать ход конём, траву
не смяв, в почётном праве
живое племя от Ю...*

*А мы — как мы, ни здесь, ни там,
навек испуганы прогрессом,
начётчики, в делах повесы,
герои только по утрам.
Уже ли нам сулил удачи
бессменный календарь побед?
Спит смертный кесарь, пьёт и плачет
бессмертный, в общем, смерд.*

***

*И духа серебро во мне покрыто кожей
несеребра.*

В. Кальпили

*Что во мне делать птице,
голосу, серебру,
если грузнеет тело,
глаза ольгивают во тьму?
Хочешь не хочешь — беяся
в это стекло небес,
хочешь не хочешь — слейся
с праздною толпой повес.
А за стеклянной стенкой —
так... фуэте, трюк,
чёрная, будто метка:
то ли крест, то ли крюк.*

Игорь ЭИБОВ

Родился в 1971 году в Кутаиси. Выпускник Грузинского технического университета. Дипломант конкурса молодых русскоязычных литераторов Грузии (2011) в номинации «Поэзия». Публиковался в местных и зарубежных литературных изданиях.

***

*Радуйся печали лет,
голосам воспоминаний,
за окном тепло быханий
и прозрачный силуэт.*

*Одиночества палитра,
где молчанье пьёт закат,
спит щенок-аристократ
во дворе другого мира.*

*Сплю, беспечностью храним,
осень звонкая взлетела.
А душа — вернулась в тело,
чтобы плакать вместе с ним.*

***

*Помечтать о былой любви
и обратиться в осенний лес...
долго сердце было в крови,
а потом я другим воскрес.*

*Улететь душой в небеса,
побродить по папой листвее,
это словно — голос из сна
или утренний брезжит свет.*

*Запах прелюсти и земли,
и, наверно, из-за бугра
смотрит в сердце знакомый лик...
и разрушенный зреет храм.*

АКТУАЛЬНО

Без трудностей перевода

Прошло двадцать с лишним лет после обретения государствами бывшего Союза независимости и распада большой страны. По-разному складывается путь независимых государств. Где-то принципиально запрещают русский язык, полагая, что таким образом борются с демонами прошлого. Где-то закрывают школы и университеты, очевидно, подозревая, что каждый из хорошо знающих русский язык может оказаться потенциальным шпионом соседней державы. В общем, если подумать, в этом есть некоторая логика, брали же в своё время на особый учёт всех граждан Советского Союза, владеющих иностранными языками. Ведь при наличии подобного знания можно легко вступить в общение с гражданами других стран и даже читать чужую прессу, что в итоге может привести к полной неояльности данного индивида.

В этом отношении Азербайджану повезло гораздо больше, чем многим его соседям. Потрясения, которые произошли в нашей республике с восьмидесяти по девятый год, стали результатом того, что в республике сменилось сразу семь руководителей, что привело к неизбежному хаосу, внутренним потрясениям и очевидным экономическим проблемам. Прибавьте к этому смену общественных формаций, развал большой страны, вооружённый конфликт с соседями, миллион беженцев — и вы получите картину, на фоне которой в девяносто третьем году к власти в Баку вернулся Гейдар Алиев, а вместе с ним начался период нормального развития республики.

И одним из первых его указов стало восстановление праздника Девятого мая, отменённого прежним режимом. И почти сразу Азербайджан вступает в СНГ, становясь полноправным членом Содружества, налаживая нормальные отношения с Москвой. Но самое поразительное, что даже в сложные времена никогда полностью не прерывались культурные и литературные связи Азербайджана с

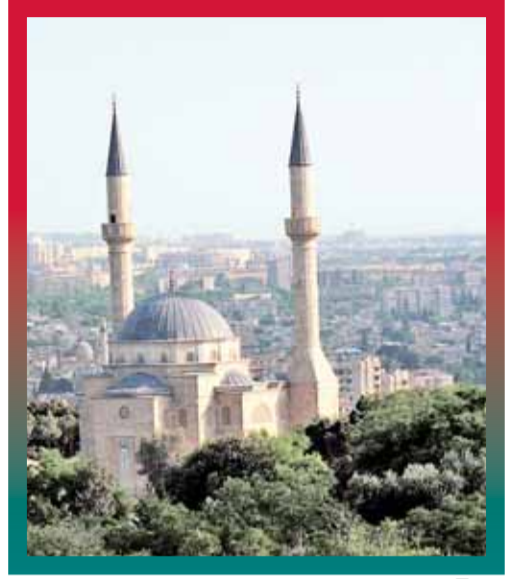
Россией, практически все азербайджанские писатели так или иначе владели двумя или тремя языками. Разумеется, азербайджанский стал государственным языком независимой республики. Очень похожим на него турецким владели почти все, но при этом в Баку справедливо рассудили, что нельзя терять такое богатство, как многоязычие его жителей, когда многие граждане владели не только азербайджанским, турецким, но ещё и русским, и фарси, грузинским, армянскими языками. В настоящее время, учитывая потребности общества, практически вся элита свободно владеет азербайджанским, русским, английским, считая это абсолютным нормальным для свободного общения не только в своей стране, но и за рубежом.

Наверное, стоит особо подчеркнуть, что и нынешний Президент Азербайджана Ильхам Алиев учился в одном из лучших вузов бывшей большой страны в Москве и даже преподавал будущим дипломатам. Поэтому нет ничего удивительного, что закончивший МГИМО президент свободно владеет не только своим родным языком, но ещё и русским, английским, французским.

Сегодня в республике работает целая плеяда талантливых переводчиков, которые продолжают традиции, заложенные ещё в тридцатые-сороковые годы прошлого века. Тогда с азербайджанского языка наших поэтов переводили Пастернак, Симонов, Антокольский, Ахматова, Тарковский, Сельвинский, Долматовский, Гребнев. Сегодня с азербайджанского на русский переводят такие известные переводчики, как Азер Мустафазаде, Сивяуш Мамедзаде, Алла Ахундова, Манир Караев, Вагиф Ибрагим оглы. Последний переводил и достаточно известную, в том числе и в Москве, «Неоконченную рукопись» Камала Абдулла. Хотя по большому счёту традиции переводов азербайджанских поэтов на русский язык была заложена ещё Державиным, который перевёл множество стихов Хагани, продолжена Мариэттой Шагинян, переводившей

Низами и уже затем подхвачена многими известными русскими поэтами.

По-прежнему очень много переводят и с русского на азербайджанский. Недавно профессор Тельман Джафаров закончил свою работу над «Братьями Карамазовыми», сделав удивительно интересный и точный перевод романа. Достоевского вообще трудно переводить на восточные языки.

Баку

Иная структура языка, другие лексические нормы, но Джафарову удалось передать не только стиль автора, но и его своеобразную манеру письма.

Недавно в Баку проходил азербайджанско-русский форум, в котором приняла участие представительная делегация из России в составе членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, главных редакторов периодических изданий, известных политиков во главе с нынешним спи-

кером Думы Нарышкиным. Я обратил внимание собравшихся, что в большом зале, насчитывающем около пятисот человек, не было ни одного азербайджанца, сидевшего с наушниками, так как все без исключения собравшиеся понимали русский язык, на котором говорили участники форума. Не пытайтесь никого обидеть, наверное, можно отметить, что среди наших соседей подобной картины не наблюдается. В Азербайджане не закрыта ни одна русскоязычная школа. В настоящее время здесь обучаются восемнадцать тысяч студентов на русском языке, функционируют Славянский университет, русский драматический театр. В Союзе писателей выходят журнал «Литературный Азербайджан» и газета «Мир литературы» на русском языке. Самые популярные газеты в Баку тоже выходят на русском — «Зеркало», «Эхо» и издание администрации президента республики «Бакинские рабочие». За годы независимости открыл памятник Александру Сергеевичу Пушкину, у которого каждый год проводятся Пушкинские чтения. Функционирует и Музей Есенина в Мардакянах, где жил поэт. До сих пор работает и Музей Лермонтова. В Союзе писателей отметили Дни Блока, Ахматовой, Пастернака, Булгакова, Толстого, Достоевского. Несколько дней назад в Баку отметили День поэзии Тютчева. В Союзе писателей работает литературное объединение «Содружество», где собираются представители разных национальностей, пишущих на русском языке.

В городе недавно открыт магазин русской книги, практически во всех книжных магазинах есть многочисленные полки с книгами на русском языке, выписываются журналы и газеты на русском. При этом интересно, что любой писатель, пишущий на русском языке, считает себя азербайджанским писателем.

Этот феномен русскоязычной литературы проявляется в творчестве многих писателей: Чингиза Айтматова, Олжаса Сулейменова,

Фазиля Искандера и других. Писавший на русском языке киргиз Чингиз Айтматов расскажет удивительную историю о манкуртах, о которых мог написать только киргизский писатель. Или проза Фазиля Искандера, которую мог создать только абхазский писатель, пишущий на русском языке. Конечно, язык — это одна из самых важных составляющих любой литературы.

В принципе — любой умный и хороший текст по-настоящему интернационален.

В последние двадцать-двадцать пять лет появились молодые талантливые писатели, пробующие себя в различных жанрах. Роман, состоящий из одних телефонных сообщений, написала Рена Юзбаси, романы-фэнтези стала создавать Лала Гасанова, интересные мистические произведения Татьяна Рустамли, ярко проявили себя Гасан Сеидбеги и Нигяр Мусаева. Из достаточно серьёзных прозаиков назову нескольких: Лачин, Азер Эфенди и Гюнель Анар гызы, причём последняя свободно владеет двумя языками и создаёт на каждом из них свои оригинальные произведения. В Москве уже издано несколько произведений Эльчина Сафарли, который работает с известным российским издательством. Появились писатели, пробующие себя в жанрах детектива, средневековых хроник, фантастики, приключений, мистики. Разумеется, есть и постмодернисты, как и везде в мире, выдающие натужные поуги бессодержательной литературы за модные произведения. Вспоминается смешной случай, когда прибывшего в Баку лауреата Нобелевской премии Орхана Памука спросили, является ли он тоже постмодернистом. Он рассмеялся и сказал, что до сих пор не совсем понимает, что именно означает это слово...

Мы по-прежнему считаем, что всё нарабатанное нами за двести лет совместного проживания — бесценное достояние обоих народов — Азербайджана и России, в литературе, в культуре, в искусстве, в музыке, в экономике и политике. Так было и так будет. А потом на наше место придут другие.

Чингиз АБДУЛЛАЕВ,
народный писатель Азербайджана,
президент ПЕН-клуба Азербайджана

ПОЭЗИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Алина ТАЛЫБОВА

Поэт, переводчик (с английского и азербайджанского языков), журналист. Член Союза писателей и Союза журналистов Азербайджана, заведомо поэзии журнала «Литературный Азербайджан». Автор трёх сборников стихов и переводов.

Стипендиат Международного литфонда, участник многих фестивалей поэзии, публикуется в различных зарубежных изданиях. Редактор и составитель нескольких коллективных сборников прозы и поэзии русскоязычных авторов Азербайджана. В качестве переводчицы принимала участие в подготовке и выпуске юбилейного трёхтомника «Азербайджанская поэзия» на русском языке (2010).

В качестве куратора от Азербайджана вошла в состав международного жюри Первого Международного конкурса молодых русскоязычных поэтов стран Южного Кавказа (Тбилиси, февраль 2012).

УЛИЦЫ НАШЕГО ГОРОДА

Горбатые как верблюды
Непредсказуемые как женщины
Спутанные как волосы на ветру
Древние как все религии мира
Вытертые как паласы,
которые моют в шольских дворах
смуглые, горластые Шехерезады
с рыжими от хны пятнами
Сочетающие в себе
как перекидной календарь
сразу все четыре времени года:
вот вдоль тротуара
осатаневшей иномаркой
несётся февральский норд,
а за углом зацветает айва
Круто сворачивающие на перекрёстках
из Европы в Азию и из Азии в Европу,
(И пьёт из дужи третьего тысячелетия
ишак, пропавший со двора
средневекового караван-сарая...)
Заасфальтированные волны...
Половина из них — тёмки политиков,
а половина — поэтов:
улицы, как и дети, не выбирают себе имён.

И все мы, все мы ходим по ним,
как в музее под открытым небом,
где развешены полустёртые указатели:
«Мой первый двор»,
«Мой первый поцелуй»...
Выложены брусчаткою из сердец
Улицы нашего города.

Марат ШАФИЕВ

Поэт, прозаик. Член союза писателей Азербайджана. Автор нескольких стихотворных и прозаических сборников. Постоянный автор «Лите-

«Хлебом русской речи насыщаться»

ратурного Азербайджана». Редактор нескольких коллективных сборников, издаваемых, в частности, литературным объединением при обществе «Содружество».

НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА

На каком забитом стеллаже
чертежи мы обнаружим завтра?..
Как прекрасна сразу станет жизнь
со стальной пружиной возвратной.

Кучерявый ангел, Александр,
нас беда не бросит на лопатки!..
На весну покажет календарь,
чёрный снег с крыльца
серебрит лопаткой...

Значит, Музу в гости принимать,
хлебом русской речи насыщаться,
юность по пирушкам прожигать,
успокоительные влюбляться.

Вновь взойдёт на бруствер Михаил —
звонкий и отчаянный поручик...
Неужели правду механизм?..
Только где же затерялся ключик?..

Участники Первого Международного
конкурса молодых русскоязычных
поэтов стран Южного Кавказа
(Тбилиси, февраль 2012)

Саïда СУБХИ

Первое место

«Международник» по первому образованию, сейчас осваивает практическую психологию в магистратуре МАУПа (Киев). Стихи пишет уже около 10 лет, публиковалась в различных альманахах. Лауреат конкурса «Лучшее стихотворение 2011 года» (Баку).

ПОДОБИЕ МОЛИТВЫ

Ты столько лет несёшь меня в ладони...
Ты не сжимаешь, чтобы удержать,
а так несёшь — как всадника в погоне,
несёшь, как звон стекла в ночном вагоне,
как часть свою,
как маленького — мать.

Я в млечном пузыре, я где-то в центре
одной из сфер, я, кажется, нигде...
Мы все глупцы, что смиро ходим в церкви
искать Тебя в рисунке на кресте.
А Ты везде. А Ты — всегда везде...

Ведь это Ты учил меня любви,
любви, не поддающейся сравнению.
Сама с собой ведущая сражение,
не побеждая даже отраженья,
стою с Тобой влпотноу, визави.

И это рок, что вечно вопреки
Всему — я бьюсь и выживаю в теле...
Я не хочу сходить с Твоей руки:
неси меня младенцем в колыбели,
неси меня отчаяньем строки.

Лейла АГАЕВА

Поощрительный приз

Выпускница Бакинского европейского лица, где и начала писать стихи. По будущей профессии — архитектор (студентка магистратуры). Первая публикация в «Литературном Азербайджане» состоялась в 2011 году, однако уже она дала возможность номинировать молодого автора на Международный конкурс молодых поэтов, где она и получила второе место с формулировкой «За очарование слова».

ЗАТЕРЯВШАЯСЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Спасибо незадёрнутым гардинам
И гибким загорелым нашим спинам,
Молчанию испорченных часов
И карамельной солнечности снов.

Спасибо утру, притворившемуся ночью,
спасибо за возможность многоточья...
За безразличие к различию валют —
спасибо.
Всем призракам, хранящим наш уют, —
спасибо.

За образы, старания и стразы,
за неумело пущенные фразы,
за недостаток кофе на двоих —
спасибо...
За невместительство твоих родных —
спасибо...

Аркаде и мосту. Мاستике.
Червонному тузу и чёрной пике.
Стареющим строкам и общим рифмам,
Кораллам, звёздам, пене, скольким рифмам...
Мгновениям в затёртых несапках,
вспоминаниям в заброшенных квартирах,
случайности неразрешённой встречи,
накинутой пуловером на плечи...
Знакомым цифрам на экране телефона,
дождю и снегу по навесу у перрона
и стукну сердца в такт колёс вагонных.

Заур МЕХТИЕВ

Финалист конкурса

Ещё школьником участвовал в республиканских поэтических конкурсах. Выпускник исторического факультета Бакинского университета, сотрудник историко-архитектурного заповедника «Ичеришехер» (Старый Город).

ГОБУСТАН*

О, эти каменные губы,
Расстректавшиеся в века!..
Здесь вечность возлежит, как Будда,
На пиках, реущих облака.

И в ночь, во всё подобной прошлым
Ночам, сквозь этот лунный дым,
Впечатанная в камень лошадь
Навеки встала на дыбы!..

Ей гриву мям застывший ветер
И скалы приводил в восторг.
Она была навеки первой
Из первых стихотворных строк.

О, каменные манускрипты!..
Вот здесь на землю он сошёл —
Творец, векам создавший пристань
Лишь камнем, ветром и душой!

* Гобустан — исторический заповедник, одно из древнейших первобытных поселений на территории Азербайджана, славится своими наскальными рисунками и причудливыми каменными формами.

Солмаз СУЛЕЙМАНЛЫ

Финалист конкурса

Сотрудник одного из республиканских телевизионных каналов. В 15 лет выпустила свой первый сборник стихов (второй появился на свет в 2006-м, совпав с её студенчеством в Москве). Последний, прошлого года, вышел из печати уже в Баку. Отмеченная ярким поэтическим темпераментом, она в полный голос говорит с миром обо всём, порой даже самым сокровенном. Её стихи вызывают в памяти полотна азербайджанских живописцев с их щедрым буйством красок, безоглядным размахом письма.

***

Я хотела во тьме стоять —
Но включили свет...
И теперь не могу понять:
Я одна или нет?..

Я хотела жить взаперти —
Но открыли дверь...
Кто вошёл и куда идти?..
Не пойму теперь.

Я хотела бы замерзть —
Обожгло теплом...
Я теперь не могу узнать:
Мой ли это дом?..

Я любила хаос и пыль —
Но прибрали тут,
Будто правда здесь кто-то был,
Будто здесь живут...

Будто нужен был этот бред
Дому без огня,
Там, где чисто, тепло и свет,
Больше нет меня...

КНИЖНЫЙ РЯД

Ретроспективная справедливость

Азербайджанская биль, российское пришествие и персидские мотивы. Очерки истории Азербайджана XIX века. — М.: 2011. — 480 с., 249 ил., прил. — 1000 экз.

К вопросам истории и литературы Азербайджана обращались многие авторы, в том числе русские. И мы всегда с признательностью отмечаем их вклад в развитие азербайджановедения. Я специально подчёркиваю слово «азербайджановедение», так как оно уже входит в научный обиход, и мы начинаем собирать всё ценное и объективное по истории, культуре и литературе нашего народа, составляющее суть этого научного направления. Среди научных и научно-публицистических трудов по азербайджановедению, написанных русскими авторами и представленных читателю на русском языке, особого внимания заслуживают книги профессора Рудольфа Николаевича Иванова, посвящённые русско-азербайджанским, русско-закавказским и русско-персидским историческим отношениям. Книги, написанные с большой любовью к русскому и азербайджанскому народам, с твёрдой верой в нерушимость их исторических связей, имеют огромное значение. Работы русского автора также помогают объективно оценить суть нашумевшего армяно-азербайджанского конфликта.

В книге освещены исторические перипетии внедрения России в Закавказье в конце XVIII — начале XIX в., вопросы сложных военно-политических отношений между Персией и Россией. Ценен этот труд особенно тем, что в нём широко и объективно использованы материалы из многих архивных фондов Российской Федерации, редкие книги и периодические издания дореволюционного периода, касающиеся русско-персидских и русско-закавказских связей. Ни для кого не секрет, что десятилетиями многие страницы русско-азербайджанских отношений последних двух-трёх веков (особенно в советское время) оставались завалуированными. Азербайджанский читатель, воспитанный в духе идей поэмы «Полюстан» Б. Вагазаде, десятилетиями переживавший за исход Кюрекчайского, Полюстанского и Туркменчайского мирного договоров, в книге Иванова сталкивается с другой трактовкой событий.

Рудольф Иванов обращает внимание читателя на три попытки воссоединения Азербайджана в течение последних двух веков и сожалеет, что все эти три попытки оказались безрезультатными. Архивные документы свидетельствуют о том, насколько Азербайджан был близок к единению под покровительством Российской империи после заключения Туркменчайского мирного договора в 1828 году. И сегодня мы глубоко сожалеем о несостоявшемся воссоединении Северного и Южного Азербайджана.

Десятилетиями русско-азербайджанские, русско-закавказские связи исследовались в интересах первой стороны, и делалось это преимущественно представителями Закавказья. В книгах Иванова проявляется другая тенденция: автор не скрывает своей благодарности и доброжелательности к выходцам из Азербайджана, всему азербайджанскому народу за служение России, за доверие к ней. Откровенно говоря, нас не очень-то баловали такими отзывами. Сегодня в них нуждаются не только Азербайджан, но и Россия, столкнувшаяся с множеством проблем. Мы благодарны российскому историку за то, что он неустанно стоит «на страже истины и справедливости», и, конечно же, Фонду Гейдара Алиева за поддержку подобных изданий, слушающих формированию положительного имиджа интенсивно развивающегося Азербайджана, представившего миру свою модель мультикультурализма и толерантности.

Тельман ДЖАФАРОВ,
профессор Бакинского славянского университета

ФИЛОСОФСКИЕ МОНОЛОГИ

Почему люди несчастны?

Для удовольствия человеку нужен друг. Для счастья ему достаточно самого себя. И всё равно даже самые счастливые несчастны. Почему?

ВИНА ЧЕЛОВЕКА

Вина человека состоит в том, что он как бы прокрался в мир, не имея на то в нём никаких оснований. Люди родились существами без сущности, без инстинктов, и поэтому мы слишком текучи. Даже наш мозг податлив, как пластилин. Например, у человека, который привык читать философские тексты, мозги не такие, как у человека, который привык читать детективы. При чтении у него в мозгу будут активироваться разные нейроны.

В науке между творцами и исполнителями, между метафизиками и аналитиками существует труднопреодолимая преграда, в виде которой выступает мозг, то есть привычка к тому или иному способу мысли. Эту преграду нельзя преодолеть никакими социальными преобразованиями, никакими герменевтическими приёмами, никаким истолкованием. Каковы люди, таковы и их мозги. Иными словами, вопреки идеям когнитивных наук нужно признать, что человек — ключ к исследованию мозга, а не мозг — ключ к исследованию человека. Приверженцам имперской идеи трудно понять то, что делают демократы, ибо у последних мозговые структуры уже устроены иначе.

Поэтому первое несчастье людей состоит в том, что всё, что они делают, всё, о чём они думают, консервируется в устройстве мозга. И то, что было следствием, может выступать на поверхности социальной жизни уже как причина.

Чтобы мыслить, человеку надо постоянно вступать в борьбу с самим собой, расплывая себя до плазменного состояния. А это очень трудно. Почти невозможно, ибо требует эмоционального самовоздействия.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ ЭМОЦИЙ

Любое живое существо боится. У него есть предметный страх, а у человека плюс ко всему есть ещё какой-то изначальный беспредметный страх. Почему? Потому что человек — это его эмоции, его замыслы, то, о чём он думает. А эмоции — это воздействие на себя образами, которые рождаются самим этим воздействием. Поэтому эмоции принципиально амбивалентны. В них изначально растворён субъект и объект. С одной стороны, они ведут, например, к счастью, а с другой — в них содержится возможность страшной расплаты за эту их первую часть. Эмоции несут в себе своё отрицание. А это значит, что удовольствие обязательно закончится какими-то непереносимыми страданиями. Поскольку никто не может отказаться от удовольствия, постольку никто не может избежать страданий. Счастье становится для людей вестником грядущего несчастья.

Полностью счастливыми могут быть только люди, для которых нет беспредметного страха. Но это уже особая порода людей, которые являются носителями так называемого клипового сознания.

АСОЦИАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Изначальный страх мучает тяжело, потому что он не оставляет человека ни на одну секунду, не даёт ему даже намёка на передышку, и всем людям нужно как-то выходить из этой ситуации. Что мы обычно делаем? Мы начинаем вести себя асоциально, плохо. Нет причин для того, чтобы кто-то из нас бросил вызов социуму. Но мы его бросаем. Мы безобразничаем, и нас, конечно, наказывают. Но это наказание всё-таки лучше того, что мы сами уготовили для себя. Потому что это наказание за дело. Предметное наказание замещает беспредметный страх. Но оно для нас менее страшное, ибо нет ничего страшнее самонаказания, на которое обречён человек. Образ самонаказания — это горгона Медуса с ядовитыми змеями вместо волос, которые непрерывно жалят её.

Заветная мечта человека состоит в избавлении от самонаказания, в замене его правом. Нарушить норму легко, а нарушая её, мы можем пристроить своё чувство страха. Свой интеллект люди используют для того, чтобы замаскировать свои спонтанные желания и грёзы и даже оправдать их задним числом. Например, если убивают, чтобы отравить, то в этом поступке, по словам Ницше, наверняка хотят скрыть жажду убийства.

Если всё социальное делается с какой-либо целью, то асоциальное — без цели. Но поскольку бесцельность социально неприемлема, постольку к бесцельному эмоциональному действию прибавляется цель.

Итак, люди несчастны потому, что им грозит вечное самонаказание. А также они несчастны потому, что чувство вины появляется в них до того, как они совершат что-либо асоциальное. Эринни настигают людей в момент торжества, в момент, когда кажется, что цель достигнута, поэтому людям лучше ставить недостижимые цели.

КРИК БУШМЕНА

Эмоция — это речь, обращённая к самому себе, без присутствия в ней речи другого. Одним из способов существования этой речи является крик. Описание способа существования этой речи можно найти у Юнга в рассказе о бушмене.

У одного бушмена была большая семья. Утром бушмен взял своего любимого сына и пошёл на рыбалку. Бушмен бесстрастно просидел у озера весь день. Клёва не было. А вечером нужно было возвращаться к голодной семье, ждущего его с добычей. Когда бушмен понял это, он в отчаянии вышел из себя, схватил своего любимого сына и в приступе гнева придушил его. Потом, вернувшись к себе и увидев, что он сделал, он закричал. Вот этот крик и есть первая форма мысли-эмоции. Визуально она изображена в «Крике» Мунка.

В крике соединяются смысл и голос. Из их соединения получаются переживания. В крике бушмена переживание дано вместе с языком своего понимания. Крик не нуждается в понимающем истолковании. Отделить язык от переживания — значит убить эмоцию, заменить её сущностным действием. Другими словами, убивает субъективную эмоцию объективный язык. Но убивает её он медленно, сначала в пространстве пустого «я», затем в пространстве представления, в конце концов в пространстве означаемого. Эмоция, видимо, умерла недавно на театральных подмостках. Режиссёр и актёры её добились тем, что перестали слышать раздражающий крик бушмена, которым рождается всякое сознание.

Счастье бушмена — в бесстрастии. Сознание — в крике. Человек несчастлив потому, что его сознание сопряжено со страданием.

Фёдор ГИРЕНОК, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Яноух К. **Рядом с алкоголиком: Исповедь жены.** — М.: Человек, 2011. — 304 с. — 3000 экз.

Та, что рядом

Книгу эту читать больно. Особенно если ты сама «та, что рядом». Роман-исповедь шведской журналистки Катерины Яноух — это этакое дружеское плечо для тех, кто живёт рядом с алкоголиком и пытается сохранить рассудок, когда самый близкий человек спивается, а ты засыпаешь и просыпаешься с одной мыслью: «Ну почему это случилось с нами, ведь всё так прекрасно начиналось».

«Поцелуй Рихарда имели привкус вина, трактира, свободы, и я влюбилась в него так, что было почти больно... Рихард, мой Рихард обладал такой харизмой, что её не могли уничтожить даже двадцать выпитых бокалов пива.

Когда я поняла, что Рихард пьёт слишком много?... Как и многие другие, я боялась ошибиться. А вдруг я излишне подозрительна?

...У меня развилась невероятная способность издали различать его шаги, ещё на улице. Я даже могла оценить, насколько сильно он пьян. Всё зависело от того, каким образом его каблук касались тротуара. На тысячную долю быстрее, на пару децибелов громче — значит, пьян вдребезги.

...Меня душили раздражение, злость. Изо рта вылетали обильные свои эмоции в острые фразы. Так я поступала вначале, когда ещё считала, что его пьянство — это способ наказать меня.

...Жену пьяницы, находящуюся в положении «той, что рядом», окружение большой не считает, ибо мало знает о проблеме. Главным действующим лицом драмы является исключительно сам алкоголик... Но если случится чудо и алкоголик вернётся к трезвому образу жизни, «та, что рядом» обнаружит, что ей по-прежнему плохо...

...И как только я могла верить, что Рихард ради меня бросит пить? Ах, если бы кто-нибудь отвёл тогда меня в сторону, погладил по голове и дружески отчитал: «Ну что ты, девочка, разве ты можешь предложить ему что-нибудь взамен? Нечто такое, что может перебить столь сладкий яд, каковым является алкоголь?»

История любви, разочарования, крушения надежд и их возрождения. Каково это быть «той, что рядом», Катерина Яноух знает не понаслышке. От первого мужа-алкоголика она ушла, имея на руках сына. Второму, как и героиня её романа, родила ещё троих детей. Надеялась, что радость отцовства окажется сильнее рюмки. Увы... Она ушла и от второго мужа, и возможно, этим его и спасла. Через год они воссоединились, он вылез из пьют, и у них родился ещё один ребёнок. Избавилась ли от созависимости сама Катерина? Трудно сказать. Возможно, слишком откровенная книга — это её попытка перестать быть «той, что рядом», обрести себя и защитить своё право на личное жизненное пространство.

В Швеции книгу Яноух используют в качестве своеобразного пособия для лечения алкоголиков. Может быть, есть смысл рекомендовать её в качестве учебника и нашим выпивохам, чтобы они поняли, почему их когда-то милые и нежные половинки превратились в сварливых метер. А может быть, кто-то из них почувствует, что сползает в пропасть и остановится.

«Это вполне возможно — любить алкоголика. Потому что он может быть классным мужчиной. И этот классный мужчина может выделиться, — пишет уже на последних страницах Катерина. — ...И всё-таки я бы никогда добровольно не выбрала в партнёры человека, о котором бы знала, что он алкоголик». Вот такие мы, женщины, нелогичные. Клянёмся, что не попадёмся в те же сети, а потом, как Катерина, вновь выходим замуж уже за другого алкоголика, годами ищем ему оправдания, рожаем детей, работаем за двоих и лечим, лечим, лечим.

Одно из своих интервью Катерина Яноух закончила совершенно неожиданно: «Я думаю, что мужчины по большому счёту не нужны, не надо их нам. Разве что для зачатия ребёнка и для секса». Как же, однако, измучил «ту, что рядом» её алкоголик. Даже когда всё, казалось бы, позади, бутылка, усмехаясь, трогит горлышком — не обольщаясь, меня он по-прежнему любит больше, я просто жду своего часа...

Людмила МАЗУРОВА

По сиреневым улицам малой родины

Александр Гамов. **Где-то звенит капель...** — Оренбург: Печатный дом «Димур», 2011. — 100 экз.

«Никогда не думал, что вот протечёт жизнь, по крайней мере большая её часть, я облечу-обведу всю страну и полмира, и мне вдруг начнут снится по ночам, а может, в поезде или самолёте, тротуары-улицы и скамейки моей оренбургской провинции». — пишет в предисловии «Привет землякам» собеседник всех политиков страны, обозреватель «Комсомольской правды» Александр Гамов. Ему довелось общаться с массой самых именитых людей современной России, быть с некоторыми — например, с покойным В.С. Черномырдиным — в особых доверительных отношениях (см. его книгу «Хотели как лучше... Десять вечеров с Виктором Черномырдиным, или Как рождались крылатые слова эпохи»).

Но в книге очерков, рассказов, новелл и повести мы встречаемся с другим Гамовым. Который не беседовал в прямом эфире с Путиным, не ходил в баню с Немцовым, не задавал острых вопросов Владимиру Ресину или Сергею Степашину. У нас есть возможность почитать молодого лиричного автора, человека с внимательным взглядом, который — уверен — и находясь в президентском и экс-президентском пуле, не забывает свою малую родину, земляков, первые командировки и публикации — ещё до «Советской России» и «Вечернего клуба».

Читаются рассказы «Люди, на которых мне везло» или «Мой оренбургский календарь», не говоря об «Архивах юности», с интересом. Книга получилась по-настоящему весенней, и не только потому, что в названии есть капель... Она во всём искренна. И написана влюблённым. Саше Гамову везло на людей. «В одних я влюблялся потому, что писал о них очерки и зарисовки и они пускали меня в секретные закоулки своей судьбы. В других просто влюблялся».

Книга не просто замечательно издана, она ещё и великолепно оформлена графически В. Манахова.

Повезло Оренбуржью — по сиреневым улицам малой родины прошёл человек талантливый и неравнодушный.

Анна АРТЁМОВА

Совет директоров ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА «Торговый Дом «Холдинг-Центр»

юридический адрес общества: 117133, Москва, ул. Академика Варги, д.8, корп.1

ГODOVое ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ АКЦИОНЕРОВ СОСТОИТСЯ 30 МАЯ 2012 ГОДА

Форма проведения собрания: собрание.

Место проведения собрания: г. Москва, Мира проспект, Всероссийский выставочный центр, Дом культуры ВВЦ, (строение 84). Проезд: ст. метро «ВДНХ», далее пешком.

Начало регистрации участников в 10 час. 30 мин.

Начало собрания в 12 час. 00 мин.

Список лиц, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров, составлен на 12 апреля 2012 года. Предполагаемая повестка дня содержит вопрос о выплате дивидендов по обыкновенным именным акциям по итогам 2011 года. Список лиц, имеющих право на получение дивидендов, составляется на дату составления списка лиц, имеющих право на участие в годовом общем собрании акционеров.

Повестка дня годового общего собрания акционеров:

1. Утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской отчетности, в том числе отчетов о прибылях и убытках (счетов прибылей и убытков) за 2011 год.
2. Распределение прибыли, в том числе выплата дивидендов.
3. Утверждение аудитора общества.
4. Избрание совета директоров.
5. Избрание ревизионной комиссии.

Акционер вправе участвовать в собрании акционеров как лично, так и через своего представителя или направить заполненные бюллетени по адресу: 117452, г. Москва, Балаклавский проспект, д.28-в.

Для участия в собрании акционеру необходимо иметь при себе документ, удостоверяющий личность и бюллетени, полученные по почте. Представитель должен иметь при себе документ, удостоверяющий личность, и доверенность на право участия в годовом общем собрании акционеров. Доверенность на голосование должна быть оформлена в соответствии с требованиями пунктов 4 и 5 статьи 185 Гражданского Кодекса Российской Федерации или удостоверена нотариально. Акционер так же может заполнить бюллетени для голосования, подписать и направить их организации, исполняющей функции счетной комиссии и осуществляющей ведение реестра акционеров (ЗАО «Профессиональный Регистрационный Центр»), по адресу: 117452, г. Москва, Балаклавский проспект, д.28-в., телефон (495) 318-14-34.

При определении кворума и подведении итогов голосования (в соответствии со статьей 60 Федерального закона «Об акционерных обществах») учитываются голоса, представленные бюллетенями для голосования, полученными обществом не позднее, чем за два дня до даты проведения собрания.

«Лицо, зарегистрированное в реестре акционеров общества, обязано своевременно информировать держателя реестра акционеров общества об изменении своих данных. В случае непредставления им информации об изменении своих данных общество и регистратор не несут ответственности за причиненные в связи с этим убытки» (пункт 5 Статьи 44 «Закона об акционерных обществах»).

Таким образом, если Вы поменяли или паспорт или адрес или фамилию или имя, то для получения дивидендов Вам следует внести все необходимые изменения в реестр акционеров общества. Для этого нужно обратиться в ЗАО «Профессиональный Регистрационный Центр» (ЗАО «ПРЦ») по адресу: 117452 г. Москва, Балаклавский проспект, д.28-в. телефон (495) 318-14-34. Образцы бланков для заполнения и другую информацию можно найти на сайте — www.profrc.ru

Дивиденды общества выплачиваются акционеру строго в соответствии с данными Анкеты зарегистрированного лица, на основании списка зарегистрированных лиц, составленных держателем реестра ЗАО «Профессиональный Регистрационный Центр» на 12 апреля 2012 года.

Для раскрытия информации об акционерном обществе ОАО «ТД «Холдинг-Центр» использует страницу сети интернет <http://www.hcdom.ru/>.

Сообщение о проведении общих собраний акционеров и их итогах, а так же иная информация, предусмотренная законодательством, публикуется в газете «Литературная газета».

С информацией (материалами) к общему собранию акционеров можно ознакомиться, начиная с 05 мая 2012 года, в офисе по адресу: 127018, г. Москва, ул. Трифоновская, д.12. Проезд: ст. метро «Достоевская». «Марьяна роцца», далее пешком, по рабочим дням с 10 час. 00 мин. до 18 час. 00 мин.

Телефон для справок: (495) 681-37-10

ЮБИЛЕИ

Язык до правды доведёт

Благодаря Всемирной сети напечаталась на первый материал будущего лучшего редактора России. Это была заметка в газете Казанского государственного университета «Ленинец» от 26 октября 1970 года о стройотрядах с красноречивым названием «Каждый положил свой камень». Автор — студент истфилфака В. Фронин.

Вот она:

Миссия в Урузаевке

«Как только тридцать три богатыря-«прометея» спустились на землю Урузаевки, деревенские мальчишки стали хватать их за рукава:

— А что это написано на эмблеме? Позже по деревне потекли разговоры:

— Приехали. В зелёной форме. Две девочки с ними. Живут в палатках. И чего им тут делать...

Ясность внес председатель колхоза:

— До вас тут рабочие из Казани были. Делов натворили. Еле избавились. Вот народ и смотрит так».

Прямо скажем, студент Фронин показывает навыки, как надо брать быка за рога. Дальше он рассказывает, чем, собственно, «Прометей» занимался в Урузаевке.

Птицеферма росла не по дням, а по часам. Работали, по его словам, не за страх, а за совесть.

Их признали. И тут Фронин отмечает случай, который стал поворотным для ребят из всей Урузаевки.

«Приходят как-то студенты в клуб. Музыки не слышно. В углу стол ломится под грохочущими костылями домино. На полу — подсолнечная шелуха.

Кто-то из ребят взял баян, пробжал пальцами по клавишам. Музыка прервала торжественный акт «забивания козла». Начались танцы. Потом импровизированный концерт. Неплохо получилось. Деревенские девочки восхитились, парни резонно закричали: «Всегда бы так, а то скука зелёная...»

Прочитав эту заметку, я зауважала Владислава Александровича ещё больше. Ему не было и восемнадцати лет. Просто Зошенко какой-то!

Я думаю, что сегодня Фронин — лучший главный редактор. И «Российская газета» его — лучшая.

Официальная, обстоятельная, стильная, массовая — это всё она,

«Российская газета»/Евгения СЮЛИНСКАЯ

для многих (и для меня в том числе) любимая и родная «Российская газета». Не скрою, вначале ставшая для меня таковой из-за того, что её делает мой друг Владислав Фронин, а помогают ему многие талантливые люди, в том числе верная моя подруга Ядвига Юферова. Но газета — либо она есть, либо нет. Её невозможно читать «по дружбе» — в ней должна быть потребность. «Российская газета» — газета стройная и качественная.

Стройность в подаче информации, анализа и комментарий, стройность учёта интересов власти и общества, качество и высокий уровень освещённости, компетентности — в этом вся «Российская газета».

Рождённая в переломное время благодаря именно этим своим профессиональным особенностям, «Российская газета» быстро освоилась на огромном информационном рынке страны. И стала для многих своей.

Новая Россия и «Российская газета» — два явления, взаимно формирующие и взаимно укрепляющие друг друга. Отраднo, что образ столицы, образ Москвы, где я проработала более восемнадцати лет, занималась социальными проблемами москвичей, также нашёл приличествующее ей место в этой славной конструкции. Я с удовольствием хожу в «РГ» на «Деловые завтраки», когда, отвечая на вопросы читателей и журналистов, можно о жизни узнать гораздо больше, чем в ином самом высоком кабинете.

Всегда ценю порядочность профессионалов, которые работают в «Российской газете». Такую Фронин собрал команду. Он сам — профессионал самой высшей пробы, и это ему, к счастью, никому давно не надо доказывать. Искренне ценю и скромность, честность и достоинство. Дружить с ним легко и приятно, потому что Фронин — человек верный, фундаментальный, опорный.

«РГ» под началом Фронина — это соединение вкуса и пропорций. Главное, по его же выражению, — информировать, транслировать мысли, транслировать тезисы, транслировать критику. «Власти — о народе, народу — о власти».

Мне кажется, Фронин бывает и строгим и суровым, тогда его отличает упёртость в отстаивании собственной правоты и правоты дела.

Не знаю, может, он проникся монашеским духом КГУ при ректоре Магницком. Когда все предметы должны были преподаваться на основе благочестия и Закона Божьего. Будь хоть с семью звёздами на погонах и на лбу человек, но, если Фронин убеждён, что беседа с ним испортит баланс интересов газеты, если человек будет пропагандировать чуждые его собирательскому духу ценности, — этот человек не станет героем «РГ».

Однажды я услышала резкое, не похожее на Фронина его высказывание об одном известном политике: «Если этот имярек будет интересен нашим читателям и наберёт тот политический вес, который достоин общенациональной федеральной газеты, то-

гда, конечно, он может быть пригласён».

Однажды Фронина спросили — мол, вот, дали вам возможность открыть свою собственную газету, чем бы она занялась, на что бы она ориентировалась, на какого читателя, как бы вы её назвали?

Фронин ответил не раздумывая: «Назвал бы её «Российской газетой», и она ориентировалась бы на людей, принимающих решения, и такую газету я сегодня делаю, слава богу. Я очень доволен тем, что я работаю в государственной газете. Вот для меня как бы два крыла — «Комсомольская правда» и «Российская газета» — это и есть та мечта о газете, которую хотелось бы издавать. Мне повезло в жизни, что за 25 лет работы в журналистике мне это удалось. И тиражная, массовая газета, и газета государственная».

Это цитата из Фронина. Сколько в его словах достоинства!

Я искренне горжусь Владиславом Александровичем, его газетой. И нашим совместным проектом. В этом году состоится уже XII Международный Пушкинский конкурс для учителей стран СНГ, Болгарии, Германии и Израиля на тему «Язык до правды доведёт». Идея премии для учителей-подвижников родилась в редакции в 2000 году, чтобы морально поддержать и материально поощрить самых энергичных и талантливых педагогов-русистов стран ближнего зарубежья. За это время 550 человек стали лауреатами Пушкинского конкурса, экспертами и авторами газеты. Я являюсь председателем Попечительского совета конкурса.

Среди многих наград Фронина есть и такая. За большой вклад в популяризацию русского языка, активное участие в реализации мероприятий Года русского языка в России и за рубежом Владиславу Фронину объявлена благодарность Президента РФ. Мы всегда говорим на одном языке. Такие слова не каждому другу юности можно с годами повторить.

Людмила ШВЕЦОВА,
заместитель председателя
Государственной Думы

Эту статью давний друг и автор «ЛГ» Л.И. Швецова написала для книги, которая выходит к юбилею главного редактора «Российской газеты» В.А. Фронина. Сердечно поздравляем коллегу с 60-летием!

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

В сетях подземки

На кольцевую ветку московского метро провели бесплатный интернет Wi-Fi. Пока в режиме испытаний, но если всё пройдёт удачно, через три-четыре месяца беспроводной сетью покроют все линии подземки. Мы решили оценить отношение пассажиров к новшеству.

ПРОБНАЯ ПРИМАНКА

Решение открыть в метро интернет-доступ принял ещё в минувшем сентябре мэр столицы Сергей Собянин. Интернет призван стать ещё одним преимуществом общественного транспорта. Метро и так является самым быстрым и надёжным способом передвижения по столице. Но транспорт должен быть не только скоростным, но и комфортным. Интернет мог бы стать весомым аргументом для пассажиров спуститься в достаточно загруженную людьми подземку. Сработала ли «наживка»?

Интернет здесь ловится неплохо, — рассказал пассажир поезда на Кольцевой линии Максим Шляхтин. — Раньше в метро были проблемы даже с мобильной связью, и это создавало неудобства. Но теперь доступны и электронная почта, и новости. Я играю на бирже, и мне выход в Сеть нужен постоянно. Я мог работать и стоя в пробке, но если есть возможность делать то же самое и добираться быстрее, почему нет?

Интернет на Кольцевой работает со скоростью до 7,2 Мбит/с. Но максимально быстрой связь бывает, только если в Сеть выходят не больше семи пассажиров вагона. В дальнейшем провайдеры обещают, что на высокой скорости онлайн смогут работать до 20 пользователей.

В часы пик скорость падает, — говорит студентка Марина. — В остальное время скорость высокая — в течение дня доступ есть, и на приличном уровне. Но даже в загруженное время трафика достаточно для работы с почтой и сайтами: качать фильмы в метро нет никакой необходимости.

Сигнал Wi-Fi покрывает 100% пространства вагона независимо от количества пассажиров. Роутеры установлены во всех 36 составах, курсирующих по кольцу метрополитена. Кстати, разместить

оборудование на кольцевой ветке и защитить его от вандалов оказалось проще всего, потому именно эту линию выбрали для испытаний. Есть Wi-Fi и на других участках. Если на Кольцевой Интернет предоставляет оператор МТС, то, к примеру, «Билайн» уже с февраля открыл доступ в двух составах на Сокольнической линии, «МегаФон» проводит собственные испытания на участке «серой» ветки от Менделеевской до «Боровицкой». Все провайдеры отмечают востребованность услуги и высокую активность пользователей. Например, у абонентов «Билайна» подземный интернет-трафик в 2011 году вырос в 20 раз. Примерно те же показатели и у пользователей «МегаФона»: находясь в метро, они отправляют и принимают до 176 Гб в сутки.

СВОБОДНЫЙ ДОСТУП

В случае успеха тестовых испытаний операторы «большой тройки» готовы в течение полугодия покрыть интернет-сетью всю подземку. Технически это несложно. Вдоль стен тоннелей уже проложены кабели, транслирующие сигнал роутерам в вагонах. Остаётся только установить сами роутеры во всех составах. К тому же провайдеры были готовы к подземным работам ещё 5 лет назад. В 2007-м одна из компаний связи выдала с предложением запустить беспроводную сеть с платным доступом, однако специалисты опасались ряда технических трудностей.

Тестовый период и предназначен для того, чтобы выявить все возможные трудности. Также предстоит решить вопрос, останется ли доступ в Интернет бесплатным.

В мэрии обещают, что безвозмездной услуга точно будет до конца года. Провайдеры готовы не взимать плату и дальше при условии некоторых компромиссов.

Если, например, метрополитен предоставит скидки на размещение рекламы, это вполне реально, — заявила представитель «Вымпелкома» Анна Айбашева.

Качество услуги также может совершенствоваться. Например, с внедрением сетей LTE уровень трафика превысит 20 Мбит/с. Тогда самый оперативный транспорт столицы сможет быть скоростным во всех отношениях.

Мария ПАВЛОВА

ЛИТЕРАТУРНАЯ
ГАЗЕТА

представляет:

КНИЖНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Узнай все тайны первым!

ВЕЛИКИЕ
ТАЙНЫ
ИСТОРИИ

Новый том — в продаже
каждую среду!

Соберите всю коллекцию из 45 томов!
Подробности на www.lgz.ru

с 18 апреля

с 25 апреля

99*
руб.
за одну книгу

99*
руб.
за одну книгу

Пустыня Наска. Следы иного разума
А.Т. Белоконов

Нечасто бывает, что книга автором не просто написана, но выстрадана, выношена, как ребенок матерью, которая заботится и думает о нем, где бы она ни находилась. Именно такая судьба, редкая и счастливая, — у книги Аллы Тарасовны Белоконов, которую она создавала около тридцати лет, посвятив ее одной из величайших загадок древней истории Земли. В далеком Перу, в Андах, на пустынном, безжизненном плато Наска расположено множество географов...

Тайны великих открытий
А.А. Помогайбо

У вас в руках — не скучный справочник, перечисляющий деяния изобретателей и ученых, чьи имена знакомы нам со школы, хотя эта книга изобилует интересным фактическим материалом. Главную свою задачу ее автор, опытный публицист Александр Альбертович Помогайбо, много лет занимающийся историей науки, видит в том, чтобы рассказать, как, собственно, совершить великое открытие. И глубоко ошибается тот, кто думает, что это всегда происходит внезапно и непостижимо...

Дорогие читатели,
если вы не успели купить нужный вам том
в киосках печати, то вы можете приобрести его
по адресу:
г. Москва, ул. Щепкина, д.47, стр. 1
Телефон для справок: (495) 688-87-75

Нигде, кроме как в третьем томе

— **А почему третья часть, обещанная в 2010-м, выходит только сейчас?**

— Ну, не мне вам, Леонид Васильевич, рассказывать, что главный редактор газеты не всегда имеет возможность сосредоточиться на литературном труде. Однако главная причина задержки не в этом. Третья часть по объёму вышла почти такой же, как две предыдущие, вместе взятые.

— **Кому пришла в голову мысль издавать роман по частям?**

— Издавать. Я сначала наотрез отказался, но потом подумал, вспомнил прецеденты великих — Достоевский, Шолохов, Алексей Толстой, Голсуорси... И согласился попробовать.

— **Жалеете?**

— Отчасти. В публикации частями есть своя положительная сторона: возникает интрига, напряжение между автором и читателями. Но есть и отрицательная. Роман писался семь лет. За это время изменилось общество, я сам изменился, поэтому и части отличаются — по стилистике, энергетике, авторской позиции. Я не говорю уже о накопившихся «нестыковочках», неизбежных при такой разбивке единого текста. Ведь «Труба» — роман, естественно распадающийся на три части, как «Хождение по мукам». Это роман, действие которого укладывается в неделю, события расчисляются по часам, никаких временных разрывов, а читатель получает части через год, через три года...

— **Значит, будет и общая редакция?**

— Обязательно. Серьёзно исправленная и смешно дополненная. Но не сразу. Текст должен остыть. Надо послушать отклики, оценки, претензии читателей. Осмыслить...

— **Дождать рецензий, критических разборов или разгромов...**

— Вот на это я рассчитываю меньше всего. Думаю, диссертаций о моих сочинениях наберётся побольше, чем серьёзных критических статей.

— **Почему же?**

— Как объяснить? Попытаюсь... У нас в стране, увы, «двухбошинная» литература. Причём эти общины почти изолированы, не замечают, даже презирают друг друга. Для перелачи, влиятельной общины, распоряжающейся премиями, лаврами и рейтингами (назовём её условно «либерально-интернациональной»), я слишком русский писатель. Более того, моя «традиционалистская» сатира направлена именно против их священных общечеловеческих коров. Спорить же концептуально наши либеральные критики просто не умеют, вот они давно и старательно меня не замечают, для них литератора Полякова просто нет.

— **А патриоты-почвенники?**

— А вот для них я недостаточно русский писатель, ибо воспринимаю патриотизм не как кровно родственное объединение, а как высокую идею, способную сплотить разные племена вокруг нашей государственности. Кроме того, утвердилось странное предубеждение, что за русский народ литература может бороться только с помощью страдательного уныния, переходящего в мизантропию. Мысль о том, что выместать «руссофоба» гораздо эффективнее, даже не приходит им в голову. В моих сочинениях слишком много иронии, игры, насмешки, «гротескного реализма», обрусевшего постмодерна, а это всё считается чужеродными признаками. Так что от критиков-почвенников тоже не жду серьёзного разговора...

— **Вы предлагаете читателям «ЛГ» довольно ехидный отзыв...**

— Да, я написал неполиткорректный роман. Многие обидятся. Но ведь политкорректный писатель, на мой взгляд, то же самое, что гибкий фаллос. Гордиться нечем.

— **Снят 6-серийный фильм по «Грибному царю». Запущена экранизация «Апофеоза». Будет ли кино по «Гипсовому трубочу»?**

— Не представляю, как это можно снять. Но режиссёры уже интересуются.

Вскоре они снова были на Нуворишском шоссе, развернулись на бетонке, а затем помчались мимо прыгачих коттеджей посёлков, гольф-клубов, обнесённых, как концлагеря, колючей проволокой, новеньких церквушек, похожих на увеличенные сувениры из православной лавки. Попадались и настоящие деревеньки с кособокими чёрными домишками, крытыми мшистым шифером и увенчанными спутниковыми тарелками. За покосившимися палисадами мелькали белостольные яблоньки, отягощённые поздними плодами, и вскопанные к осени огороды. В машину проник горький запах сожжённой ботвы. Изредка в просвете между избушками распахивались заросшие жухлым сорняком поля и виднелись длинные дырявые фермы с выбитыми стёклами. Коров нигде не было, правда, проскакали одетые по-английски всадники на стройных лоснящихся лошадях, да ещё попался облез-

Юрий ПОЛЯКОВ Рубляндия

Отрывок из романа «Конец фильма, или Гипсовый трубочу»

лый верблюд, привязанный у входа в ресторан «Ханская юрта».

— Ах, какой тут подают бешбармак! — облизнулась Наталья Павловна. — Я вас обязательно угощу, но в другой раз.

На пригорке показались храм, не новострой какой-нибудь, а настоящий, старинный, с дорическими колоннами, подпирающими мощный портик. Белёная штукатурка кое-где отпала, обнажив розовую кладку. Ажурный крест на колокольне слегка покосился, железный лист отстал от купола и гремел на ветру. Гранитные надгробья погоста торчали из-за ржавой ограды и вкося.

— А какая тут в июне сирень! — воскликнула Обоярова. — Мы обязательно приедем сюда летом...

На лужайке перед храмом, как у модного бутика, было полным-полно дорогих автомобилей. Возле огромного никелированного джипа, похожего на межпланетный броневик, скупались два охранника-тяжеловеся.

— Ай, как хорошо! Застали! Слава богу! Ну, конечно, — воскликнула бывшая пионерка, — сегодня же предпразднество Богородицы! Как же я забыла!

Взяв с сиденья пакет с продуктами и вручив его Кокотову, она истоиво перекрестилась на купола и, повязывая на ходу платок с шанельными колечками, побежала вверх по ступенькам. Писодей тоже осенился непривычкой рукой и последовал за ней. На папери Наталья Павловна повелительно кивнула ему на двух нищих, лиловых от пьянства, и скрылась за тяжёлой дверью храма. Андрей Львович задержался, выскреб мелочь из карманов и с неприязнью сыпанул попрошайкам. В притворе вдоль стен штабелями лежали упакованные в дырявую плёнку новые конверторы отопления и вязанки пластиковых труб. Судя по тому, что кто-то на пыльном целлофане вывел: «Христос воскрес!» — лежали они тут давно.

Робея, Кокотов вступил в благовонный сумрак храма и очень удивился. На аналое был водружён плазменный телевизор. С экрана батюшка в голубом облачении читал Евангелие. Он был черная, коротко стрижен, борода имел не окладистую, а короткую, недельную, почти как у Машкова в «Ликвидации». На гордом носу светились круглые стёклышки очков в тончайшей, почти невидимой оправе, и казалось, диоптрия, являя чудо, висят перед зеницами сами собой. Пастырь взгляд отрывался от лежащей перед ним книги, взыскующе взглядывал на прихожан и продолжал чтение:

— ...Что вы ищите живого среди мёртвых? Его здесь нет. Он встал из гроба. Вспомните, что Он вам говорил, ещё будучи в Галилее? Что Сына Человеческого отдадут в руки грешников и распнут, но на третий день Он восстанет из гроба...

Перед монитором столпились человек тридцать. Одни смотрели на экран, другие, склонив головы, следили за прыгающим пламенем свечек, продетых в бумажки, на которые капал горячий воск. Среди прихожан наблюдательный писодей сразу заметил Имоверова. Репортёр нежно держал за мизинчик звезду телешоу «На голубом глазу» Лубкова. Рядом молились драчливый режиссёр Смурнов, пострадавший критик Билингвский и бессмертная певица Болотникова, ставшая после неудачной пластической операции похожей на жертву профессионального бокса. В храме собралось немало прочей эфирной шушеры, узнанной, но бесфамильной. Нескольких модных дам, очевидно, приехавших из ближних коттеджей посёлков, исподтишка пересчитывали друг на дружке бриллианты. Кокотов вычислил и хозяина джипа-броневика. Тот угрюмо смотрел на свечку и крестился с таким

Юрий ПОЛЯКОВ

тяжким размахом, точно хотел себя и изувечить. На его груди сквозь расстёгнутую рубашку виднелся огромный золотой крест, смахивающий на вериги. За спиной босса дежурили два телохранителя: один сочувственно слушал отца Якова, а другой с интересом разглядывал упругие лосины Натальи Павловны. Отбив земные поклоны, она встала с пола и поцеловала экран монитора, поймав губами наставляющую руку пастыря.

— Женщины эти были Мария Магдалина, Иоанна и Мария, мать Иакова. И остальные женщины, которые были с ними, говорили апостолам то же самое...

Бросив уничтожающий взгляд на коттеджных львиц, Обоярова, не дожидаясь ответного презрения, направила к выходу, поманив за собой Андрея Львовича. Возле свечного ящика она остановилась и забрала у писодея пакет. За прилавком стояла пожилая измождённая женщина в сером обвислом платье, похоже на давно пропавшую с экранов киноактрису, о чьём бурном многомужестве и пагубной страсти к шампанскому в давние годы судачила вся интересующаяся Москва. Кокотов вспомнил, как покойная Светлана Егоровна, завидев актрису в телевизоре, ворчала: «Опять, вертихвостка, развелась!»

— А где отец Яков? — тихо спросила Обоярова.

— Улетел в Венецию, — ответила свечница.

— Давно?

— Вчера, — шепнула та, добавив с гордостью: — На международный семинар «Профетические коннотации в поэзии Бродского».

— Ах как жаль! Он мне так нужен! — огорчилась Наталья Павловна.

— Послезавтра вернётся.

— Передайте ему, пожалуйста! — бывшая пионерка протянула дары «Шестого континента».

— Здесь французское вино. В прошлый раз отцу Якову очень понравилось. И ещё — сыр, который он любит.

— Спаси вас Бог! — поклонилась свечница, косясь оживающим взглядом на запечатанное горлышко бутылки.

***

...Дорога по-швейцарски петляла между холмов, поросших соснами. Мелькнул синий указатель на Горки. Бывшая пионерка, погоревая, что не застала духовника, принялась жаловаться на жадного супруга Федю, противостоительно влюблённого в совместно найкое имущество. Кокотов скучал, скрывая зевоту сочувственными кивками.

За разговором выехали на Рублёвское шоссе, узкое, но зато покрытое ровным нежным асфальтом, сообщающим автомобильному ходу удивительную плавность, особенно заметную после просёлочной тряски. Разметка под колёсами была чёткая, ярко-белая, как на Крас-

ной площади перед военным парадом. Через каждые сто метров стояли гаишники. От своих однокорытников, блюдущих в обыкновенных местах, здешние отличались категорически, так балетные воины почётного караула отличаются от стройбатовских доходяг. Машины двигались в один ряд, медленно и торжественно, не сигнала, понимая, куда заехали. Обочь дороги тянулись глухие высокие заборы — новые, из каких-то космических материалов, и давние, заслуженные, сохранившие в чугунных излишествах выпуклые символы рабоче-крестьянской империи, разваленной вечно недовольной интеллигенцией. В просветах между заборами виднелись поля и дальний синий лес. И вдруг сельская местность исчезла, пропала, как и не было вовсе. По сторонам поднялись торговые палаты из металла, пластика и стекла, разверзлись огромные витрины с изысканно уродливыми манекенами и скидками от 30 до 70 про-

центов. «Гуччи», «Шанель», «Версаче», «Макс Мара», «Хьюго Босс»... Потом пошла череда автосалонов: «Ауди», «БМВ», «Мерседес». Яркие продажные лимузины с ценниками на лобовых стёклах ждали покупателей прямо на обочине. Казалось, можно просто остановиться, бросить к чёрту старый драндулет, пересест в четырёхколёсное совершенство, повернуть ключ, нарочно оставленный в замке зажигания, и умчаться в новую прекрасную жизнь.

После перекрёстка со светофорами начались кафе, бары и рестораны.

— Кажется, я проголодалась! — сообщила Обоярова и свернула к заведению под вывеской «Фазенда».

Кокотов хотел возразить, что у них полная машина еды из «Шестого континента», но промолчал, не решаясь перед обладанием огорчать женщину излишней бережливостью. Свободных мест на парковке не оказалось. Писодей обрадовался и хотел предложить романтический пикник в ближайшем лесу, но упорная пионерка громко посигналила. К «Крайслеру» суровым шагом направился охранник. Поначалу был строг, но, узнав Обоярову, распылся в улыбку и потрусил убирать резервный барьерчик с изображением инвалидного человека.

— Наталья Павловна, ну где же вы попадали?

— Я вернулась, Володя! Мы теперь часто будем сюда ходить, — пообещала она и величественно протянула ему пакетик с гостинцами: — Всё, как ты любишь!

— Спасибо, для вас в любое время место найдут!

— Ну, пойдёмте, Андрюша! Вам тут понравится! — Она по-семейному взяла Кокотова под руку.

Оправдывая своё название, ресторан «Фазенда» напоминал затейливую сельскохозяйственную инсталляцию. Посредине зала висел стог с торчащими пряслами. Сбоку из сена высовывались, как живые, вылепленные из воска грубые мужские и нежные девичьи ступни. Рядом стоял муляж рыжей коровы в натуральную величину и через равные промежутки времени издавал протяжное электрическое мычание. На резных полках теснились чугунки, кринки, чайники. Со стен свисали рушники с вышитыми петухами, к деревянным балкам были привязаны пучки ромашки, мяты, кориандра, зверобоя... По углам мотали маятниками старинные ходики. Обширное помещение делилось с помощью берёзовых жердей на кабинки, напоминающие загоны. К мощным дубовым столам были приставлены лавки, застеленные чёрно-белыми королевскими шкурами. На жердях там и сям расселись чучела курочек, петухов, уток, индек... Официанты, одетые, как пастухи и пастуш-

ки из ансамбля «Калинка», бегали с подносами от загона к загону. Посредине подима в окружении зачехлённой аппаратуры сидел на табурете паренёк в кургузом пиджаке, галифе и фуражке с цветком. Волнуя трёхрядную гармонь, он негромко импровизировал на тему «Yesterday».

Войдя, Наталья Павловна остановилась и огляделась.

Некоторые посетители её узнали и, сблизив головы, зашептались, искоса поглядывая на Обоярову. Обычно так косятся, если в тёплую компанию друзей нахально, без приглашения вступает кто-то небезобразничавший на прошлой вечеринке. Однако бывшая пионерка не дрогнула и одарила недоброжелателей победной усмешкой. А к ней уже мчался метрдотель, выряженный старшим пастухом.

— Наталья Павловна, наконец-то!

— Здравствует, Наиль!

— А мы уж думали...

— Вздор! Всё по-прежнему. А это ваши любимые! — Она протянула пакетик с гостинцами.

— О-о! — расцвёл он и отвёл гостей в пустой загон с табличкой «Reserved», дождался, пока они усядутся, и с полупоклоном положил на стол две толстые папки, обтянутые коровьей шкурой.

— Мне как обычно, — не раскрывая меню, ласково объявила Обоярова.

— «Вива, Бразилия!» с нормандскими сливками? — радостно уточнил Наиль. — И яблочный штрудель «Эрцгерцог Фердинанд»?

— Разумеется. Я не меняю привязанностей. Пожалуй, за исключением одной... — Она с оперной нежностью посмотрела на автора «Роковой взаимности».

— Милый, а ты что будешь?

— Я? Я бы... просто кофе... — несмотря на радостное смущение, Кокотов понимал, что расплачиваться опять придётся ему.

— Какой именно кофе? — спросил метрдотель так серьёзно, будто речь шла по меньшей мере о выборе донорского сердца.

— Самый обычный... — Писодей осторожно потянулся к коровьей папке, чтобы взглянуть на цены.

— Андрюша, попробуйте «Ламбаду-Милк» с шоколадной крошкой и молоком ламы. Не пожалейте! — посоветовала Обоярова, твёрдо останавливая и нежно глядя его руку.

— Прекрасный выбор! — похвалил старший пастух и исчез.

Наталья Павловна откинулась спиной на берёзовую жердь и вновь огляделась вокруг с таким счастливым видом, точно после нечеловеческих скитаний воротилась наконец под отчий кров. Она и дышала глубже обычного, словно стараясь вернуть в лёгкие побольше

родного воздуха. Обводя взором милые пределы и едва кивая некоторым знакомым, бывшая пионерка умудрялась выразить самые разнообразные чувства — от тёплой неприязни до дружеской ненависти. Затем она повернулась к писодею, положила голову ему на плечо и прошептала:

— О, мой рыцарь! Вы даже не представляете, как мне тяжело! Какой это был позор! Я приехала за своими вещами, а Федя приказал Мехмету погрузить их в грязную садовую тачку из-под навоза, вывезти за ворота и свалить в лужу!

Было воскресенье. Все возвращались домой из храма, видели мой позор и хихикали. А вон та выдра... Не смотрите в её сторону! Она хохотала! Они все думали, я никогда сюда не вернусь. Вы понимаете, никогда!

— Понимаю...

— А я вернулась благодаря вам, мой герой!

Появилась официантка с неподвижной, словно приклеенной котчем улыбкой. Она выставила перед гостями кофе и тарелочку со штруделем. Кокотов получил стеклянную кружечку, из которой торчала длинная ложка, увенчанная крошечным бумажным сомбреро. «Ламбада-Милк» оказалась чуть тёплым, а шоколадная крошка скрипела на зубах, как песок. Кофе, принесённый Обояровой, отличался, кажется, лишь тем, что с длинной ложки свисал малюсенький государственный флаг Бразилии. Бывшая пионерка сделала два глотка и без всякой охоты попробовала кусочек штруделя.

— О, мой рыцарь, сейчас мы поедем туда. Мне так тяжело! Вы поддержите меня?

— Конечно!

— Я покажу вам дом. Даже мою зеркальную спальню. Понимаете?

Сердце Кокотова трепыхнулось и подпрыгнуло, будто живая рыба на весах, писодей незаметно сунул руку в карман, выдал на ощупь из упаковки таблетку камасутрина и тайно положил в рот, запис мерзкой «Ламбадой».

— Вкусно? — кивнул он на штрудель, надеясь, что ему предложат попробовать и можно будет заесть прогорклую кофейную дрянь.

— Так себе... — пожалла плечами Наталья Павловна, отодвинув тарелку и нетерпеливо передёрнула плечами.

Уловив повелительную сурдогру клиентки, тут же прибежала пастушка и положила перед Кокотовым, оставшимся без штруделя, маленькую коровью папочку со счётом. Он раскрыл, глянул и приятно удивился: оказалось, цены здесь, в Рубляндии, такие же гуманные, как и в «Дарском поезде». Писодей хотел даже пошутить про коммунизм в отдельно взятом районе Подмосковья, но понял и вполтел: четыре крупные цифры, напечатанные внизу, оказались не рублиями с копейками, как ему подумалось сначала, а просто рублиями. Страшась, что денег не хватит, автор «Жадной нежности» вынул портмоне и стал нервно рассчитыватьсь, напоминая фокусника, вытягивающего из себя бесконечную бумажную ленту. Пастушка смотрела на неиссякаемые палевые «квадрижки» так, словно клиент расплачивался использованными гигиеническими прокладками. Наталья Павловна, ощутив неловкость, мечтательно отвернулась к окну. Наконец писодей выложил последнюю, самую замусоленную бумажку и, спорая от стыда, добавил «на чай» несколько обидных «красноярок» цвета болотной зелени.

Наиль, сожалея о краткости их визита, довёл клиентов до самой двери и простился с тем прохладным радушием, с каким обычно провожает вон симпатичную мамашу, зачем-то притащившую в гости своего истеричного и антисанитарного ребёнка. Очутившись на улице, бывшая пионерка спросила с нежным раздражением:

— Друг мой, вы забыли кредитку дома?

— У меня нет кредитки, — сознался Кокотов.

— Как это так?! — опешила она, словно он признался ей в отсутствии важнейшего жизненного органа.

— Говорят, с карточек деньги воруют...

— Что за чушь?! Завтра же идите в банк и заведите себе карточку! Вот ещё!

Володя, охваченный должностным восторгом, руководил выездом с парковки страстно — забегая то справа, то слева, приседая и маня на себя задний бампер. В завершение он вынесся на проезжую часть и властным взмахом остановил движение, давая Наталье Павловне возможность без помех влиться в посейный поток. Воздушный поцелуй был ему наградой.

Торгово-ресторанный анклав исчез так же внезапно, как и возник. Снова потянулось Подмосковье с желтеющими лесами, праздными полями, элитными посёлками, дальними церквушками. Миновав мост через Москвореку, они выехали на Никольную гору и вскоре остановились перед высокими коричневыми воротами. Обоярова требовательно посигналила и, ожидая отъезда, сообщила:

— Справа дача Мухалкова, слева Путанина, напротив — Кумаровилки...

Она бибикнула ещё раз, подольше, и добавила:

— Они часто заходят в гости. Запросто. Милые люди.

***

— Пойдёмте, пойдёмте, мой друг! — поторопила Наталья Павловна остолбеневшего писодея, который уставился на золочёные каминные часы в виде фанна, усмешливого нимфу.

— Иду, иду... — Он споткнулся о медвежью шкуру, распластанную на полу.

Взяв за руку как маленького, хозяйка провела его по дому. На стенах висели картины, изображавшие женскую наготу как в академической достоверности, так и в треугольных муках авангарда. Задняя стена дома оказалась прозрачной. Через стеклянную дверь они вышли на полукруглую открытую веранду, бумажно нависавшую над обрывом. Внизу, между курчавыми берегами, широко петляла Москва-река, алая в лучах заходящего солнца. Восток небе уже обозначилась будущая луна, напоминая бледное круглое облачко. На веранде в окружении плетёных кресел стоял большой стол, а на нём — старинный начищенный самовар, весь в медалях, как ветеран, собравшийся на митинг к Зюганову.

...Она провела его по боковой лестнице в японский сад камней с крошечными сосенками и дубочками. На возвышении под открытым небом стояло массивное джакузи, а чуть в глубине — маленький домик под плоской крышей. Автор «Русалок в бикини» заглянул в пустую белую ванну, усаянную хромированными дырчатыми бляшками. Ветер наём в неё сухих листьев: видимо, тут давно никто не мылся.

— Знаете, я люблю сидеть здесь одна. Особенно зимой. Вообразите: на лицо падает снег, а ваше тело в тёплой бурлящей воде. Роскошно, правда? Но вообще-то джакузи рассчитано на двоих. А в этом домике вы сможете сочинять, кто вас не потревожит. Я буду приносить вам чай. Вы какой любите?

— «Зелёную обезьяну».

— Не-ет! Надо пить «Проделки праздного дракона».

— Почему?

— Узна-ае! А вечером у каминя вы будете читать написанное. Потом мы будем обсуждать. Спорить, сорряться. Правда, роскошно? — Правда!

— Нет, вы мне будете читать в постели, перед сном. Ведь так лучше?

— Гораздо! — отозвался писодей, ощущая тяжёлые толчки в груди.

— Вам здесь нравится?

— Очень! — вскрикнула автор «Похитителей поцелуев» и, не стерпев, впила губами в беззащитную шею Натальи Павловны.

— Ой! — вскрикнула она, отпрыгнув. — Я же не показала вам мою зеркальную спальню!

Они вернулись в дом. Поднимаясь вслед за хозяйкой по резной лестнице и любуясь скорой добычей, туго обтянутой лосиной, Кокотов испытывал то особое мужское предвкушение, то упительное предстояние, когда женщина уже слалась сердцем и до обладания поверженным телом, податливым и проникновенно влажным, остаются минуты горячего воображения, которое всегда оказывается почему-то ярче и острее случившегося потом...

КЛАССИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА СОВРЕМЕННУЮ РОССИЮ

Храним мы книги и портреты, Слова и строки не забылись... И преступлений больше стало; И наказаний, что не тем. О Гоголь! Вы наш «Ревизор»! Как к стати был бы ваш надзор! Зачали мы от «мёртвых душ», Устроил мор зелёный змий. Стране холодный нужен душ, А может, даже и ваш «Вий»! Зачем вы, Фёдор Достоевский, Щитали души нам в романах? Мы в правду верили по-детски... А жизнь сегодня — на обманах: Воруют бесы — им всё мало; И игроки — из тех же тем;

Анатолий ИВАНОВ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ИНФЕРНАЛКА «КЛУБА ДС»

Наша Маша

Н е успело от нашей Маши уйти её Детство, как вскоре к нашей Маше пришла её первая Любовь. Дело было так. Шла как-то раз наша Маша из комнаты на кухню, мимо туалета, и вдруг видит — выползает из унитаза какая-то гадская гадость — зелёная-презелёная и вся в бородавках. Взглянула наша Маша на эту гадость и — нет чтобы испугаться! вы не поверите! — влюбилась. С самого первого взгляда и по самые уши. Потому что — если кто не знает — любовь зла, можно запросто влюбиться и в козла. Ну а наша Маша влюбилась не в козла, а в гадскую гадость, выползшую из унитаза. Смотрит наша Маша на эту гадость гадскую во все свои влюблённые глаза и насмотреться никак не может.

Виктор ПОГОРЯЦ

и её первая любовь

ных слов прямо-таки вся слизистой плесенью покрывалась в три слоя. — Ой держите меня... — ухахатывается. — Да знаешь ли ты, детка, какая я злобная и прожорливая тварь? Я всех крыс в канализации сожрала. — Вам, наверное, очень кушать хотелось, — сочувственно вздыхает наша Маша. — Зато теперь я вас сама буду кормить. С ложечки. Гадская гадость чуть было обратно в унитаз не брякнулась от такого Машиного предложения. — Ну ты точно долбанутая!.. — гогочет во всё горло. — Сказать тебе, как меня зовут? — Скажите, пожалуйста. — Меня зовут Гадская Гадость, — говорит Гадская Гадость. — Га-а-а-адская Га-а-а-адость, — нардепв протянула влюблённая Маша. — Какое красивое и звучное имя. — А живу я в ка-на-ли-за-ции, — продолжает Гадская Гадость. — Ты хоть знаешь, дурища, что такое «канализация»? — Знаю, — кивает Маша, — там очень грязно и неуютно. Но теперь

вы будете жить в нашей уютной квартирке. Скоро придут с работы мои мама с папой, и я вас с ними познакомлю. Ну тут уж Гадская Гадость не только заквакала от смеха, но ещё и захрюкала. — Ой я сейчас слохну!.. Представляю, как твои родичи мне обрадуются!.. — Да, они вам будут очень рады, — искренне соглашается наша Маша. — Вы ведь такой милый и обаятельный. — Это я-то милый и обаятельный?! — хрюкает и квакает Гадская Гадость. — Да протри ты свои моргалки, глупышка!.. Да погляди ты,

какая я уродина!.. — И с этими словами Гадская Гадость начала повсюду кривляться, становясь от этого кривлянья всё гадостнее и гадостнее. — И вовсе вы не «уродина», — ласково отвечает влюблённая Маша. — Вы — «гений чистой красоты»... — И с этими словами наша Маша поцеловала Гадскую Гадость в её зелёную бородавчатую щёчку. — И вы не поверите! — в ту же самую секунду Гадская Гадость превратилась в та-а-а-акого красавца-раскрасавца, который в сто раз красивее всех наших и не наших киношных и музыкальных звёзд, вместе взятых. — Вы-то тут откуда взялись?! — изумилась наша Маша, хмуро глядя на красавца-раскрасавца. — А ну проваливайте из моей квартиры, не то сейчас полицию вызову!.. Вот какие чудеса способна творить Любовь, если она — ПЕРВАЯ.

Валерий РОНЬШИН, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

ЯЙЦА И ПТИЦЫ

Сергей ТОНИН

Игорь ВАРЧЕНКО

РАССКАЗИК

Харитон называл себя «невоинствующим атеистом». Однако с некоторых пор он горой за то, чтобы другие люди веровали. И чтобы не просто веровали, а обязательно соблюдали все религиозные обычаи. Если не все, то по крайней мере Великий пост. Это случайно случилось. Как-то пригласил он знакомых домой — на свой день рождения. Еды наготовил более чем достаточно. И вдруг видит — то один гость не ест, то другой. В результате осталось

Постный этюд

полным-полно деликатесов. Очень было приятно. Харитон потом ещё неделю в магазин не ходил. Недавно у него на работе появился новый заведующий отделом. Он оказался истинно верующим человеком. И ко всему прочему постится. А Харитонов день рождения, как всегда, выпал на Великий пост. Он и подумал: «Приглашу-ка я начальника с женой к себе в гости.

старательно принимал угощать, однако шеф от всего упорно отказывался: мол, нельзя — пост. Пожевал картошку с грибами, тем дело и ограничилось. Но обошлось те, кто подумает, будто после ухода начальника в доме осталось много еды. Ничего подобного. Уже на следующее утро Харитону пришлось бежать в магазин. Тут нет ничего загадочного. Действительно новый начальник — верующий. Зато его жена — атеистка.

Александр ХОРТ

ИЗБА-ЧИТАЛЬНЯ

Кушать издано!

Д авно руки чешутся написать об этой книге. Да вот незадача — был Великий пост, и представлять поэтический сборник Александра Тимофеевского «Кулинария эпохи застоя» (М.: Новое литературное обозрение, 2012) означало выступать в роли змия-искусителя. Столь смачно, с такой раблезианской красочностью описывает автор многочисленные яства, что о всяком воздержании читатели мигом забудут.

Грудой деа, суматохой явлений День отошёл и иссяк вконец. Двое в комнате — Я и Лена Молоховец.

Любящая героически преодолевать всякие трудности, администрация «Клуба ДС» начала практическое освоение книги с рыбного супа буайес а-ля марсель. Тут, правда, попадаются дефицитные ингредиенты, зато рецепт подкреплён прекрасным стихотворением:

Жена, не голоси, И дети, не просите. Весестье на Руси, Как сказано, есть пити. Наш князь — зелёный змий, И мы — его солдаты, Нас тьмы, и тьмы, и тьмы, И мы уже поддаты.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

УТРО ПИСАТЕЛЯ

«Ноутбук — мой последний причал, — Попял вдруг популярный прозаик, — Нет, шалить...» И расветы встречает Домик с садиком снял под Рязанью. «Сколько можно писать и писать — Так и жизнь пролетит, не заметишь! Ах, какая сегодня роса — Вся двенадцатым кеглем, не меньше...»

ПЕСНЯ ГУРМАНА

В Америке, как ни старайся, Вы не насытитесь, фуриетстаетя! Не по европам, не по азиям — Люблю в России путешествовать!

Гостям — внимание особое, Тут все места для них — козырные! На Волге любя хлебобольные — А в Сочи даже выносирные...

Бесплатно кормят ароматами В кафе-шашлычной, рядом блинная — Да всё отдаст Россия-матушка, Радужная, гостеприимная...

НАБЛЮДЕНИЕ

Загружив бесконечные шмутки, Паренёк, попивая «Касор», В переполненной поздней маршрутке Телефонный ведёт разговор. «Жесть какая — забыл про «Икею»! Нет, в натуре, там цены — в разы! Блии, засада, я прямо фигово...» Как-то портит нас русский язык.

Юрий ТАТАРЕНКО, ТОМСК

КНИЖНЫЙ РЯД

По следу Льва

Ж изнь и творчество Льва Толстого неразрывно связаны с Москвой. Первые будущий писатель оказался здесь в 1837 году — его детские впечатления позже найдут отражение в автобиографической трилогии. Потом он часто сюда приезжал, а иногда и подолгу жил. Первопрестольная увлекочена в «Воине и мире», «Анне Карениной», «Казаках», другие произведения здесь написаны — «Крейцера соната», «Воскресение», «Власть тьмы», «Живой труп», «Хаджи-Мурат»... Об этом новая книга известного московеда Александра Васькина. В ней, как и в прошлых, доскональное знание предмета сочетается с умением автора чётко и увлекательно выстроить повествование, насытить его живыми деталями, передающими атмосферу уже далёкой эпохи. В книге 12 глав, где речь идёт о местах, связанных с Толстым. Автор рассказывает об истории конкретного московского уголка, здания, особенностях его

архитектуры, прошлых и будущих обитателей. Многих из домов, где останавливался или бывал Лев Николаевич, уже нет. «Но сохранилось немало других адресов, связанных с жизнью Толстого в Москве, — пишет автор. — Это и дом на Плющихе — первый, в котором жил маленький Лёвушка, и гостиница Шевалье в Камергерском переулке, и дом на Сивцевом Вражке, где он снимал квартиру в начале 1850-х гг., и особняк в Нижнем Кисловском переулке, и дом Рюминых на Воздвиженке, когда принадлежавший деду писателя Н.С. Волконскому. Толстой часто бывал и в Кремле, где жили родственники его жены — семья Берс... И, конечно, усадьба в Хамовниках, ставшая свидетельницей многих событий в жизни и творчестве Льва Николаевича». В связи с этим автор предисловия Павел Басинский задумался о парадоксе: ненавистник всякой «материальности», стремившийся освободиться от всего зем-

Александр Васькин. Писательские адреса Льва Толстого: К 200-летию Отечественной войны 1812 года / Предисловие Павла Басинского. — М.: Издательство «Спутник +», 2012. — 272 с.: ил. — 1000 экз.

ного, каким был поздний Толстой, «породил такое количество материальных свидетельств о себе и своих близких», что сравниться с ним в этом отношении не может ни один мировой литературный гений. В книге лаконично и к месту говорится об особенностях характера и мировосприятия Толстого в тот или иной период, что нередко проявлялось в его выборе жилья и образе жизни. Так, в мае 1882 года категорически заявив жене о нежелании оставаться в Первопрестольной («Москва есть... заражённая клоака»), писатель буквально через несколько дней «вдруг стре-

мительно бросился искать по всем улицам и переулкам дом или квартиру». И нашёл — усадьбу в Долгохамовническом переулке. «Если оперировать современными терминами... — замечает автор, — Толстой прикупил дом в промзоне... — кругом заводы и фабрики» плюс скверная «экология» и психиатрическая лечебница по соседству. Что же привлекло Льва Николаевича? То, что усадьба была «более похожая на деревенскую, чем на городскую», и «запущенный сад размером почти в целую десятину». И ещё — эту версию активно поддерживает П. Басинский — дом не сгорел в 1812 году. Что же касается образа жизни в своём последнем московском пристанище, то «помимо собственно творчества, он не изменял и любимым привычкам». «Много работая руками и спиной в Москве. Вожу воду, колю, пилю дрова», — пишет Толстой Черткову. Но и этого мало: классик учит древнееврейский язык и берёт уроки... сапожного ремесла. Последние увенчались тем, что Лев Николаевич сшил на заказ ботинки, заработав шесть рублей.

Заказчиком был Афанасий Фет... Вообщем московский круг общения Толстого поражает необычайной широтой и разнообразием. В перечне посетителей дома в Хамовниках, приведённом в книге, фигурируют: мальчишничий, балаганные актёры, «гимназист, беседующий с Толстым о половой жизни», революционер, духовное лицо, предводитель дворянства, студент, «дама южного типа», семинаристы, гимназистка, влюблённая в писателя... Это — кроме коллег-литераторов (Короленко, Горький, Гаршин, Лесков, Бунин, Чехов), музыкантов и композиторов, художников, учёных... Авторитет писателя, его личность, как мощный магнит, притягивали людей, уверенных, что он знает ответы на мучающие их вопросы, может помочь обрести жизненную опору. В книге передан масштаб великой личности, что, конечно, усиливает впечатление от проведённой Александром Васькиным экскурсии по толстовской Москве.

Николай МИРОЛЮБОВ

ПРЕМИЯ

«Москва-Пенне» — 2012

О ргкомитет Международной литературной премии «Москва-Пенне», в состав которого входят Клуб писателей ЦДЛ, Союз писателей Москвы, Союз писателей России, Русский ПЕН-центр, Литературный институт им. А.М. Горького, префектура ЦАО г. Москвы, администрация области Абручцо, администрация провинции Пескара, администрация города Пенне (Италия), оргкомитет национальной премии по прозе «Город Пенне» (Италия), объявляют о проведении литературной премии (по прозе) 2012 года. Лауреаты премии прошлых лет: В. Распутин, Ф. Искандер, Л. Петрушевская; Б. Екимов, В. Токарев, Л. Улицкая; Б. Васильев, Е. Носов, А. Волос; А. Королёв, А. Ким, В. Маканин; Г. Бакланов, Ю. Поляков, А. Славопольский; А. Курчаткин, В. Личутин, С. Юрский; И. Волгин, Ю. Пахомов, М. Попов. Данная инициатива в контексте развития российско-итальянских культурных связей проходит

при поддержке Министерства культуры РФ. Премия присуждается автору романа, повести, рассказов и т.д., впервые опубликованных отдельным изданием или в периодический печати. Произведения должны быть написаны на русском языке и изданы в 2011 году. В премии не могут участвовать переизданные произведения. Произведения должны поступить в секретариат премии не позднее 15 июня 2012 года в количестве 8 экземпляров. Представленные на конкурс произведения авторам не возвращаются. Авторы обязаны указать свой адрес и номер телефона. Каждому из трёх авторов-финалистов вручается премия в размере 50 000 рублей. Абсолютному победителю вручается премия в размере 75 000 рублей. Жюри возглавляет первый секретарь Союза писателей Москвы Е.Ю. Сидоров.

Члены жюри по согласованию с авторами имеют право предлагать произведения, не представленные издательствами или самими авторами. В этом случае они должны обеспечить жюри необходимым количеством произведений (8 экз.). Перед церемонией вручения премии проходит публичное обсуждение произведений-финалистов с участием авторов и общественного жюри. Обсуждение завершается тайным голосованием и выбором абсолютного победителя. Церемония награждения будет проходить в Москве в Клубе писателей Центрального Дома литераторов осенью 2012 года. Обращаться: Москва, ул. Б. Никитская (бывшая Герцена), д. 53. Клуб писателей Центрального Дома литераторов (библиографический кабинет). Тел. (495) 1691-62-69, 8 916 463-18-70, Наталия Альбертовна Белянина.

Каталог Подготовим к изданию и напечатать книгу в любом оформлении от 5 экз. Тел. (495) 623-31-23.